

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



43 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (542) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Аль-Халиль аль-Фарахиди* (предположительно 718–791 гг.), арабский филолог, представитель басрийской языковедческой школы, создатель методики традиционного арабского языкознания.

Его полное имя Абу Абдурахман аль-Халиль ибн Ахмад ибн Амр ибн Таммам аль-Фарахиди аль-Азди аль-Яхмади. Родился он на юго-востоке Аравийского полуострова, на территории современного Омана. В Басре Халиль ибн Ахмад учился арабскому языку, а также методам его исследования у ас-Сакафи. Филолог изучал литературу, арабский фольклор и стихосложение. Он начал работу над созданием первого арабского словаря, «Книги Айна», которую довели до конца его ученики. Занимался он также и криптографией. Среди учеников Халиля были Сибавейхи и Аль-Лайс ибн аль-Музаффар.

Труды самого Халиля аль-Фарахиди не сохранились. Мир знает о них по упоминаниям у других ученых, например, у Абу Али аль-Мухассин ат-Танухи в своих «Занимательных историях».

Аль-Халиль аль-Фарахиди разработал теорию аруд и бухур арабского стихосложения. Ару́д, или ару́д, — квантитативная система стихосложения, основанная на чередовании долгих и кратких слогов, возникшая в арабской литературе и получившая распространение в персидской и тюркской поэзии. Он также выявил минимальную единицу членения речи — харф; разработал арабскую систему огласовки — харакат; разработал фонетический принцип построения словаря арабского языка; ввел в арабский алфавит знак «хамза».

«Книга Айна» — это первый арабский словарь, составленный в конце VIII века в Басре Халилем ибн Ахмадом аль-Фарахиди и его учениками, названный по первой букве «айн», с которой начинался словарь. Ученый посчитал, что не стоит начинать свой труд со слабой буквы «алиф». Оставив эту букву, он также усомнился в правомерности использования буквы «ба» после

«алифа», «та» после «ба» и т. д. Словарь включал в себя все модели, которые можно образовать от данного корня, даже такие, которых фактически не было в языке. Последние помечались как неупотребительные. Метод, который был применен при составлении этого словаря, использовался на протяжении трех веков.

На основе открытого им метода дешифрования Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди написал книгу «Китаб аль-Муамма». С VIII века н. э. развитие криптографии происходило в основном в арабских странах — именно арабы первыми начали использовать статистику и теорию вероятностей в той или иной форме. Считается, что известный арабский филолог VIII века Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди первым обратил внимание на возможность использования стандартных фраз открытого текста для дешифровки текстов. Метод шифрования, придуманный аль-Фарахиди, представляет собой звуковую часть уже известного языка (в оригинале — арабского). Словарь включает в себя некоторые составляющие исходного языка. Применяется правило отбора слов и букв, согласно которому вышперечисленное не должно подчиняться правилам фонологических исследований, которые аль-Фарахиди получил ранее в своих трудах. Для этого он использовал свои знания о музыке.

Было известно, что аль-Фарахиди настолько увлеклся своей работой, что ничего не замечал вокруг. В один из таких моментов, когда ученый погрузился в свои раздумья, он был сбит насмерть верблюдом. Ибн Халкан в своей книге «Смерти великих» написал, что аль-Фарахиди был в это время занят сложением бахра из аруда.

В честь ученого названа школа в Басре (Ирак), а также центр арабской культуры, созданный в Ростове-на-Дону.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алля К. И.**
Коррупция в современной России: проблемы противодействия..... 137
- Апухтина А. О.**
Киберпреступность: правовые проблемы в условиях цифровизации 140
- Астафьев Р. Д.**
Причины совершения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве 142
- Афиногентов А. В.**
Правовой статус субъектов инновационной инфраструктуры 144
- Бабок Д. А.**
Адвокат как субъект доказывания в уголовном процессе..... 148
- Боброва В. Д.**
Процессуальные и организационные аспекты применения цифровых технологий в работе адвоката по уголовному делу..... 151
- Болотских А. М.**
Дефекты института самозащиты в отрасли гражданского права 152
- Бондаренко Н. А.**
К вопросу о правовой природе электронных носителей информации в российском уголовном процессе 155
- Борисова К. О.**
Искусственное прерывание беременности: правовое регулирование и общественное мнение 157
- Будниченко Д. А.**
Процедуры санации и ликвидации банков: правовое регулирование и практика применения..... 160
- Булохов И. И., Мовсесян А. А.**
Обход закона как проблемное явление международного частного права 162
- Бурумбаев Т. Д.**
Правовая ответственность блогеров при размещении общедоступной информации в сети Интернет..... 164
- Бурякова К. М.**
Роль проверочных инстанций в гражданском процессе: функции и значение для обеспечения правосудия..... 166
- Гвоздева А. В.**
Актуальные проблемы привлечения физических лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил..... 168
- Глазкова А. П.**
Развитие кассационного судопроизводства в Верховном Суде Российской Федерации 171
- Голышева Е. А.**
К вопросу о принципе состязательности при проведении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 175
- Громова А. А.**
Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе как основание для привлечения к юридической ответственности..... 177
- Гусейнова Д. В.**
Увеличение числа наследственных споров в контексте правовых отношений между супругами, родственниками и детьми: анализ причин и последствий 179
- Ёдгоров Д. М., Рахмонкулов С. М.**
Роль и целесообразность участия прокурора в арбитражном процессе..... 181
- Жижко В. С.**
Специфика взаимодействия федеральных законов 44-ФЗ и 214-ФЗ в договорах долевого участия 182
- Жукова А. В.**
Характеристика системы органов и уполномоченных лиц нотариата..... 184
- Забелкин М. В.**
Криминологические аспекты телефонного мошенничества..... 186
- Завьялов Ю. В.**
Необходимость преобразования системы административной ответственности в сфере управления многоквартирными домами 188

Залётова Ю. В. Презумпции в механизме защиты гражданских прав 189	Карапетян Р. А. О принципах диспозитивности и состязательности при рассмотрении арбитражными судами административных дел..... 203
Заржетский К. А. Способы приобретения гражданства..... 192	Качковская Ю. С. Соотношение административной ответственности государственных служащих Российской Федерации с иными видами ответственности..... 205
Зобнина С. А., Краснова М. О. Уголовная ответственность за хищение, совершаемое путем использования информационных технологий 194	Качковская Ю. С. Правовые аспекты и правовое регулирование административной ответственности государственных служащих Российской Федерации 207
Зорин Ю. В. К вопросу о специфике системы органов управления наследственным фондом..... 196	Косолапов Е. А. К вопросу о возможностях совершенствования актуальных методик проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов.... 209
Ильясова Д. К. Некоторые проблемные аспекты конструирования признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ..... 198	Костикова Е. А. Актуальные вопросы браков между гражданами разных стран: правовые последствия и защита прав..... 211
Кабардина Я. С. Проблема определения вида и размера взятки, отграничения её от подарка..... 200	
Карапетян Р. А. Актуальные вопросы рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях в порядке упрощенного производства 202	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Коррупция в современной России: проблемы противодействия

Алля Катерина Игоревна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Коррупция является одним из самых древних явлений, т.к. разрастаться оно стало с появлением у человека различных материальных благ. С развитием времён сменялись исторические эпохи, менялась власть, но такое явление как коррупция существовало на протяжении всех периодов развития любого государства, в том числе и России. Борьба с коррупцией в России продолжалась и продолжается на протяжении долгих лет. Современная коррупция приобрела многообразие форм и видов, в связи с чем ей все проще оказывать негативное воздействие на протекающие общественные процессы. Противодействие коррупционным правонарушениям на протяжении достаточно долгого времени остается актуальным направлением политики не только российского государства [1, с. 192].

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» характеризует понятие коррупции как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Ключевые слова: коррупция, конфликт интересов, антикоррупционная политика.

Одной из важнейших проблем современности не прекращает оставаться коррупция. Проникнув во все сферы жизнедеятельности российского общества и страны, она серьезно затрудняет обычное функционирование всех публичных механизмов, является препятствием проведению социальных изменений и усовершенствованию государственной экономики, разлагает структуры исполнительной и законодательной власти, снижает эффективность деятельности органов правопорядка, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на интернациональной арене и правомерно изучается как одна из угроз безопасности Российской Федерации. Так, в 2020 году в целом по России было выявлено 375004 нарушения (2015 г. — 254305; 2016 г. — 215192; 2017 г. — 301315; 2018 г. — 248088; 2019 г. — 342174).

При этом более половины всех выявленных прокурорами в 2020 году коррупционных нарушений федерального законодательства были вскрыты в исполнительных (46,5%) и в представительных (7,4%) органах местного самоуправления. Доля коррупционных нарушений, выявленных в федеральных министерствах и ведомствах составила 12%, в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации — 2,3%, в представительных (законодательных) органах субъектов Российской Федерации — 0,2%.

Коррупция является опасным явлением для сфер деятельности государства. Особо значимыми являются сферы социально-экономической, политической и правовой направленности.

Коррупция как многоаспектное явление имеет множество внешних проявлений. Так, например, характерной чертой проявления коррупции, как социального явления, является то, что рассматриваемое явление, в современном обществе проявляется не только в органах государственной и муниципальной власти, но и в области частного сектора, партийного аппарата, спорта и даже творческой деятельности. Коррупция как угроза вливается в различные сферы общества и воспринимается современным социумом. [2, с. 15].

Благодаря своей причинной обусловленности, адаптирующейся к внешним и внутренним факторам существования и развития, коррупция стала уникальным элементом социально-политического устройства жизни граждан и государств. Адаптация коррупции в обществе, как явления происходит благодаря тому, что она обладает некоторыми свойствами, которые присущи иным общественно-политическим институтам.

Рассматривая коррупцию, как явление, оказывающее негативное воздействие на общественную жизнь, стоит отметить, что особенно отрицательным образом кор-

рупция сказывается на социально-экономическом развитии, как государства, так и общества. На конкретном примере, коррупция воздействует на повышение сектора, а, следовательно, и доли теневой экономики государства, снижение налоговых поступлений в бюджет, впоследствии чего происходит обострение социальных проблем.

Явление, которое напрямую зависит от социального устройства и уровня развития современного общества, коррупция является основным источником новых проблем социума, помимо того обостряет проблемы имеющиеся ранее, которые не были решены. Этот факт обусловлен тем, что коррупция ведет к оттоку достаточно большого объема сил и денежных средств, необходимых для достижения государством поставленных целей.

Другими словами систематическая коррупция приводит к бюджетному кризису государства, вследствие чего власти не смогут наиболее реально и эффективно решать социальные проблемы. Явление коррупции имеет циклический характер. Особенно проявляя себя во времена застоя социально-экономического развития, коррупция является усугубляющим фактором, который препятствует восстановлению нормальной, приоритетной политики государства в области социально-экономического развития.

Следствием чего происходит рост интенсивности протекания такого застоя, увеличение общественной напряженности, что значительным образом отражается на экономике страны и обостряет угрозу политической деятельности властей.

Пренебрежение государственными деятелями своими должностными полномочиями с целью получения личной выгоды не ограничивается исполнением своих функциональных обязанностей. В основном, чиновник прибегает к использованию авторитета органа государственной службы, в котором он работает. Незаконное обогащение предполагает под собой получение служащим для себя либо третьих лиц, в судьбе которых он заинтересован, материальных благ. В социальном смысле коррупция является мерой показателя состояния общества в целом.

Социально-экономический аспект коррупции заключен в коррумпированности власти, которая проводит социально-экономическую политику. Искажение настоящих целей социально-экономической политики противоречит законодательству Российской Федерации, а также пренебрегает правами и интересами граждан. Как следствие такие действия приводят к появлению криминального аспекта в предпринимательстве (устройство рыночных отношений построенных на противозаконных факторах), оттоку «чистых» инвестиций из экономики страны и появлению препятствий при интеграции в международный и транснациональный рынки. В дальнейшем возможен ущерб экономике государства, за счет недоплаченных налоговых средств и поспособствует возникновению «теневых» импорта и экспорта. [3, с. 36].

Коррупция в экономической сфере государства представляет собой борьбу между субъектами рынков, осуществляемую незаконным способом, путем подкупа государственных служащих. Результатом такой борьбы будет получение наилучших условий для ведения бизнеса, решение вопросов и проблем, стоящих перед предпринимателем, через органы власти.

Основанием коррупционных отношений является получение взаимной выгоды, такой как: имущество, денежные средства, льготы, преференции, воздействие на конкурентов и т.д. Такое разнообразие выгоды связано с появлением различных форм предпринимательской, хозяйственной и финансовой деятельности. Также это связано с появлением новых бизнес-моделей. Как следствие, из-за этого законодательство не всегда успевает контролировать коррупционные процессы. Также проблемой является то, что зачастую эти законы должны приниматься заинтересованными лицами, коррупционерами.

Экономический аспект коррупции заключается в приобретении государственными чиновниками материальных благ, с помощью имеющихся у них властных полномочий. Многие исследователи считают, что коррупция должна рассматриваться как рента, вытекающая из монопольного положения государственных служащих. Благодаря недочетам в законодательстве происходит обогащение государственных должностных лиц.

С политической точки зрения коррупцию рассматривают как элемент управления чиновниками, а через них и государственного аппарата. Во-первых, коррупционные действия пагубным образом сказываются на гражданах, так как существует прямая зависимость общества от законов, принятых в государстве, а через коррумпированные органы власти невозможно проведение грамотной, целевой политики государства. Во-вторых, негативному воздействию подвергается и сама политическая система, коррупция в органах власти вызывает недовольство граждан, ведет к потере доверия у последних, вследствие чего происходят социальные волнения [4, с. 26].

«Осуществление контроля за доходами и расходами супругов и несовершеннолетних детей является необходимым условием получения объективных сведений о расходах самих должностных лиц. В отсутствие такого требования антикоррупционное законодательство не могло бы быть эффективным и позволяло бы должностным лицам скрывать свои доходы и расходы. В случае выявления несоответствия общего уровня доходов должностного лица и его супруга расходам их и несовершеннолетних детей, предполагается, что имущество, в отношении которого осуществляется контроль, приобретено на полученные незаконным путем средства».

Конституционный суд России пришел к выводу, что установленное действующим законодательством регулирование призвано минимизировать риск злоупотреблений при оформлении того или иного имущества в собственность, а потому не может рассматриваться как

несоразмерное ограничение конституционных прав, в том числе и членов семьи служащего. Более того, Европейский суд по правам человека признал допустимым применять доказательства вне «всякого разумного сомнения» в отношении незаконного происхождения соответствующего имущества не только против обвиняемых, но и их близких родственников, «которые предположительно владеют и управляют приобретенным нечестным путем имуществом неофициально или иным образом без необходимой добросовестности». Тем не менее прокуратура и рассматривающий дело суд обязаны предоставить супругам возможность «оправдаться» — представлять любые доказательства законности происхождения доходов.

Коррупция является многоуровневым, системным исторически сложившимся многоаспектным социальным явлением, органически интегрирующем в себе экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие. Она проникает во все сферы жизнедеятельности общества и затрагивает интересы всех его элементов: граждан, бизнеса, государства в целом.

Данное явление поражает экономику и политику, социальную и культурную сферы, образуя раскол в обществе и подрывая стабильность и суверенитет государства.

Проведенное исследование показало, что существует множество причин, которые способствуют распространению коррупции в России. К ним стоит отнести несовершенство законодательства, сниженный уровень ответственности в случае выявления коррупционных правонарушений. Взаимодействие государственных органов власти и бизнес-сообщества.

Нередким является ситуация, когда лицо, находящееся на государственной службе, имеет бизнес-интерес, связанный с данной должностью. Решение данной проблемы видится в запрете занимать государственные должности лицам, чьи родственники являются владельцами крупного бизнеса. Также важно поставить под запрет возможность участия работника законодательной, исполнительной и судебной власти в советы директоров государственных компаний или компаний, в которых есть какое-либо участие государства.

На шестой сессии Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции состоялась конференция «Практика взаимодействия государства и бизнеса в противодействии коррупции». В рамках данной конференции были выделены ряд методов, которые бы способствовали снижению уровня коррупции в сфере бизнеса — улучшение регуляторной бизнес-среды, снижение налоговой нагрузки, снижение роли государства в тех сферах, где присутствие не является необходимым, разработка механизмов, которые бы способствовали сотруд-

ничеству малого и среднего бизнеса с крупными компаниями.

Безусловно, бизнес-сообщества в Российской Федерации сталкиваются со значительным количеством проблем, связанных с успешным и прибыльным ведением бизнеса. Огромное влияние на состояние бизнеса оказывает не только внешняя среда (экономика, законодательство, политическая обстановка). Но и личные качества, которыми обладает бизнесмен. Ведь и от личных качеств, в том числе во многом зависит ведение бизнеса.

Президент России В. В. Путин отметил, что на данном этапе происходит эффективная борьба с коррупцией, но в основном жесткими репрессивными мерами. Для того, чтобы такая борьба была более эффективной, по мнению Президента, необходимо создание такого морально-психологического климата в государстве, при котором коррупция будет исключением, а не нормой жизни.

Таким образом, исходя из смысла представленного задания, можно прийти к следующим выводам:

1. Единственным вариантом, когда утаивание объектов недвижимости не влечет за собой состава коррупционного преступления, исходя из правоприменительной практики: Соответствующие должностные лица в рамках реализации функций по обеспечению соблюдения служащими требований законодательства о противодействии коррупции при приеме Справок принимали меры к выявлению явных неточностей, описок или ошибок, допущенных служащим, в целом не искажающих достоверность представленных сведений, и к их устранению путем получения от служащего уточняющей информации и внесения ее служащим в Справку. Примером явной ошибки, не влекущей утаивание объекта недвижимости, может быть ситуация, когда на титульном листе Справки указывается квартира, как место регистрации, но в разделах 3.1 или 6.1 Справки в качестве объекта собственности или объекта, находящегося в пользовании, эта квартира не указана.

Поэтому в нашем случае, данное утаивание следует считать коррупционным преступлением.

2. Анализ правоприменительной практики показывает, что взыскания в виде увольнения служащего с государственной (муниципальной) службы в связи с утратой доверия применялись, к примеру, в случаях [5]:

а) сокрытия доходов, имущества, источники происхождения которых служащий не мог пояснить или стоимость которых не соответствовала его доходам;

б) значительного завышения служащим общей суммы доходов, вкладов в банках и иных кредитных организациях, либо полученных кредитов с целью финансового обоснования сделок по приобретению земельных участков, объектов недвижимого имущества, транспортных средств, ценных бумаг;

Литература:

1. Межведилов, А. М. Противодействие коррупции: учебное пособие / А. М. Межведилов, Л. Т. Бакулина, О. Антонов, и др. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. — 192 с. — Текст: непосредственный.

2. Карпович, О. Г. Коррупция в современной России / О. Г. Карпович. — Москва: Юристъ, 2020. — 243 с. — Текст: непосредственный.
3. Меркуленко, А. А. Коррупция в РФ: понятие, виды, формы, причины и последствия / А. А. Меркуленко. — Текст: непосредственный // Всероссийский студенческий конвент «Инновация».. — 2020. — № . — С. 36.
4. Астанин, В. В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих / В. В. Астанин. — Москва: Европ. учеб. ин-т МГИМО (У) МИД РФ, 2019. — 275 с. — Текст: непосредственный.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 22 дек. 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.

Киберпреступность: правовые проблемы в условиях цифровизации

Апухтина Александра Олеговна, студент

Научный руководитель: Полещук Светлана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В данной статье рассмотрены главные проблемы в сфере борьбы с киберпреступностью при всеобъемлющем проникновении во все сферы жизни цифровых технологий. Кроме того, рассмотрены меры по усилению уголовной ответственности лиц, которые совершают преступления с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровизация, преступление, компьютерная информация, безопасность, кибертерроризм.

В настоящее время информационные технологии достигли такого уровня, что уже практически нельзя представить себе деятельность людей без интернет-технологий и иных цифровых технологий. Посредством данных технологий люди решают политические, социально-бытовые и общественные проблемы. Нельзя назвать ни одну сферу человеческой жизни, где бы не применялись цифровые технологии. Вместе с тем, привнеся в жизнь людей неопределимые удобства, данные технологии породили такой негативный фактор, как киберпреступность.

Глобальная сеть Интернет осуществила связь людей по всей планете. Интернет сделал возможным преодолеть физические ограничения, введя в обиход цифровые формы коммуникации. Интернет позволил неограниченному количеству людей получить доступ к самой различной информации, что, в свою очередь, ускорило общественные отношения. Но это также стало причиной возникновения всеобъемлющих проблем, таких, как хищение информации, ее фальсификация, утечка.

В настоящее время уже трудно сказать, сколько существует в мире способов совершения киберпреступлений. Это обусловлено тем, что цифровые технологии обладают большим перечнем характеристик, воздействуя на которые, можно совершать противоправные действия. По этой же причине и привлекать лиц к ответственности за киберпреступления с каждым годом становится все труднее.

В теории различают две разновидности киберпреступности: преступления, которые совершаются по причине возникновения способствующих обстоятельств, и преступления, которые заранее спланированы.

Первую разновидность киберпреступлений формируют преступления, которые связаны с похищением информации, материальных и интеллектуальных ценностей по причине того, что они имеют слабую цифровую защиту. Вторую разновидность киберпреступлений формируют преступления, которые имеют четко выверенный план и цель, заключающуюся с получением определенной выгоды. В основном преступления второй группы направлены на крупные компании и государственные структуры [4, с. 34–37].

Одной из причин, по которой злоумышленники решаются совершать киберпреступления, является их убежденность в том, что они не понесут за это никакого наказания. Как уже было отмечено, причиной этого является то, что цифровая среда обладает широким спектром характеристик, воздействуя на которые, преступники совершают свои противоправные действия. К числу таких характеристик относится фактор анонимности при работе в интернет-пространстве, транснациональный фактор. Глобальная сеть, которая объединяет цифровые устройства практически по всему миру, дает возможность киберпреступникам реализовать свой преступный умысел практически из любой точки на земном шаре. А применение VPN-технологий делает возможным анонимизировать сетевой адрес. Заменяя свой сетевой адрес при помощи программного обеспечения, злоумышленники становятся фактически «невидимками», а в этих условиях установить личность и местонахождение преступника становится очень трудной задачей для правоохранителей [2, с. 140–144].

По причине своей всеобъемлемости киберпреступления представляют собой не только угрозу для общества,

но и для государства тоже. Примером этому является кибертерроризм, когда, воздействуя на цифровую среду, преступники пытаются разрушить или дестабилизировать государственный строй в стране.

В настоящее время киберпреступления приобрели настолько массовый характер, что на их долю приходится треть всех совершаемых преступлений. Воздействуя на экономику и политику, киберпреступники ставят под угрозу существование самой страны. Внедряясь в цифровое пространство, отвечающее за обороноспособность страны, систему управления страной, экономическое развитие, преступники причиняют существенный вред безопасности страны.

Для целей борьбы с киберпреступлениями в Уголовный кодекс РФ [1] была включена глава 28, в которую включены преступления в сфере компьютерной информации. Кроме того, в главу о преступлениях против собственности в ряд статей был включен такой квалифицирующий признак, как использование информационно-телекоммуникационных сетей. Также были включены статьи, устанавливающие ответственность за совершение мошенничества в цифровой сфере.

Лица, совершающие преступления в цифровой среде, не стоят на месте. Идет постоянная работа, направленная на выявление слабых мест в безопасности сайтов, разрабатывается программное обеспечение, посредством которого совершаются киберпреступления. Злоумышленники на постоянной основе подвергают кибератакам как личные сайты граждан, так и сайты финансовых учре-

ждений, государственных учреждений, крупных промышленных предприятий. По причине совершения кибератак происходят сбои в работе учреждений, возникает опасность возникновения техногенных катастроф [3, с. 58–60].

В целях борьбы с киберпреступностью государственные органы должны своевременно и жестко реагировать на возникающие угрозы, предотвращая киберпреступления уже на стадии их подготовки. Особую актуальность это имеет в отношении киберпреступлений, посягающих на госбезопасность.

В целях повышения эффективности борьбы с киберпреступностью предлагаются следующие меры:

- усиление контроля за информационными системами, как за отечественными, так и зарубежными;
- усиление мер уголовной ответственности за совершение киберпреступлений не только лиц, непосредственно совершающих эти преступления, но также и провайдеров, которые предоставляют преступникам услуги;
- проведение систематических курсов повышения квалификации сотрудников, работающих в цифровой сфере, уделяя внимание информационной безопасности;
- разработка программ финансирования компаний, занимающихся созданием программного обеспечения, позволяющего бороться с кибератаками [5, с. 258–263].

Одновременно с этим, для успешной борьбы с киберпреступностью необходима разработка государственной программы, в рамках которой необходимо вести кропотливую и планомерную работу по защите отечественной цифровой среды от противоправного вмешательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 02.10.2024.
2. Арсланова, А. Р. Даркнет как площадка для совершения преступлений / А. Р. Арсланова // Закон и право.— 2022.— № 7.— С. 140–144.
3. Карцхия, А. А., Макаренко, Г. И. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности / А. А. Карцхия, Г. И. Макаренко // Вопросы кибербезопасности.— 2023.— № 1 (53).— С. 58–74.
4. Харин, В. В., Плотникова, Т. А. Киберпреступность как угроза международной безопасности / В. В. Харин, Т. А. Плотникова // Актуальные проблемы государства и права.— 2018.— № 8.— С. 34–37.
5. Шхагапсоев, З. Л. О некоторых факторах, препятствующих эффективному раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в киберпространстве / З. Л. Шхагапсоев // Вестник экономической безопасности.— 2021.— № 2.— С. 258–263.

Причины совершения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве

Астафьев Руслан Дмитриевич, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье автором исследованы актуальные причины возникновения судебных ошибок при осуществлении судопроизводства в судах судебной системы Российской Федерации, поднимаются наиболее актуальные источники происхождения судебной ошибки.

Ключевые слова: суд, судебная ошибка, судебная система, итоговое решение, причина совершения.

Судебная ошибка в самом узком смысле слова понимается как неправильное поведение или суждение суда, выразившееся в нарушении норм материального или процессуального права, в результате которого было нарушено право участников гражданского или уголовного судопроизводства на судебную защиту.

Однако важно понимать, что судебная ошибка не включает в себя наличие умысла или умышленных действий. Несмотря на то, что некоторые авторы высказывают мнение о том, что судебная ошибка есть порядок действия судебных работников и последствия таковых действий, не соответствующих целям самого правосудия, следует заметить, что любое умышленное действие подразумевает под собой волевое действие, а не ошибку.

Причины совершения судебных ошибок — это обстоятельства, при которых происходит нарушение прав и законных интересов граждан и организаций. В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется защита его прав и свобод. Суд, являясь одним из самых важных государственных органов, в настоящее время выступает гарантом справедливого разрешения правового спора, вынесения законного и обоснованного решения, и, как следствие, защищает нарушенные права и оспариваемые интересы обратившихся за защитой субъектов. В связи с этим крайне важна минимизация судебных ошибок. [1]

Также стоит отметить, что в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.1998 № 5-П разъясняется, что судебная защита представляет собой некий механизм, который состоит из обязанности государства обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, то есть предоставить возможность гражданам, организациям, органам государственной власти обратиться в суд для разрешения спора по существу путем вынесения итогового судебного постановления, а также получить возможность устранить судебную ошибку (при ее возникновении) в вышестоящих инстанциях (апелляционной, кассационной, надзорной).

Актуальность проблематики причин возникновения судебной ошибки заключается в том, что совершение подобной ошибки может привести к негативным последствиям для стороны, чьи права были нарушены, например, к затягиванию сроков, присужденных по решению суда денежных средств, привести к ненужным затратам вре-

мени, денежных средств и других ресурсов, могут повлечь иные неприятные последствия.

Первой причиной совершения судебных ошибок является очень медленный переход на электронное делопроизводство в судебной системе. Так на X Всероссийском съезде судей, проходившем в период с 29 ноября по 01 декабря 2022 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «за период, прошедший после девятого съезда судей, были реализованы меры, оказавшие значительное влияние на рост авторитета судебной власти, причём в условиях по-прежнему большой судебной нагрузки».

Так, в 2021 году только по первой инстанции судами было рассмотрено более 39 миллионов дел, — наверняка Председатель Верховного Суда [Вячеслав Лебедев] ещё об этом будет говорить, — а за девять месяцев этого года [рассмотрены] свыше 30 миллионов». [2] То есть, с каждым годом нагрузка на судебную систему возрастает все больше и больше, соответственно, для стабильной и бесперебойной работы судебной системы необходимо оперативно реагировать на любые изменения.

Как отмечала в своем интервью председатель Тверского районного суда города Москвы О.Н. Солопова в 2017 году, «законодательство, в том числе и Инструкция по судебному делопроизводству, в части формирования материалов дел пока не изменились. Поэтому пока происходит дублирование. Даже если исковое заявление поступило к нам в электронном виде, мы по закону обязаны направить ответчику документы, поступившие от истца, в бумажном виде, сделать копии на бумажном носителе для формирования конкретного «бумажного» дела. Кстати, их распечатать также должны сотрудники аппарата суда, что не только увеличивает нагрузку на сотрудников, но и ведет к дополнительным финансовым затратам». [3]

К сожалению, на сегодняшний день судебное делопроизводство с того момента никаких особых изменений не претерпело. В связи с отсутствием у судей возможностей проводить судебное разбирательство на всех стадиях судебного заседания в электронном виде отсутствует. Так, если в совещательной комнате у судьи есть возможность (при наличии определенных сомнений) открыть материалы электронного дела на компьютере и соотнести их наличие с распечатанными бумажными материалами, то при исследовании письменных материалов дела в зале судебных заседаний у судьи такой возможности нет. Другие участники процесса (истец, ответчик, их представи-

тель, иные участники процесса) в этом случае не застрахованы от того, что судья может пропустить какой-то важный документ (например, почтовую квитанцию об отправке копии искового заявления ответчику, и при вынесении решения не учесть данные затраты стороны в приговоренные судебные расходы).

Второй причиной возникновения судебных ошибок является неактуальное гражданское процессуальное законодательство. Как ранее отмечалось, с каждым годом количество обращений в суд возрастает в связи с юридической грамотностью населения. В соответствии со статьей 118 Конституции Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. [4]

В связи с этими факторами есть все основания полагать, что на сегодняшний день судам становится все сложнее обеспечивать права граждан в соответствии с процессуальным законодательством. Так, в соответствии с частью 1 статьи 133 ГПК РФ, судья в течении 5 дней со дня поступления искового заявления в суд обязан его рассмотреть и принять по нему соответствующее решение: принять к производству, возвратить, отказать в принятии, оставить без рассмотрения. Также у судей есть и сроки рассмотрения гражданских дел: если у мирового судьи срок рассмотрения гражданского дела составляет 1 месяц, в федеральных судах — 2 месяца, согласно части 1 статьи 154 ГПК РФ. [5]

В связи с подобными ограничениями рассмотрения гражданских дел, колоссальными массами поступающих исковых заявлений и иных заявлений, разрешаемых в порядке гражданского судопроизводства, судье приходится назначать в определенные дни огромное количество судебных заседаний. Это может негативно отразиться на обязанности судьи рассмотреть каждое дело в соответствии с принципом соблюдения законности, так как несмотря на назначение судебных заседаний в судах с интервалом в 15 минут, судьи неукоснительно соблюдают интересы участников процесса, стараясь принять во внимание все, что может быть сказано стороной в судебном заседании, что затягивает рабочий день судьи, во время которого необходимо не только принять решение по делу, но и приступить к рассмотрению вопросов о принятии решений по новым поступившим исковым заявлениям, согласовать подготовленные проекты судебных актов в окончательной форме, решить иные многочисленные вопросы, связанные с делопроизводством у мирового судьи (судьи).

Третья причина совершения судебных ошибок, которая частично вытекает из предыдущей — это невнимательность судей при вынесении итогового судебного документа — определения, решения, постановления, при подготовке сотрудником аппарата суда (судьи) исполнительного документа, при принятии промежуточного решения во время судебного заседания — рассмотреть настоящее дело с учетом имеющихся в материалах дела доказательств, или отложить судебное заседание для направления дополнительных судебных запросов для ис-

требования доказательств. Повлиять на правильность решения вышеперечисленных вопросов может как врожденная невнимательность и безответственность человека, так и невнимательность, связанная с напряженной обстановкой при работе в суде.

Следующая причина — это не структурированность итогового судебного документа. Так, по мнению некоторых авторов, не все суды дают в судебном документе конкретную оценку доказательствам той или иной стороны по делу, указывая в них только выдержки из законодательства и давая общую оценку представленным сторонами доказательствам, без каких-либо суждений [6], ведь в соответствии со статьей 67 ГПК РФ суд наделен правом оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, причем другие авторы, например, Н.Ф. Кипрушенко, дают критическую оценку подобным суждениям и полагают, что данные оценки приведут к необъективному судебному решению. [7]

Последняя причина, по мнению некоторых заключается в кадровом обеспечении организации деятельности судов судебной системы Российской Федерации. Так, основной поток судей назначается из сотрудников аппаратов, прошедших некоторые инстанции судов (начиная от заведующего канцелярией, секретаря судебного заседания, помощника мирового судьи и заканчивая судом субъекта Российской Федерации). Были и есть случаи назначения в судьи из бывших иных категорий государственных служащих (сотрудников прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации), адвокатов и иных обладателей необходимых требований при соискании на должность судьи. По мнению некоторых частнопрактикующих юристов, вышедших из судебной системы, назначение судей из бывших сотрудников аппаратов судов и правоохранительных органов является причиной совершения судьями судебных ошибок, так как они не всегда могут понимать всю суть некоторых особо сложных категорий споров. По мнению таких авторов, для того, чтобы у судьи было достаточно знаний и необходимых навыков для вынесения законного и обоснованного решения по делу, кандидатам в судьи нужно знать также суть корпоративного устройства определенных коммерческих организаций, сфер деятельности. [8]

Невозможно согласиться с данным высказыванием, поскольку те ответственные люди, которые назначены на должность судьи, понимают, что они не будут работать исключительно по спорам, связанным с заключением договоров займа, с рассмотрением вопросов о взыскании строительных недостатков, неустойки при передаче объекта долевого строительства, трудовыми, семейными и иными. Тот, кто становится судьей, осознает, что его ждет работа, связанная с рассмотрением споров в различных сферах нашего современного гражданского общества.

Другой аспект кадрового вопроса судебной системы Российской Федерации, является в ее нестабильности. В настоящее время сменяемость судей и аппарата зашкаливает. Одни увольняются по причине того, что не выдер-

живают слишком напряженный график работы, другие увольняются из-за того, что в связи с уделением внимания исключительно рабочим вопросам в их жизни появляются другие проблемы, которые можно решить только при увольнении из судебной системы. На сегодняшний день многие электронные сервисы по поиску работы завалены многочисленными объявлениями о наличии той или иной вакансии (вакансий) в суде. Многих кандидатов пугает нагрузка или отталкивает очень низкая заработная плата, которая индексируется и формируется недостаточно, чтобы покрыть действующую нагрузку сотрудников судебной системы. Также большая текучка в судебной системе связана с отсутствием стабильного квалифицированного обучения как работников аппарата, так и самих судей. К данным государственным служащим в соответ-

ствии с законодательством предъявляются определенные требования, при замещении должности судьи кандидатом сдаются установленные экзамены, сотрудники аппаратов судей обучаются либо самими судьями, либо более опытными сотрудниками аппаратов судей. Таким образом, отсутствие комплексного и структурированного обучения для будущих работников судебной системы может стать причиной совершения судебной ошибки.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что на сегодняшний день руководством Верховного суда Российской Федерации проделана значительная работа по совершенствованию судебной системы в целях предотвращения совершения судебных ошибок, однако существует немало источников возникновения судебных ошибок, которые предстоит устранить.

Литература:

1. Мельникова, Д. А. Понимание судебной ошибки в нормативных актах и судебной практике / Д. А. Мельникова, Е. С. Кощеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 4 (346). — С. 434–437. — URL: <https://moluch.ru/archive/346/77811/> (дата обращения: 26.10.2024).
2. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на X Всероссийском съезде судей. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69949> (дата обращения: 26.10.2024).
3. Интервью председателя Тверского районного суда города Москвы. — URL: <https://m.mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/news/intervyu-predsedatelya-tverskogo-rajonnogo-suda-g-moskvy-internet-portalu-cnews> (дата обращения: 26.10.2024).
4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Бевзенко, Р. Пять причин судебных ошибок / Р. Бевзенко. — Текст: электронный // zakon.ru: [сайт]. — URL: (дата обращения: 26.10.2024).
7. Кипрушенкова, Н. Ф. Внутреннее убеждение суда как одна из причин произвольной оценки доказательств / Н. Ф. Кипрушенкова. — Текст: непосредственный // Вестник магистратуры. — 2022. — № 11–1(134). — С. 42–43.
8. Бевзенко, Р. Пять причин судебных ошибок / Р. Бевзенко. — Текст: электронный // zakon.ru: [сайт]. — URL: (дата обращения: 26.10.2024).

Правовой статус субъектов инновационной инфраструктуры

Афиногентов Александр Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Балашов Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье проводится сравнительный анализ правового регулирования инновационной инфраструктуры в России, США и Европейском Союзе. Рассматриваются основные нормативные акты, регулирующие инновационную деятельность и развитие инфраструктуры, а также особенности подходов, применяемых в различных юрисдикциях. Особое внимание уделяется преимуществам и недостаткам правовых моделей, а также тому, какие элементы зарубежного опыта могут быть полезны для улучшения российской системы.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, правовое регулирование, США, Европейский Союз, Россия, международное сотрудничество.

Правовое регулирование субъектов инновационной инфраструктуры становится особенно важным в контексте необходимости создания благоприятных условий

для развития инновационных проектов и формирования устойчивой инновационной экосистемы, способной обеспечивать высокий уровень технологического прогресса.

Одной из основных проблем в данной области является неопределенность правового статуса субъектов инновационной инфраструктуры, что затрудняет их эффективное взаимодействие с другими участниками инновационной системы, а также ограничивает их доступ к государственной поддержке. В законодательстве Российской Федерации инновационные субъекты включают такие элементы инфраструктуры, как технологические парки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и другие организации, поддерживающие инновации. Тем не менее, их правовой статус зачастую недостаточно четко регламентированы, что приводит к различным юридическим и организационным проблемам.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы для субъектов инновационной инфраструктуры, что позволит устранить правовые пробелы и усилить государственную поддержку инновационного бизнеса. В условиях нарастающей глобальной конкуренции эффективное правовое регулирование инновационной деятельности становится основополагающим фактором обеспечения национальной безопасности. Успешное функционирование субъектов инновационной инфраструктуры создает условия для реализации государственной политики в области инновационного развития, роста инвестиционного климата, а также повышению качества человеческого капитала.

Таким образом, исследование правового статуса субъектов инновационной инфраструктуры представляет собой необходимое условие с точки зрения создания основ для более эффективного взаимодействия различных участников инновационного процесса, в том числе государственные органы, научные учреждения и частный бизнес. Совершенствование правового регулирования в данной сфере поможет сформировать благоприятную инновационную среду, что, в свою очередь, предоставит новые возможности для ускоренного экономического роста.

Инновационная инфраструктура представляет собой комплекс институтов, организаций и физических лиц, обеспечивающих благоприятные условия для создания, внедрения и реализации инноваций. Основная цель данной инфраструктуры — поддержка всех стадий инновационного процесса, от разработки идеи и проведения научных исследований до коммерциализации продукции, и в последствии, ее внедрения на рынок. Функции инфраструктуры заключаются в создании связей и взаимодействия между всеми участниками инновационной экосистемы, что создает условия для развития национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности и укрепления научно-технического потенциала страны.

Фундаментальными составляющими инновационной инфраструктуры являются технопарки, особые экономические зоны, бизнес-инкубаторы, научные и образовательные учреждения, венчурные фонды и фонды поддержки инноваций. Технопарки имеют большое зна-

чение в процессе разработки новых технологий, обеспечивая компаниям доступ к специализированному оборудованию, научной экспертизе и консалтинговым услугам. Особые экономические зоны создают благоприятные условия для привлечения инвестиций и обеспечения налоговых льгот для инновационных предприятий. Бизнес-инкубаторы предоставляют стартапам доступ к рабочему пространству, консультационным и образовательным программам, что способствует успешному запуску и развитию инновационных компаний. Научные и образовательные учреждения формируют кадровую базу и обеспечивают научные исследования, а венчурные фонды помогают в финансировании перспективных проектов, способствуя их масштабированию и выходу на рынок.

В нормативно-правовом плане инновационная инфраструктура в России регулируется рядом законодательных актов, благодаря которым формируется правовой базис для ее функционирования. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах» направлен на создание условий для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Данный закон предусматривает создание научно-технологических центров, где инновационные компании могут получать доступ к современному оборудованию, лабораториям, научной экспертизе, а также к правовой и административной поддержке. Такие центры способствуют ускоренному внедрению научных разработок в производство и созданию инновационной продукции.

Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» устанавливает правовые основы для создания и функционирования особых экономических зон, которые предоставляют льготные условия для ведения бизнеса в сфере инноваций [2]. Профильные зоны дают возможность для привлечения инвестиций, формирования производственной инфраструктуры и создания благоприятных условий для технологического развития. Государственная поддержка в форме налоговых льгот создает стимулы для компаний к внедрению новшеств, а также ассимиляцию новейших технологий в экономику России.

Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» играет не последнюю роль в разработке стратегии инновационного развития. Рассматриваемый закон определяет порядок взаимодействия различных государственных органов, научных и бизнес-структур в процессе стратегического планирования и реализации инновационной политики. Он направлен на координацию усилий федеральных и региональных властей, а также частных компаний для создания благоприятных условий для научно-технического развития. В рамках данного закона обеспечивается взаимодействие всех участников инновационного процесса, что позволяет создать целостную инновационную систему и усилить конкурентные позиции России на международной арене.

Необходимым элементом инновационной инфраструктуры являются региональные корпорации развития, венчурные фонды и фонды поддержки науки, которые имеют большое значение в формировании инновационной активности на региональном уровне. В различных регионах России, таких как Красноярский край, Новосибирская область и Республика Якутия, были созданы специальные институты, поддерживающие инновации, что позволило добиться определенных успехов в развитии инновационной экосистемы. Данные организации занимаются тем, что содействуют координации инновационных проектов, поддерживают научные исследования и обеспечивают их дальнейшую коммерциализацию.

Инновационная инфраструктура, таким образом, является основой для развития экономики, поскольку она формирует условия для внедрения новых технологий. Её элементы, такие как технопарки, инкубаторы, фонды поддержки и образовательные учреждения, являются связующей основой между наукой и бизнесом, способствуют развитию инновационных проектов, а также придают стимул дальнейшему научно-техническому прогрессу. Законодательная база, обеспечивающая правовое регулирование данной инфраструктуры, имеет далеко не последнее значение в формировании благоприятной среды для инновационного развития, поскольку в ней прописаны условия правовой и финансовой поддержки участников инновационной экосистемы.

Также необходимо углубиться в зарубежный опыт правового регулирования инновационной инфраструктуры. Так, в США правовое регулирование инновационной инфраструктуры осуществляется через различные законодательные акты, направленные на поддержание безопасного развития технологий. Одним из основных документов является исполнительный указ 14110 «О безопасной, надежной и добросовестной разработке и использовании искусственного интеллекта», подписанный в 2023 году президентом Джо Байденом. В данном указе охватываются вопросы безопасности, гражданских прав, использования искусственного интеллекта в государственных учреждениях, а также международного сотрудничества. Он создает единую правовую основу для регулирования инновационной деятельности, в дальнейшем определяя правила для работы с генеративными моделями искусственного интеллекта, которые могут представлять риски для экономики, общественного здоровья и безопасности.

Также важным документом является «Бипартийная рамочная инициатива для Закона о регулировании искусственного интеллекта», предложенная в Конгрессе в 2023 году. Инициатива направлена на создание системы лицензирования, которая бы регулировала разработку искусственного интеллекта, особенно в тех случаях, когда технологии используются в потенциально опасных условиях. В рамках данной инициативы предлагается создать независимый орган, который будет заниматься отслеживанием деятельности компаний-разработчиков, чтоб обеспечивать соответствие их работы установленным нормам.

Национальный институт стандартов и технологий (NIST) разработал специальную рамку управления рисками для технологий искусственного интеллекта — AI Risk Management Framework (RMF). Документ предоставляет рекомендации по управлению рисками на всех стадиях разработки инновационных технологий, поскольку он позволяет компаниям свести к минимуму потенциальные угрозы, а также обеспечить безопасность использования их продукции [8].

В Европе основополагающее значение в регулировании инновационной инфраструктуры имеет Европейский консорциум исследовательской инфраструктуры (ERIC). Данный консорциум прописывает особую правовую форму для поддержки научных исследований и инноваций на общеевропейском уровне. ERIC дает возможность странам ЕС объединять свои усилия, позволяет упростить процесс создания новых исследовательских кластеров и предоставляет юридическую основу для осуществления их деятельности. В рамках рассматриваемого механизма обеспечивается скорейшее приспособление к требованиям конкретных проектов, что в свою очередь упрощает взаимодействие между различными странами и исследовательскими учреждениями в них. Преимущества ERIC предполагают освобождение от налога на добавленную стоимость и другие льготы, из чего можно сделать вывод, что данный механизм является удобным инструментом для реализации транснациональных исследовательских инициатив [7].

Еще одним элементом является программа «Горизонт 2020» и её продолжение — «Горизонт Европа». Программы являются частью стратегии инновационного развития Европейского союза и направлены на создание крупных исследовательских проектов, а также на обеспечение условий для коммерциализации научных разработок. Стратегия ЕС предполагает создание комплексной модели инноваций, в которой правительства выполняют следующие функции: они не только инвестируют в развитие важнейшей инфраструктуры, такой как ИКТ, но также создают условия для взаимодействия бизнеса и науки, а также могут выступать как заказчики инноваций в решении общественных проблем. Подобная модель способна к стимулированию развития основных направлений, прописывает новые стандарты для процессов и формирует правовую среду для взаимодействия участников инновационной экосистемы.

В Европейском союзе также действует стратегия «Европа 2020», в которую включены меры по поддержке стартапов и малых инновационных компаний, стимулируя их рост и международное сотрудничество. Документ устанавливает основные направления развития инноваций, поддержку инфраструктуры, финансирование исследований и внедрение технологических решений с целью преодоления общечеловеческих проблем, таких как изменение климата, голод и возможные пандемии. Стратегия направлена на активизацию участия частного сектора, государственные инвестиции в науку и технику

и укрепление координации между государствами-членами ЕС.

Если проводить сравнение правового регулирования инновационной инфраструктуры в России, Европе и США, то возможно выявить как общие черты, так и различия в подходах, обусловленные различиями в экономико-политических системах, а также в национальных приоритетах развития. Основное внимание уделяется созданию благоприятных условий для развития инновационных технологий, поддержке исследований и взаимодействию между научными учреждениями, бизнесом и государством. С другой стороны, каждая страна по-своему решает вопросы регулирования инновационной деятельности и развития инфраструктуры, что выражается в особенностях нормативно-правовой базы.

Правовое регулирование инновационной инфраструктуры в России, в отличие от западных стран, основано на ряде законодательных актов, которые направлены на обеспечение правовых условий для создания и функционирования элементов инфраструктуры, таких как технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды и другие институты, содействующие инновационной деятельности. Среди нормативных актов можно выделить Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах», который регулирует создание таких центров, обеспечивающих поддержку научных исследований и разработок [3]. Также необходимо упомянуть стратегические документы, такие как «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», которая устанавливает основные направления государственной политики в области инновационного развития.

В отличие от России, в Европейском Союзе существует единая правовая база, направленная на регулирование инновационной инфраструктуры на уровне всего союза. Важнейшим инструментом является Европейский консорциум исследовательской инфраструктуры (ERIC), который предоставляет особую правовую форму для поддержки научных исследований и инноваций в странах-членах ЕС. Регламент ERIC упрощает создание и управление транснациональными исследовательскими проектами, что способствует координации усилий стран ЕС в области научных исследований и инновационной деятельности. Программа «Горизонт 2020» и её продолжение — «Горизонт Европа» — направлены на создание условий для реализации крупных исследовательских проектов и коммерциализации научных разработок, а также предусматривают финансирование для поддержки малых инновационных предприятий [9]. Европейский подход также ориентирован на создание общего рынка инноваций, что способствует лучшему взаимодействию между странами ЕС. Россия могла бы создать подобную связь между странами БРИКС либо ЕАЭС.

В США подход к правовому регулированию инновационной инфраструктуры основывается на сочетании регулирования на федеральном и региональном уровнях.

Недавние изменения в нормативно-правовом регулировании, такие как исполнительный указ 14110, направлены на централизованное регулирование инновационной деятельности, особенно в области искусственного интеллекта, что предполагает создание новых стандартов безопасности, регулирование используемых технологий, а также разработку мер по предотвращению потенциальных рисков, связанных с новыми технологиями. Национальный институт стандартов и технологий (NIST) занимает особое место в разработке рекомендаций для управления рисками, которые связаны с инновационными технологиями. Таким образом, в США акцент делается на обеспечение безопасности, разработку стандартов и управление рисками, что позволяет создать безопасные условия для внедрения инноваций.

При сравнении регулирования инновационной инфраструктуры в России, Европе и США можно выделить несколько плюсов и минусов. Плюсом российской системы является наличие ряда специализированных законов, направленных на поддержку инновационной деятельности, таких как создание технопарков и бизнес-инкубаторов, а также финансирование через особые экономические зоны. В то же время недостатком является отсутствие системного подхода к регулированию инновационной инфраструктуры, как это сделано в Европе. В России также недостаточно развита система транснационального сотрудничества между различными странами, в том числе, которые заседают с РФ в таких союзах как БРИКС и ЕАЭС [6].

Европейская модель имеет свои преимущества, такие как единая правовая база, которая охватывает всех стран-членов ЕС и обеспечивает высокую степень координации усилий в области инновационной деятельности. Подобный нюанс позволяет создать общую инфраструктуру для исследований, что в свою очередь дает доступ к финансированию и льготам для всех участников рынка. В то же время сложность принятия решений на уровне ЕС и необходимость согласования интересов всех стран-членов могут быть ограничивающим фактором для оперативного внедрения новых инициатив и изменений в правовой базе [4].

Американская система более гибкая и ориентирована на безопасность и управление рисками. Создание национальных стандартов для управления рисками позволяет с большей результативностью контролировать внедрение новых технологий, а в последствии и нивелировать возможные угрозы. Однако до недавнего времени в США отсутствовала централизованная нормативная база для регулирования инновационной деятельности, что делало систему более фрагментированной, таким образом, усложняя координацию действий между различными федеральными агентствами.

Для более эффективного правового регулирования инновационной инфраструктуры России стоит перенять некоторые элементы зарубежного опыта. В частности, целесообразно было бы создать централизованную

рамочную структуру для управления инновационной деятельностью, подобно тому, как это сделано в США. Национальный орган, подобный американскому Национальному институту стандартов и технологий, мог бы заниматься разработкой рекомендаций для управления рисками в инновационной деятельности, что позволило бы повысить уровень безопасности.

России следует обратить внимание на европейский опыт создания транснациональных консорциумов, таких как ERIC, которые обеспечивают более продуктивную координацию научных исследований. Создание подобных структур позволило бы российским инновационным кла-

стерам принимать участие в крупных международных проектах, что способствовало бы развитию технологий [5].

Также стоит позаимствовать элементы программ, подобных «Горизонт 2020», которые направлены на создание благоприятных условий для инновационного развития, в том числе финансирование малых инновационных кластеров. Реализация подобных программ на федеральном уровне в России позволила бы создать более благоприятную среду для развития стартапов, малого бизнеса, а также бизнес-инкубаторов, что в свою очередь создало бы условия для диверсификации экономики.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принят 29.07.2017, ред. от 28.12.2022. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 05.10.2024).
2. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). Принят 22.07.2005, ред. от 04.08.2023. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 05.10.2024).
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Принят 28.06.2014, ред. от 13.07.2024. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 05.10.2024).
4. Кудряков, Р.И. Трансформация инновационной инфраструктуры в инновационную экосистему региона / Р.И. Кудряков // Наука Красноярья. — 2024. — Т. 13, № 1–2. — С. 125–128.
5. Пелевин, О.В. Развитие инновационной инфраструктуры как основа инновационного роста (на примере Республики Татарстан) / О.В. Пелевин // Экономический вестник Республики Татарстан. — 2021. — № 1. — С. 54–58.
6. Ши, Л. Теоретические основы инновационной инфраструктуры и инновационного климата / Л. Ши // Инновации и инвестиции. — 2024. — № 8. — С. 25–28.
7. Executive Order 14110 «Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence». Signed by President Joe Biden on October 30, 2023. // Official website of the White House. Access mode: <https://www.whitehouse.gov> (Date of access: 05.10.2024).
8. Bipartisan Framework for the U. S. AI Act. Proposed in Congress on September 8, 2023. // Official website of the U. S. Senate. Access mode: <https://www.senate.gov> (Date of access: 05.10.2024).
9. European Research Infrastructure Consortium (ERIC). Regulation EC No. 723/2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium (ERIC). Adopted on June 25, 2009. // Official website of the European Commission. Access mode: <https://eur-lex.europa.eu> (Date of access: 05.10.2024).
10. Horizon 2020 Framework Programme for Research and Innovation. European Commission. // Official website of the European Commission. Access mode: <https://ec.europa.eu> (Date of access: 05.10.2024).

Адвокат как субъект доказывания в уголовном процессе

Бабок Дарья Андреевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье освещена проблема определения адвоката как субъекта доказывания в уголовном процессе. Рассмотрены факторы, влияющие на ограничение его роли в процессе доказывания, включая привилегии государства и процессуальные нормы УПК РФ. Акцентируется внимание на правовых и практических аспектах, затрудняющих использование адвокатом собранных доказательств. Проанализированы предложения по институционализации адвокатского расследования, которое могло бы увеличить субъектность адвоката в уголовном производстве. Намечены пути улучшения правоприменительной практики, направленной на расширение принципа состязательности и усиление роли адвоката в доказывании.

Ключевые слова: адвокат, доказывание, уголовное право, уголовный процесс, органы следствия, уголовно-исполнительный кодекс, принцип состязательности, права и обязанности адвоката.

Уголовный процесс является многогранным феноменом, где пересекаются между собой различные принципы и методы его реализации. Так, ст. 15 УПК РФ провозглашает принцип состязательности, который лежит в основе уголовного процесса [7]. В академической литературе определение принципа состязательности можно встретить у М. С. Строговича, который его понимает, как принцип, согласно которому формируется непричастность и независимость обвинения по отношению к суду. Это позволяет наделить сторону защиты и обвинения равными правами в сфере доказывания, где «обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела» [5, с. 149]. Между двумя сторонами предполагается равенство возможностей в реализации доказательств. Отсюда предполагается, что адвокат в уголовном процессе должен иметь тот же круг прав, что и сторона обвинения, представленная следователем или прокурором. Их степень влияния на конечное решение суда должна быть равноценна. П. И. Стучка, утверждает, что начало принципа состязательности лежит в необходимости создать благоприятные условия для доказывания со стороны защиты [5]. Ведь исторически сторона обвинения в уголовном процессе всегда говорит от стороны правящего класса, наделенного большим объемом власти и ресурсов. Демократические принципы современного общества формируют адвоката как наиболее важного субъекта доказывания, ведь как утверждал П. И. Стучка, равноправие адвоката и стороны обвинения являются существенной частью состязательного процесса, как прочного завоевания демократии [5, с. 152]». Таким образом мы приходим к неравенству в части доказывания между стороной защиты и стороной обвинения.

Необходимо также уточнить, в чем состоит сущность доказывания в современном отечественном уголовном праве. Мы находим его определение в ст. 85 УПК РФ: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» В ст. 73 УПК РФ регламентированы те обстоятельства, которые составляют суть доказывания в уголовном процессе [1]. Правоведы, обращаясь к данному положению, стремятся детализировать его содержание. Так, А. В. Кудрявцева различает два компонента, из которых состоит процесс доказывания в уголовном процессе. Первый — информационный, относящийся к содержанию процесса доказывания. Второй — логический, он в большей степени имеет формальный характер и определяет приемы и методы доказывания [2, с. 174]. Несомненно, что адвокат имеет непосредственное отношение к двум выделенным элементам доказывания, что позволяет его характеризовать как пол-

ноценного субъекта доказывания в уголовном процессе. Он имеет возможность, как собирать, так и оперировать той информацией, которая способна повлиять на решение суда.

Однако и это положение оспаривается в правовой науке. Несмотря на то, что адвокат участвует в процессе доказывания, его правовой статус как субъекта доказывания весьма проблематичен. В уголовном праве России, следователь, дознаватель, прокурор и суд имеют наиболее привилегированный доступ к получению информации и ее обоснованию. Виды доказательств перечислены в ст. 74 УПК РФ. При этом ч. 3 ст. 86 УПК РФ не позволяет идентифицировать собранную адвокатом информацию как доказательство в силу несоблюдения им необходимых формальных процедур [1]. У адвоката, в отличие от следственных органов, нет необходимости, к примеру, предупреждать о потенциальной уголовной ответственности опрашиваемых им лиц, адвокат не протоколирует процедуру сбора информации, и т.д. Тоже относится и к экспертизам, которые адвокат приобщает к материалам уголовного дела. Заключение эксперта может иметь характер доказательства только тогда, когда оно получено в результате процедур, регламентированных 27 главой УПК РФ. Адвокат не уполномочен собирать информацию в рамках следственных действий. Эти положения накладывают существенные ограничения на процесс доказывания со стороны адвоката.

Одним из способов решения этой проблемы, который потенциально был способен увеличить субъектность адвоката в процессе доказывания является адвокатское расследование. Несмотря на ряд дискуссий, этот феномен не отразился в современном УПК РФ. Наиболее полно деятельность адвоката сегодня регламентируется ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат направляет свою деятельность на оказание квалифицированной юридической помощи в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также на обеспечение им доступа правосудию [4]. И. С. Тарасов утверждает, что если бы понятие адвокатского расследования, проводимого независимо от следственных органов, было бы введено, то оно бы умножило бюрократические процедуры и стремилось бы заместить собой следственные действия, что могло бы послужить кратному увеличению правовых коллизий [6, с. 230]. Кроме того, поскольку к адвокату могут обратиться практически на любом этапе следственных действий, подобная асинхрония только бы усложнила процесс собирания доказательств.

Таким образом доказательная деятельность следственных органов оказывается всегда первичной по отношению к адвокату. Адвокат стремится опровергнуть то, что уже было добыто органами следствия, тем самым уменьшая для суда степень вины обвиняемого. Приобщение новой,

значимой с точки зрения адвоката для уголовного процесса информации имеет опциональный характер, и потому суд эти доказательства может не рассмотреть.

Несмотря на дисбаланс в полномочиях в процессе сбора информации между адвокатом и следователем, адвокат способен в полной мере реализовывать свои возможности, предоставленные ему российским законодательством. К. М. Баева видит в этом необходимое условие для эффективной работы адвоката, поскольку от усилий адвоката по сбору информации зависит само существование дел [1, с. 180]. В ходе судебного производства адвокат имеет достаточно широкий круг полномочий. Адвокат может привносить новую информацию в ход дела с самого начала судопроизводства и вплоть до последнего слова подсудимого, что регламентируется статьей 294 УПК РФ. В зависимости от суда, абсолютно любая информация, предоставленная адвокатом может быть возведена в ранг доказательства.

Проблема определения адвоката как субъекта доказывания определяется прежде всего тем, что стороной обвинения выступает государство, в то время как стороной защиты — отдельные частные лица. Таким образом, поскольку доказательствами владеют скорее стороны, нежели суд, то государство здесь находится в более выгодном положении. А. О. Машовец также рассуждает об этой проблеме. Автор утверждает, что данное положение дел усугубляется тем, что сегодня суд имеет право отказать защитнику в предоставлении какой либо информации [3, с. 115].

Тем самым можно говорить о необходимости детализации и расширения принципа состязательности. Мы обнаруживаем ряд коллизий в уголовно-процессуальном законодательстве, касающихся возможностей адвоката в реализации возможностей по доказыванию наиболее значимых положений в ходе судебного процесса. В целом динамика развития отечественного права в этой области может свидетельствовать о развитии принципа состязательности. Постепенно доля адвоката в процессе дока-

зывания увеличивается. Можно говорить о том, что адвокат является субъектом доказывания по части прав, но не обязанностей. Доказывание как обязанность ложиться на сторону обвинения.

Возможным путем повышения субъектности адвоката в уголовном судопроизводстве может выступить институционализация адвокатского расследования. Однако, в УПК РФ об адвокатском расследовании говорится лишь фрагментарно. Проблема здесь стоит не только в теоретической, но и в правоприменительной плоскости. Зачастую следственные органы имеют более тесное взаимодействие с судом, в сравнении с адвокатами. Поскольку они выступают от имени государства, а доказательства со стороны обвинения в глазах судьи имеют большую доказательную силу. Отсюда и недоверие к информации со стороны адвокатов, особенно если ее источником являются не государственные, а коммерческие институты. Конечно, некоторые положения УК РФ направлены и на защиту адвокатской деятельности. К примеру ч. 2 ст. 159 УПК РФ гласит, что: «подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела» [1]. Это требование законом выдвигается по отношению к следственным органам. Разъяснения требует то, как определяется значимость информации для уголовного процесса, какие данные имеют значение для данного уголовного дела, а какие нет. Это сводится в том числе и к профессионализму адвоката, который должен эту значимость обосновать.

Таким образом, адвокат в большей степени является субъектом доказывания. Повышение его субъектности должно идти со стороны уголовной системы, однако большое значение играют здесь его личные усилия и профессионализм, с уровнем которых повышается и его субъектность.

Литература:

1. Баева, К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения [Текст] / К. М. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 2. С. 176–183.
2. Кудрявцева, А. В. Теория доказывания в юридическом процессе [Текст] / А. В. Кудрявцева — Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006–186 с.
3. Машовец, А. О. О необходимости обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе / А. О. Машовец // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 114–117
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (Дата обращения: 20.01.2021).
5. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / М. С. Строгович — М.: Издательство «Наука», 1968. 468 с. (14)
6. Тарасов, И. С. Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст] / И. С. Тарасов // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. — 2014. — № 3. С. 229–232.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921.

Процессуальные и организационные аспекты применения цифровых технологий в работе адвоката по уголовному делу

Боброва Валерия Дмитриевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрены процессуальные и организационные аспекты использования цифровых технологий в работе адвоката по уголовному делу и выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в этой области.

Ключевые слова: адвокат, доказательства, технологии, цифровизация, достоверность.

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Они проникают во все сферы деятельности, в том числе и в юридическую практику. Работа адвоката также претерпевает значительные изменения благодаря внедрению цифровых технологий.

Э.В. Талапина считает, что цифровые технологии оказывают значительное влияние на социальные отношения и уже не могут рассматриваться просто как инструмент для наблюдения. Они преобразуют традиционные государственные и общественные институты. [1].

Специалисты в области уголовного правосудия должны владеть различными цифровыми инструментами. Поле их деятельности постоянно расширяется по мере того, как цифровизация охватывает всё общество и государство. В современных условиях адвокату уже невозможно работать без применения новейших технологий и электронных доказательств.

Г.З. Ситдикова подчёркивает, что в условиях, когда уголовное судопроизводство всё активнее перемещается в цифровую среду, цифровые платформы, подобные Zoom, Skype и Discord, могут оказать значительную поддержку в осуществлении следственных и судебных мероприятий [2].

Адвокат защиты должен активно участвовать в изучении доказательств, представленных обвинением. Необходимо акцентировать внимание на первоначальном источнике, аутентичности файла, вероятности его изменения, программно-технологической информации, на соблюдении процедуры собирания информации в электронном виде, порядке легализации (в случае проведения оперативно-розыскных мероприятий), на наличии сопроводительных документов и сопоставлении их с цифровыми данными. Следует учитывать, что оперативные подразделения представляют следователю, а соответственно и в суд поступают не подлинники материалов, а только их копии.

В этой связи возникает вопрос о достоверности информации. Также возможно инициирование дальнейших экспертных исследований, вызов на допрос специалистов, участвовавших в оперативно-розыскной деятельности, при производстве следственных действий при изъятии и исследовании цифровых доказательств.

Что касается электронных доказательств, то идентификация должна использоваться для установления элек-

тронных носителей и устройств, содержащих информацию, имеющую доказательную ценность.

Адвокату, как верно отмечает В.Д. Нечаев, следует обращать внимание на то: «...что при применении в качестве доказательства электронного документа, основной акцент делается на материальную, а не на информационную составляющую документа. Другими словами, он ошибочно рассматривается в качестве вещественного доказательства, с его свойствами и характеристиками. Однако, в отличие от вещественных доказательств, правовая природа электронных доказательств проявляется в содержащейся в них информации, а не в физических свойствах материального носителя» [3].

Одной из основных проблем применения цифровых технологий в юридической практике является необходимость соблюдения процессуальных норм и правил. В зависимости от юрисдикции и вида дела, могут существовать различные требования к оформлению документов, срокам их подачи, порядку проведения процессуальных действий. Игнорирование этих требований может привести к отказу в удовлетворении ходатайств, к отклонению документов, и другим негативным последствиям. Кроме того, применение цифровых технологий может потребовать от адвоката дополнительных знаний и навыков. К примеру, для работы с электронными документами необходимо знание требований к их оформлению, порядку их подачи и рассмотрения. Также может потребоваться знание специальных программ и сервисов, которые используются в судебной практике.

Еще одна проблема — необходимость обеспечить конфиденциальность и безопасность данных. При использовании цифровых технологий адвокатам может потребоваться обрабатывать и хранить большие объемы конфиденциальной информации. Несоблюдение мер безопасности может привести к утечке, потере или несанкционированному доступу к данным.

Одним из наиболее перспективных направлений развития является использование искусственного интеллекта (например, ChatGPT, YandexGPT 2) в юридической практике, который помогает анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и тенденции, составлять документы и анализировать правовые нормы. Это позволяет юристам быстрее и точнее принимать решения и снижает нагрузку на специалистов.

Для обеспечения конфиденциальности и безопасности данных необходимо использовать современные методы шифрования и защиты информации. Также необходимо соблюдать установленные законом правила хранения и обработки данных.

Таким образом, использование цифровых технологий в работе адвоката открывает новые возможности для по-

вышения эффективности и качества оказываемых услуг, оптимизации работы и улучшения взаимодействия с клиентами. Однако для успешного внедрения и использования цифровых технологий необходимо решить ряд вопросов, связанных с безопасностью данных, конфиденциальностью информации, а также качеством и достоверностью информации.

Литература:

1. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 05.10.2024).
2. Ситдикова Г.З. Стратегия адаптивной цифровизации уголовного судопроизводства. // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4–2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-adaptivnoy-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 05.10.2024).
3. Нечаев, В.Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе / В.Д. Нечаев.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2021.— № 18 (360).— С. 449–450.— URL: <https://moluch.ru/archive/360/80640/> (дата обращения: 05.10.2024).
4. Адвокатура как субъект цифровизации правосудия // Адвокатская газета. № 10 (315) 16–31 мая 2020 года // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatura-kak-subekt-tsifrovizatsii-pravosudiya/> (дата обращения: 05.10.2024).
5. Цифровая система адвокатуры будет интегрирована с судами и правоохранительными органами URL: <https://rg.ru/2022/05/31/cifrovaia-sistema-advokatury-budet-integrirrovana-s-sudami-i-pravoohranitelnyimi-organami.html> (дата обращения: 05.10.2024).

Дефекты института самозащиты в отрасли гражданского права

Болотских Ангелина Михайловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Самозащита является одной из форм защиты гражданских прав, посредством которой осуществляется восстановление, а в некоторых случаях пресечение нарушения прав и законных интересов. Современное законодательство имеет ряд дефектов, которые препятствуют его однозначному применению, пути решения которых будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, Конституция РФ, способы самозащиты, дефекты, права, осуществление самозащиты, самозащита, имущественные и личные неимущественные права, компетентные органы, воздействие, суды, пределы.

В реалиях данного времени существуют многочисленные межличностные проблемы и не только. Для разрешения таких конфликтов законодатель предусмотрел различные виды правовой защиты, закрепленные статьёй 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее — ГК РФ). Частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) определено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом была выделена в отдельную категорию такая правовая форма как «самозащита».

В юриспруденции имеется два вида защиты — юрисдикционная и неюрисдикционная (самозащита и меры оперативного воздействия на должника). Юрисдикционная понимает под собой непосредственное обращение

гражданина в компетентные органы государственной власти за защитой нарушенных прав и законных интересов, например, в такие органы как третейский суд, арбитражный суд, суды общей юрисдикции, прокуратура, полиция и так далее.

Самозащита же предполагает воздействие на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов. Она имеет ряд преимуществ относительно юрисдикционной формы. В первую очередь это оперативность, поскольку ее реализация предполагает скоротечность совершенных действий и получения результата без обращения в компетентные органы и ожидания защиты. Непосредственность — в данном случае объектом воздействия является правонарушитель и пресечение его деятельности. Экономичность — каких-либо

иных затрат для его исполнения не требуется. Эффективность — речь идет о предотвращении негативных последствий совершенного правонарушения.

В рамках каждой отрасли права имеются свои правила по осуществлению самозащиты, в данной случае будет рассмотрена гражданская отрасль.

Актуализация указанной формы определена существующей проблемой противоречия положений правовых норм статьи 12 ГК РФ и статьи 45 Конституции РФ, где последнее имеет более расширительный характер, а также иными проблемами, которые будут рассмотрены в данной статье.

Как уже говорилось ранее, имеется существенное расхождение между нормами Конституции РФ и ГК РФ, которое препятствует безвозбранному осуществлению самозащиты.

Конституция РФ не ограничивает в разнообразии выбора применения способов, а лишь указывает на их должное соответствие закону, то есть они должны быть не запрещены законом. Данное предписание указывает на бесспорное противоречие статьи 12 ГК РФ нормам Конституции РФ, так как положение статьи 45 Конституции РФ имеет своё распространение на все случаи защиты прав, то есть как с применением самозащиты, так и посредством использования мер государственного принуждения. При опоре на данное суждение, сравниваемые нормы будут явно расходиться, так как в таком случае самозащите будет характерна только полная свобода выбора способов защиты с условием их допустимости законом, а юрисдикционной форме — ограничение способов применения предписаниями закона, что и соответствует статье 12 ГК РФ.

Как поясняет В. П. Грибанов, такое ограничение связано со следующим: «Осуществление всякого субъективного права, а тем более его осуществление путём применения к обязанной стороне мер государственно — принудительного характера, всегда затрагивает не только интересы самого управомоченного лица, но и интересы обязанной стороны, а в ряде случаев и третьих лиц».

Из этого следует, что законодательство нуждается в установлении чётких границ юрисдикционной защиты гражданских прав, на что и ориентировался законодатель при формулировании статьи 12 ГК РФ, исключаящей общепринятый принцип диспозитивности. По мнению Рожковой М. А. такие рамки «имеют направленностью ограничение не права на защиту, а способов защиты права с целью не допустить злоупотреблений: как и любое субъективное право, право на защиту должно иметь определённые пределы».

Стоит подчеркнуть, что перечень, данный в статье 12 ГК РФ, имеет общий характер, то есть его распространение приходится не только на защиту прав в административном и в судебном порядке, он позволяет определять любые способы самозащиты, в том числе и не предусмотренные законом, как допустимые при условии

соблюдения требований статьи 14 ГК РФ. Эта неопределённость содержания статей в части объекта воздействия наводит на следующие вопросы — может ли быть объектом воздействия личные неимущественные права нарушителя или ими же являются только имущество?

Из смысла статьи 1 ГК РФ следует, что область воздействия касается только имущества, при этом не только защищаемого, но и нарушителя.

Советский ученый Сергей Иванович Лебедев в своей книге определил две основные группы самозащиты гражданских прав. Первая — это превентивные меры, которые предполагают совершение действий, направленных на заблаговременное предупреждение нарушения прав. Например, отказ банка от выдачи кредита. Вторая же группа — это пресекающие. Такие меры предполагают свою реализацию после совершенного правонарушения или же его продолжения. К примеру, приостановление исполнения обязательств, арест, удержание имущества и так далее. Отсутствие конкретного перечня способов самозащиты создаёт затруднительность для применения общих подходов относительно условия и основания для её применения.

На наш взгляд, основными способами самозащиты стоит считать следующие:

— **Досрочное исполнение договора.** Согласно пункту 5 статьи 614 ГК РФ арендодатель имеет право требования на досрочное внесение арендной платы в случае существенного нарушения сроков его внесения.

— **Удержание.** Данная мера имеет распространенный характер применения. Хрестоматийным примером данного способа самозащиты является статья 395 ГК РФ, где у кредитора возникает право на удержание вещи должника, в случае неосуществления её оплаты или же возмещения связанных с ней издержек. В предпринимательской сфере возможно и в иных случаях.

— **Односторонний отказ от исполнения договора.** Такой способ может быть предусмотрен как законом, так и договором. Данное право нашло своё отражение в статье 468 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 450.1 ГК РФ его реализация осуществляется посредством письменного уведомления, где с момента его получения прекращается действие договора, если законом или договором не предусмотрено иное.

Отличие одностороннего отказа от обычного расторжения договора заключается, во-первых, во внесудебном характере его осуществления, во-вторых, в моменте прекращения договорных обязательств.

— **Приостановление исполнения встречного обязательства.** Данная мера имеет несколько предпосылок для её осуществления. Либо имеется нарушение исполнения договорного обязательства, либо наличествуют обстоятельства, указывающие на его явное неисполнение в будущем (согласно статье 328 ГК РФ).

К примеру, нормы о применении приостановления исполнения встречного обязательства, предусмотрены

в случае, если договором мены не совпадают сроки передачи товаров (исходя из смысла статьи 569 ГК РФ).

К иным способам самозащиты можно отнести следующие.

— Устранение недостатков товаров, работ и услуг лицом, нарушившим право, своими силами либо по его поручению третьими лицами с возложением на нарушителя всех расходов и иных убытков;

— Приобретение аналогичного товара за счет средств правонарушителя;

— Удовлетворение требования кредитора третьим лицом, подвергающимся опасности утратить право на имущество должника, за свой счет (имеется ввиду право залога, аренды и так далее);

— Исполнение обязательства поручителем должника. В таком случае поручитель или же залогодатель не подвергаются начислению повышенных процентов и иных мер гражданско-правовой ответственности.

— Иные способы, не противоречащие закону.

Следует отметить, что статья 14 ГК РФ и пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняют, что самозащита должна быть соразмерной, то есть она должна соответствовать характеру причиненного вреда и способу нарушения права.

При этом, законодательно отсутствуют установленные критерии такой соразмерности и пределы осуществления пресекательных действий, что является в свою очередь правовым дефектом, способствующим порождению правового конфликта.

Реальным примером осуществления самозащиты служит случай, рассмотренный Владимирским областным судом. Так, оспаривая решение общего собрания, в соответствии с которым с них была взыскана плата за содержание общего имущества и исключено право пользования объектами инфраструктуры, обратились с исковым заявлением к ДПК «Заселье». Ссылаясь на пункт 2 статьи 8 Федерального закона от 15.04.1998

№ 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», суд пришел к выводу, что лишение права пользования было мерой самозащиты дачного кооператива, направленной на получение платежей, в связи с чем в удовлетворении требований отказал полностью.

С указанным суждением не согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда, указав, что данное лишение со стороны дачного кооператива не соответствует соразмерности нарушению, поскольку примененная мера фактически лишила правомочий собственников, так как расстояние от их домов до шлагбаума составляет 2 километра, они имеют вторую группу инвалидности и находятся в преклонном возрасте, что в совокупности оказывает затруднительность в передвижении. Также суд указал, что примененная мера не должна нарушать другие права, гарантированные Конституцией РФ.

На основании вышеизложенного, следует сделать следующий вывод. Для устранения обозначенных дефектов и способствования повышению эффективности рассмотренного института, необходимо самозащиту определить как форму защиты, а не как способ; указать объект воздействия для лица, самостоятельно осуществляющего свои права, в статьях 12 и 14 ГК РФ. Для применения общего подхода к основаниям и условиям реализации правозащиты следует в статье 14 ГК РФ закрепить конкретный перечень способов осуществления самозащиты, приведенный выше. Кроме того, Кодекс должен содержать основания такого применения (реальное наличие правонарушения на имущественные и личные неимущественные гражданские права), условия её применения (своевременность, адекватность, направленность непосредственно на нарушителя). И наконец, обозначить критерии соразмерности способов самозащиты и пределы осуществления действий, направленных на пресечение нарушения.

При внесении в законодательство данных корректировок, реализация части 2 статьи 45 Конституции РФ будет осуществляться в полном объеме, а судебная практика будет иметь единую позицию.

Литература:

1. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав/ В кн.: Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 104.
2. Рожкова М. А. Основные понятия арбитражного процессуального права: монография.— М., 2003. С. 63.
3. Лебедев С. И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 42.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8. С. 2–16.
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 14.03.2018 по делу № 33–564/2018 // Архив Владимирского областного суда.

К вопросу о правовой природе электронных носителей информации в российском уголовном процессе

Бондаренко Никита Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Хабарова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Ввиду развития информационных технологий в современном мире появились новые объекты как материального, так и цифрового мира. Отразилось это, в том числе, на способах и методах совершения и расследования преступлений. В статье автор рассматривает проблемы, связанные с правовым статусом электронных носителей информации. В работе анализируются признаки вещественных доказательств, а также особенности работы с ними. На основе судебной практики и законодательства делается вывод о том, что электронные носители информации следует рассматривать как отдельный вид доказательств. Автором предлагается внести изменения в законодательство, и тем самым улучшить правовое регулирование.

Ключевые слова: вещественные доказательства, компьютерная информация, электронный носитель информации, электронные доказательства.

Вещественным доказательствам посвящена статья 81 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Не давая конкретного определения, законодатель указывает объединенные по определённому признаку группы объектов, которые признаются вещественными доказательствами. Это могут быть предметы, которые служили средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; предметы, на которые было направлено преступное деяние; деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления; предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела [1]. При этом указанный перечень носит открытый характер.

Можно сказать, что вещественными доказательствами могут быть такие предметы, которые подвергались использованию, видоизменению, перемещению или были созданы преступником. При этом доказательственное значение имеют их физические свойства (размер, масса, цвет), местонахождение, факт их изготовления или изменения (например, поддельные денежные средства). Получается, что вещественные доказательства в силу сохранившихся признаков или свойств являются носителями доказательственной информации.

Исходя из вышесказанного, можно выделить характерные признаки вещественных доказательств.

Одним из таких признаков, является вещественный характер. Это означает, предмет должен существовать в пространстве, объективной реальности. При этом первостепенное значение имеет внешнее выражение свойств этого предмета, то есть материал и способ изготовления; оставленные отпечатки пальцев или кровь; форма; цвет; потертость; изношенность; деформация; наличие механических, химических, термальных повреждений или обработок и т.п. Информация, содержащаяся на вещественных доказательствах, отодвигается на второй план или попросту отсутствует.

Следующий признак — формальное закрепление. Для вещественных доказательств данный процесс является нестандартным, поскольку проходит в несколько этапов. К ним относятся фиксация обнаружения в соответствующем протоколе следственного действия, затем описание этого предмета и, наконец, вынесение постановления о приобщении его к делу. Без соблюдения вышеуказанной процедуры вещественное доказательство мало того, что не будет являться вещественным, так еще и не будет являться доказательством вообще, поскольку не соответствует предъявляемым УПК РФ требованиям.

Третий признак — невозобновляемость (незаменимость). Если вещественное доказательство будет утрачено, повреждено или уничтожено, его нельзя будет никаким образом восстановить. В случае с показаниями участников уголовного судопроизводства можно заново допросить и составить протокол допроса; в случае с письменными документами можно изготовить копию, по, например, сохранившемуся фотоснимку. Вещественные доказательства, в свою очередь, существуют в единственном экземпляре и содержащуюся на них доказательственную информацию невозможно заменить ничем другим.

Четвёртый признак — объективность. Вещественные доказательства передают содержащуюся на них информацию без искажений и субъективного восприятия обстановки. Вещественные доказательства не могут «солгать» в отличии, например, от обвиняемого или свидетеля, показания которых могут быть неточными или даже ложными.

Пятый признак — наличие связи с событием преступления. Если, например, показания свидетелей могут иметь значения для характеристики личности подозреваемого, обвиняемого, то вещественные доказательства отображают такие предметы, на которые так или иначе воздействовал преступник до, во время или после совершения преступления. Вещественные доказательства помогают восстановить для следователя, дознавателя картинку преступления, выдвинуть следственные версии.

Вещественные доказательства могут это сделать благодаря своему местонахождению на месте преступления, оставленным на них следам (потожировым, кровавым и т.д.).

Выделяя проблему отсутствия легального толкования вещественных доказательств, нельзя не согласиться с тем, что это порождает расхождение мнений ученых-процессуалистов. Сложности в определении доказательственной природы возникают, в частности, при получении субъектами доказывания электронных носителей информации.

В случае нахождения информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, на электронном носителе информации, она не имеет материального выражения. Происходит такая ситуация, когда объект материального мира есть, но без помощи специальных устройств информацию просмотреть не представляется возможным. Речь идёт о компьютерной информации. Данный термин используется не в уголовно-процессуальном праве, а в уголовном. Так примечание к статье 272 УК РФ даёт определение компьютерной информации как любых сведений (сообщений, данных), представленных в виде электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [2].

В своём Постановлении Пленум Верховного Суда РФ указывает, что компьютерная информация может находиться в запоминающем устройстве электронно-вычислительных машин и в других компьютерных устройствах (персональные компьютеры, включая ноутбуки и планшеты, мобильные телефоны, смартфоны) либо на любых внешних электронных носителях (дисках, в том числе жестких дисках — накопителях, флеш-картах и т.п.) [5].

По мнению Зигура Н. А., компьютерную информацию необходимо исследовать как новый вид доказательств, исходя из её специфической формы, среды существования, а также механизма формирования и способа введения её в качестве доказательства в уголовный процесс [4]. В этом прослеживается определённая логика.

Если содержащаяся на электронном носителе информация никогда не существовала в «реальном» мире, то такой носитель не представляет никакого доказательственного значения (предположим, что на таком носителе нет никаких биологических следов или следов физического воздействия). Распечатывая, например, документ с электронного носителя информации, следователь, дознаватель создаёт новый объект материального мира, к которому подозреваемый, обвиняемый не имеет никакого отношения. При таком способе нельзя, например, отследить дату создания документа (а это может быть важным при определении, в том числе, сроков давности).

Прямых указаний законодатель не даёт, но исходя из анализа ч. 4 ст. 81 УПК РФ, на электронный носитель информации распространяется режим вещественного доказательства. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, согласно приговору Котельничского районного суда (Кировская область) от 27 октября 2023 г. по делу № 1-103/2023, суд установил, что лицо, управ-

ляющее автомобилем, совершило нарушение Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Из материалов дела следует, что флеш-карта Kingston от видеорегистратора, на которой имелась видеозапись момента столкновения автомобилей, признана и приобщена к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства [6].

В 2018 году в УПК РФ была введена статья 164.1, которая устанавливает особенности изъятия электронных носителей информации. В частности, указывается, что на электронном носителе информации (который, как мы выяснили, в соответствии с действующим законодательством относится к вещественным доказательствам) может содержаться информация, «которая может быть использована для совершения новых преступлений» [3]. Данная формулировка идёт в разрез со ст. 81 УПК РФ.

А если на электронном носителе информации установлена программа? Судебная практика идёт следующему пути. Например, Ковровский городской суд (Владимирская область) в своём приговоре от 26 октября 2023 г. по делу № 1-36/2023 установил, что лицо разработало вредоносное программное обеспечение (ВПО), которые им условно обозначались как «RTM». Вместе с неустановленными участниками организованной группы, обладающие специальными познаниями и навыками в сфере компьютерной информации, имеющие технические возможности по «криптованию» (видоизменению кода программы без изменения ее функционала в целях исключения возможности детектирования вредоносной программы антивирусными средствами), приняли на себя преступные функции по распространению ВПО «RTM» в сети Интернет посредством рассылки электронных писем, содержащих файл загрузки вредоносного программного обеспечения, а также путем использования уязвимостей внедрения вредоносного кода в механизмы легальных сайтов бухгалтерской направленности. У лица был изъят ноутбук ASUS, где были обнаружены программы для создания файлов на различных языках программирования, экземпляры вредоносных компьютерных программ. Протоколом осмотра предметов было оформлено, что в изъятном ноутбуке ASUS обнаружены исходные коды по созданию программного комплекса RTM, ПО для рассылки спам-сообщений, исходные коды сайта с бухгалтерскими бланками для распространения ВПО, шифрованные файлы программ, сведения о командной панели, администрированной вредоносным программным обеспечением «RTM», размещенных на зарубежных хостинг-провайдерах [7]. То есть в данном случае следствие рассматривало не физические характеристики ноутбука, а информационное содержание. Это принципиально другой объект для описания в протоколе осмотра и для последующей компьютерной экспертизы, следовательно, о вещественных доказательствах здесь не может идти речи.

Исходя из вышеуказанных противоречий и учитывая, что у информации на электронных носителях отсутствуют

такие признаки вещественных доказательств, как вещественный характер (поскольку им присуща цифровая среда) и невозобновляемость (так как имеется возможность копирования без существенных изменений), можно сделать вывод о том, что электронные носители инфор-

мации и, непосредственно, сама компьютерная информация должны относиться к иному виду доказательств, которые в науке именуется как «электронные доказательства», и законодательно закрепить их в отдельной статье УПК РФ.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921.
3. Федеральный закон от 27.12.2018 N533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018, N53 (часть I), ст. 8459.
4. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. — Челябинск, 2010. — 234 с.: ил. РГБ ОД, 61 10–12/75.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 N37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // «Российская газета», N294, 28.12.2022.
6. Приговор Котельничского районного суда (Кировская область) по делу № 1–103/2023 от 27 октября 2023 года [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/regular/doc/H5sSmuzbbsHl/>. Доступ из интернет-ресурса судебные и нормативные акты РФ «СудАкт» (дата обращения: 10.10.2024).
7. Приговор Ковровского городского суда (Владимирская область) по делу № 1–36/2023 от 26 октября 2023 года [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/regular/doc/yKACyWlB9Zb/>. Доступ из интернет-ресурса судебные и нормативные акты РФ «СудАкт» (дата обращения: 10.10.2024).

Искусственное прерывание беременности: правовое регулирование и общественное мнение

Борисова Ксения Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Олейник Ирина Ивановна, доктор юридических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Прерывание беременности — вопрос, на который во всем мире издавна активно реагируют и общественное мнение, и государственные структуры. Сейчас в России все чаще говорят о необходимости запрета аборт. Однако, как показывает история искусственного прерывания беременности, такие меры могут привести к нежелательным последствиям. Одно из основных последствий — опасность роста числа самостоятельных и криминальных абортов. В статье дается правовая оценка проблемы искусственного прерывания беременности в контексте взаимосвязи перспектив ее законодательной регламентации с общественным мнением в России.

Ключевые слова: правовое регулирование искусственного прерывания беременности, легализация абортов.

Artificial termination of pregnancy: legal regulation and public opinion

Borisova Ksenia Olegovna, student master's degree

Scientific advisor: Oleynik Irina Ivanovna, doctor of law sciences, professor

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Termination of pregnancy is an issue that has been of concern to the public and the state for a long time. Now, more and more people are talking about the need to ban abortions, however, as the history of artificial termination of pregnancy shows, such mea-

asures can lead to undesirable consequences. One of the main consequences is that restrictions on artificial termination of pregnancy contribute to an increase in the number of independent and criminal abortions. This is confirmed in the history of legal regulation.

Keywords: *legal regulation of artificial termination of pregnancy, legalization of abortions.*

Как известно, в Древней Руси аборт преследовались не только Церковью, но и светской властью в равной мере последовательно и жестко. Такое положение было характерно почти для всех стран средневековой эпохи. Как правило, искусственное прерывание беременности женщиной трактовалось не только как совершение тягчайшего греха (что влекло, например, возложение дополнительных послушаний, соблюдение строгих постов, запрет на посещение храма в течение ряда лет и т.д.), но и как уголовное преступление [9].

Так, в XVII веке, особенно выделяется указ Романова Алексея Михайловича, по которому женщина, совершившая аборт подвергалась смертной казни. К слову, закон был отменен уже в начале XVIII века Петром I. Вплоть до XIX века искусственное прерывание беременности практически никак не преследовалось [3].

Лишь в 1832 году в Положении о наказаниях 1845 г. появляется кара за прерывание беременности, однако осуждают за такое преступление только акушеров. Данное Положение приравнивало аборт к умышленному детоубийству, теперь уже срок грозил не только акушерам (особенно квалифицированным медикам), но и самим женщинам. В случае успешного «плодоизгнания» акушер или повитуха подвергались «лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири». Если женщине был причинен вред или она погибла, то уже светила и каторга. Однако, в начале XX века наказывали лишь десятки человек в год за аборт, что говорит о массовом тайном прерывании беременности населением [6].

После революции 1917 года многие женщины, выступая за свободу семейных отношений, включая решение вопроса о рождении детей, требовали легализовать операции по искусственному прерыванию беременности. Одним из доводов в пользу удовлетворения таких настроений, являлось опасение роста числа некачественных подпольных аборт, которые повлекли бы за собой смерть женщин или бесплодие. У медиков не было никаких более безопасных средств по предотвращению нежелательной беременности. Все это подтолкнуло большевистскую власть легализовать аборт и в 1920 году СССР стало первым в мире государством, в котором эта операция стала законной [4].

Как указывают в своей статье А.Г. Вишневский, В.И. Сакевич и Б.П. Денисов, после разрешения аборт их количество резко увеличилось. Больницы жаловались на нехватку больничных коек из-за большого притока пациенток. Нельзя сказать в какой степени на это повлияло то, что подпольные аборт вышли из тени, а в какой, то, что популярность искусственного прерывания беременности росла [2].

Методы контрацепции в стране были не развиты и не пользовались популярностью. В 1920-е годы всерьез рассматривалась возможность применения в качестве противозачаточного средства рентгеновских лучей. Поэтому не удивительно, что популярность аборт с каждым днем набирала обороты, это был фактически единственный метод контрацепции.

В целях сокращения числа операций государство начинает вводить ограничения, например, во время второй пятилетки запрещалось делать аборт женщинам, вынашивающим первого ребенка. В 1930 г. аборт стал платной услугой, цена за которую постепенно росла.

Число совершенных аборт по-прежнему оставалось очень высоким и 27 июня 1936 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР, согласно которому операция по производству искусственного прерывания беременности становится запрещенной [7].

Вводились новые меры наказания за действия, которые косвенно могли бы повлиять на рождаемость.

После запрета аборт наметилась положительная динамика, например, в первой половине 1936 года в ленинградских больницах было сделано 43,6 тыс. операций, а во второй половине — 735. Число новорожденных в Москве в период с 1935 по 1937 гг. увеличилось с 70 тыс. до 136 тыс [7].

Казалось бы, все налаживается, но такой эффект был недолгий. Позже количество аборт начало увеличиваться.

Кроме этого, возросло число нелегальных аборт. За определенную плату можно было получить совет, как самостоятельно избавиться от ребенка. Из всех совершенных операций в тот период лишь 10% были легальными (по медицинским показаниям).

Смертность от искусственного прерывания беременности и последствий проведенной операции резко увеличилась. Увеличилось число детоубийств.

В целях предупреждения нелегальных операций создавались специальные кабинеты по борьбе с абортами. В их обязанности входил сбор списков женщин, которым было отказано в операции. Материалы о криминальных абортах передавались в следственные органы с сильным запозданием, это затрудняло процесс расследования.

Война оставила неизгладимый отпечаток на всей стране, в том числе и на численности населения. Прошедшие события унесли жизни миллионов людей. На протяжении войны действовал закон о запрете искусственного прерывания беременности, подпольные аборт причиняли вред женскому репродуктивному здоровью, а порой и уносили жизни будущих матерей. Власть начала задумываться о восстановлении численности населения. 16 августа 1945 г. в Москве в Наркомате здравоохранения состоялось заседание, целью которого было разработать рекомендации по эффективной борьбе с абортами,

а также пересмотр показаний к операции [10]. В качестве способов борьбы с подпольными абортами были предложены показательные судебные процессы, патронаж и индивидуальная работа с беременными в женских консультациях. Участники заседания увидели необходимость освещения в СМИ ценности семьи, детей и противоабортной агитации, подчеркнули необходимость включения в работу журналов «Крестьянка» и «Работница».

Несмотря на проведенные мероприятия по предупреждению подпольных аборт, их число оставалось огромным и было принято решения легализовать искусственное прерывание беременности. 23 ноября 1955 года выходит Указ Президиума ВС СССР «Об отмене запрещения аборт» [11], согласно которому соответствующую операция может быть осуществлена только в медицинских учреждениях, человеком с медицинским образованием, при сроке беременности до 12 недель. Сохранялась уголовная ответственность как для врачей, так и для лиц, не имеющих необходимого образования, совершающих операцию вне медицинских учреждений.

Легализация аборт не лучшим образом сказывалась на естественном приросте населения, но для врачей было гораздо важнее постепенно сократить число женских смертей, в результате подпольных операций. Вводились новые меры поддержки матерей и беременных женщин.

Начался постепенный переход к бесплатной операции по производству аборт. Целью перехода к бесплатной операции было сокращение числа нелегальных операций.

С 5 апреля 1985 года за незаконное производство аборт назначалось отбывание наказания в исправительно-трудовых колониях к лишению свободы на срок не свыше пяти лет (при условии, что человек осужден впервые).

После 1994 г. коэффициент аборт особенно быстрыми темпами снижается среди самых молодых женщин. Однако замена аборт средствами контрацепции происходит очень медленно. Остается значительным количество аборт среди подростков и первобеременных, что грозит им бесплодием и подрывом здоровья. В стране сохраняется высокий уровень материнской смертности, каждый четвертый из ее случаев связан с последствиями аборт, особенно криминальных [5].

Медики безуспешно пытаются добиться принятия «Закона о репродуктивных правах граждан», который вначале назывался «Законом о планировании семьи». В нем предлагалось закрепить норму, согласно которой право решать самостоятельно, без давления и контроля со стороны государства, вопрос о том, когда и сколько иметь детей, является неотъемлемым правом российских гра-

ждан. Закон не приняли, в частности, и потому, что он требовал определенных материальных затрат, в том числе и на развитие системы контрацепции.

В то же время в 1999 г. Госдума попыталась принять проект закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения», в котором аборт по социальным показаниям запрещались [1].

В 2007 г. депутаты Госдумы (С. Бабурин, И. Савельева и А. Фоменко) предложили внести поправки в Уголовный кодекс, ужесточив ответственность медиков за искусственное прерывание беременности при отсутствии на это медицинских показаний. Поправки не были приняты.

В апреле 2008 г. депутаты, представляющие фракции «Единая Россия», «Справедливая Россия» и КПРФ, внесли в Госдуму законопроект о запрете рекламы аборт в СМИ (кроме специализированных медицинских). Параллельно с этим стали озвучиваться различные версии запрета на осуществление аборт негосударственными медучреждениями [5].

В целом судьба предлагавшихся законопроектов после прохождения первого чтения в Госдуме почти сошла на нет, сместившись в сторону ограничения рекламы аборт.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. Существуют два основных метода регулирования деторождения: предотвращение беременности с помощью различных способов контрацепции (физиологической или искусственной — механической, химической, биологической, хирургической и их комбинаций) и ее прерывание с помощью аборт. Второй метод, к сожалению, более распространенный в нашей стране и одновременно — более опасный по своим последствиям для здоровья женщины. На текущий момент: аборт — процедура прерывания беременности, разрешенная в России на определенных сроках и по медицинским показаниям. Федеральный закон №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8] регулирует проведение аборт и позволяет врачу отказаться от этой процедуры при противоречии его личным убеждениям. В России проводится постепенное ограничение аборт, включая запрет рекламы и введение временных запретов в некоторых регионах. Государственная семейная политика признает отрицательное воздействие аборт на женское здоровье и называет высокий уровень аборт одной из причин низкой рождаемости. В обществе вопрос о допустимости аборт остается дискуссионным, что обусловлено сложными этическими аспектами, а также проблемой определения правового статуса плода в утробе матери и его праве на жизнь.

Литература:

1. Белова А. Д. РПЦ и проблемы биоэтики в современной России // Религия как фактор взаимодействия цивилизаций. СПб.: СПбГУ, 2018. С. 225–227.
2. Вишневский, А.Г., Сакевич, В.И., Денисов, Б.П. Запрет аборт: освежите вашу память /А. Г. Вишневский, В.И. Сакевич, Б.П. Денисов// Демоскоп Weekly. 2016. № .707–708. С. 1–21.URL: https://vk.com/doc172708153_462939039?hash=850e5b82c79b4a5e7b&dl=10c6a9ab5b7c52ebfa

3. Жильцов С. В. Некоторые аспекты смертной казни по Уложению 1649 года // Вестник ВУиТ. 2012. № 2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-smertnoy-kazni-po-ulozheniyu-1649-goda>
4. Мирошниченко И. М., Стяжкина О. В. Абортная политика в СССР в 1920–30-е годы: историография вопроса // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abortnaya-politika-v-sssr-v-1920-30-e-gody-istoriografiya-voprosa>
5. Русанова Н. Е. Репродуктивные аспекты демографической политики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-aspekty-demograficheskoy-politiki>
6. Скреля К. Ю. Из истории законодательной мысли — анализ «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zakonodatelnoy-mysli-analiz-ulozheniya-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-ot-1845-goda>
7. Фадеева О. В. Нарушение конституционных прав личности на получение медицинской помощи путем наложения запрета на проведение искусственного прерывания беременности (аборта) в 1936–1955 гг // Право и практика. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-konstitutsionnyh-prav-lichnosti-na-poluchenie-meditsinskoj-pomoschi-putem-nalozheniya-zapreta-na-provedenie>
8. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
9. Юкина И. И. Дискуссия об абортах в российской империи: частная жизнь и новая идентичность // Мониторинг. 2019. № 2 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-ob-abortah-v-rossiyskoy-imperii-chastnaya-zhizn-i-novaya-identichnost>
10. Миэ Накати Заменить погибших: демографическая политика послевоенного советского союза // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zamenit-pogibshih-demograficheskaya-politika-poslevoennogo-sovetskogo-soyuza>
11. Указ «Об отмене запрещения аборт» от 23 ноября 1955 года. № .22. Ст. 425. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bzbook.ru/Ugolovnyj-kodeks-RSFSR-v-redakczii-1926-g.356.html>

Процедуры санации и ликвидации банков: правовое регулирование и практика применения

Будниченко Дарья Андреевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует актуальные проблемы правового регулирования процедур санации и ликвидации банков, с целью выявления проблем и предложения путей по их урегулированию.

Ключевые слова: банкротство, банкротство кредитных организаций, санация банков, ликвидация банков.

Процедуры санации и ликвидации банков являются важными инструментами для поддержания стабильности финансовой системы, защиты интересов вкладчиков и кредиторов, а также предотвращения системных рисков в экономике. В условиях кризисных явлений в банковском секторе государства и регулирующие органы вынуждены предпринимать решительные меры для предотвращения коллапса банковских учреждений, чья деятельность напрямую влияет на финансовое благополучие граждан и бизнеса.

Санация банков направлена на восстановление их платежеспособности, обеспечение дальнейшего функционирования и выполнение обязательств перед клиентами и партнерами. Ликвидация же применяется в тех случаях, когда восстановление банка невозможно, и единственным выходом является прекращение его деятельности с рас-

пределением активов между кредиторами. Эти процедуры строго регулируются законодательством и сопровождаются участием таких ключевых институтов, как Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) и Агентство по страхованию вкладов (АСВ).

В российском правовом поле процедурами санации и ликвидации банков занимаются на основе положений Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] и Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2]. Введение временной администрации, реструктуризация обязательств и другие меры, регулируемые законом, призваны стабилизировать работу банков, попавших в затруднительное финансовое положение.

Цель данной статьи — проанализировать правовые аспекты и практику применения процедур санации и ли-

квидации банков в Российской Федерации, выявить основные проблемы и предложить пути совершенствования правового регулирования в данной области.

Санация банков в России применяется достаточно активно, особенно в периоды финансовой нестабильности. Одним из крупных примеров успешной санации является рекапитализация ФК «Открытие». Этот банк был санирован с участием ЦБ РФ и АСВ, что позволило стабилизировать его финансовое положение и восстановить доверие со стороны вкладчиков и кредиторов.

Однако, несмотря на положительные примеры, процедура санации имеет и свои недостатки. В ряде случаев санация затягивается на длительные сроки, а финансовая помощь, предоставляемая банку, не всегда приводит к восстановлению его устойчивости. В таких ситуациях санация может привести к значительным расходам со стороны государства, что вызывает критику в обществе и среди экспертов.

Несмотря на то, что законодательная база для санации банков в России достаточно развита, существуют определенные пробелы и сложности в её применении. Одной из ключевых проблем является недостаточная детализация критериев для принятия решения о начале санации или ликвидации банка. Нередко такие решения принимаются на основе субъективных оценок, что может приводить к конфликтам интересов и затягиванию процедур.

Также следует отметить, что механизм привлечения частных инвесторов для участия в санации пока недостаточно проработан, что ограничивает возможности для быстрого и эффективного финансового оздоровления банков. Проблемы возникают и в координации действий ЦБ РФ, АСВ и других участников процесса, что снижает эффективность санационных процедур.

Таким образом, правовое регулирование санации банков требует дальнейшего совершенствования, особенно в части повышения прозрачности процедур, четкости критериев и механизмов принятия решений, а также обеспечения эффективного взаимодействия всех участников процесса.

Ликвидация банка является одной из крайних мер воздействия на кредитное учреждение, когда его финансовое положение становится критическим, и восстановление деятельности через санацию невозможно. Ликвидация банка предполагает его полное прекращение деятельности, с погашением всех обязательств перед кредиторами и вкладчиками, а также распределением оставшихся активов среди них. Этот процесс строго регулируется законодательством.

Несмотря на наличие нормативной базы, процедура ликвидации банков в России сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые требуют совершенствования. Одной из основных проблем является недостаточность активов для покрытия всех обязательств перед кредиторами. В большинстве случаев активы банка, который проходит процедуру ликвидации, оказываются недостаточными для удовлетворения требований всех очередей

кредиторов. Это приводит к значительным потерям для юридических лиц, которые не защищены системой страхования вкладов.

Кроме того, процедура ликвидации может затягиваться на длительное время, что снижает доверие к банковской системе.

Продолжительность ликвидации часто связана с необходимостью оценки активов, поиском покупателей на проблемные активы и правовыми спорами с кредиторами. В некоторых случаях ликвидационные процессы могут затянуться на несколько лет, что ухудшает положение кредиторов.

Еще одной важной проблемой является отсутствие четких механизмов взаимодействия всех участников процесса ликвидации, таких как Центральный банк, АСВ, суды и кредиторы. Недостаточная координация может привести к задержкам в проведении процедур и увеличению расходов на ликвидацию.

Для повышения эффективности процесса ликвидации банков в России необходимо совершенствовать правовые механизмы, направленные на ускорение процедур и улучшение защиты кредиторов. Одной из возможных мер может стать создание более прозрачной системы оценки активов банков, что позволит быстрее реализовывать имущество и активы банка для удовлетворения требований кредиторов.

Кроме того, требуется разработка более четких критериев для начала процедуры ликвидации и усиление контроля за финансовым состоянием банков на ранних этапах их деятельности. Это поможет предотвратить накопление проблем, которые могут привести к отзыву лицензии и последующей ликвидации.

Важным шагом может стать расширение возможностей для привлечения частных инвесторов в процесс ликвидации, что позволит ускорить процедуры и минимизировать убытки для кредиторов. Внедрение этих и других мер поможет повысить доверие к российской банковской системе и сделать процесс ликвидации более эффективным и прозрачным [3].

Ликвидация банков, как и санация, сталкивается с рядом проблем. Одной из ключевых является недостаточность активов для удовлетворения требований всех кредиторов. В большинстве случаев активов банка не хватает для полного покрытия долгов, особенно перед кредиторами последних очередей. Это особенно болезненно для юридических лиц и крупных вкладчиков, чьи вклады не защищены системой страхования.

Еще одной проблемой является продолжительность ликвидационных процедур. Процессы могут затягиваться на несколько лет, что негативно сказывается на кредиторах и снижает доверие к банковской системе. К примеру, ликвидация Татфондбанка длится до сих пор, и многие кредиторы по-прежнему ожидают выплат [4].

Кроме того, ликвидация банков сопровождается сложностями в реализации активов, особенно если банк владеет специфическими или трудно продаваемыми ак-

тивами. В таких случаях ликвидатор сталкивается с проблемами поиска покупателей, что замедляет процесс ликвидации.

Для улучшения практики применения как санации, так и ликвидации банков в России, необходим ряд мер, направленных на повышение эффективности и прозрачности этих процедур.

Во-первых, требуется совершенствование механизмов раннего выявления проблем в деятельности банков, что позволит вовремя принимать меры по предотвращению кризисов. Более строгий надзор за деятельностью банков и усиление мониторинга их финансового состояния помогут снизить риск необходимости санации или ликвидации.

Во-вторых, необходимо развитие правовых механизмов, упрощающих и ускоряющих процесс ликвидации банков. Это может включать реформы в сфере оценки и продажи активов, а также обеспечение большего контроля за процессами ликвидации со стороны регуляторов.

Наконец, для повышения доверия к системе санации и ликвидации нужно обеспечить большую прозрачность

процессов. Публикация отчетов о ходе санации и ликвидации, а также более активное участие общественности в обсуждении этих процедур помогут сделать процессы более понятными для кредиторов, вкладчиков и других заинтересованных сторон.

Таким образом, для повышения эффективности процедур санации и ликвидации необходим комплексный подход, включающий как совершенствование правовых механизмов, так и реформирование практик их применения. Создание условий для более быстрого и прозрачного проведения процедур оздоровления и ликвидации банков позволит снизить финансовые риски и повысить устойчивость банковской системы в целом. Введение более строгих требований к надзору за деятельностью банков и улучшение координации всех участников процесса — от Центрального банка до Агентства по страхованию вкладов — обеспечат более эффективную защиту интересов вкладчиков и кредиторов. В конечном счете, такие меры будут способствовать укреплению доверия к российской банковской системе и улучшению её устойчивости в условиях изменяющейся экономической среды.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3431.
3. Проект Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onfr_2025_2027.pdf.
4. Татфондбанк: отчет о ликвидации. — Текст: электронный // Агентство по страхованию вкладов: [сайт]. — URL: <https://www.asv.org.ru/banks/tatfondbank-pao>.

Обход закона как проблемное явление международного частного права

Булохов Иван Иванович, студент;

Мовсисян Александра Арменовна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего исследования автором проводится комплексный анализ института обхода закона, выступающего проблемным явлением международного частного права. Отмечается разница теоретических подходов к понятию его сущности и необходимости законодательного закрепления. Обозначаются конкретные практические кейсы использования обхода закона в современной практике международных отношений, посредством которых определяются последствия для международного правопорядка.

Ключевые слова: обход закона, международное частное право, коллизионные нормы, коллизионно-правовой состав, благоприятный правопорядок, национальное законодательство.

В теории современного международного частного права присутствует множество вопросов, вызывающих особую дискуссию в юридическом сообществе. Одним из подобных вопросов является «обход закона»,

выступающий спорным правовым явлением и отличающийся широкой практикой применения.

Прежде чем перейти к комплексному анализу рассматриваемой категории, необходимо определить её сущ-

ность и дать общую характеристику. Так, в наиболее общем виде обход закона можно представить, как выбор наиболее привлекательного правопорядка в обход нежелательному закону, применение которого должно быть осуществлено. Другими словами, данное явление обусловлено взаимным волеизъявлением сторон, которое направлено на применение к конкретному правоотношению иностранную права, наиболее выгодного для них по сравнению с правом национальным.

По мнению В.В. Хандоги и М.С. Сучилиной, обход закона в международном частном праве — это определенная ситуация, в условиях которой участники правоотношений, движимые желанием уйти от применения невыгодной, по их мнению, нормы отечественного права, своими действиями создают фактический состав, при котором права иного государства, содержащие более выгодные для сторон нормы, будут применимы к их правоотношению [3, С. 178]. Несмотря на то, что представленное определение наиболее полно и лаконично описывает рассматриваемое правовое явление, оно не содержит в себе всей массы признаков, которыми наделен обход закона.

На первый взгляд обход закона может показаться прямым его нарушением, однако здесь речь идет несколько не об этом. В данном случае происходит так называемое «искусственное создание коллизиино-правового состава, в соответствии с которым правоотношение подчиняется наиболее благоприятному правопорядку» [2, С. 395].

Сложность исследования обхода закона, как проблемного явления международного частного права определяется тем, что в его отношении до сегодняшнего дня не сформировано единства научных мнений. Более того, анализируемый термин не получил отражения в рамках большинства национальных законодательств. Ряд теоретиков резюмируют необходимость его существования при одновременной нуждаемости его законодательной регламентации. Другие, напротив, резко критикуют «обход закона», отрицая его значимость.

Обозначив определение обхода закона, представляется возможным более расширенно обозначить его ключевые признаки, данные в науке. Так, среди них традиционно выделяют:

- невозможность трактовки обхода закона в качестве самостоятельного правоотношения;
- обход закона всегда совершается в искусственно созданных условиях;
- обхода закон может быть совершен только посредством активных действий и никогда бездействия;
- те действия, которые совершаются участниками правоотношений в обход закона, весьма часто отличаются наличием преимуществ перед участниками иных, схожих правоотношений, использующих нормы национального законодательства;
- правовой результат, достигаемый посредством использования обхода закона всегда отличен от того, который мог бы быть достигнут при использовании норм национального законодательства;

- и иные [3, С. 180].

Отношение к институту обхода закона отличается и в разных юрисдикциях. Так, нормы международного частного права таких государств как Соединенные Штаты Америки, Испания, Аргентина, Португалия и некоторых иных содержат запрет на использование обхода закона. При этом он не всегда носит безусловный характер, в ряде случаев законодателем созданы искусственные препятствия данному явлению. Так, в США существуют отдельные области законодательной политики, в которых обход закона оценивается как негативное, запрещенное явление [3, С. 181].

Примечательны и нормы российского законодательства, в рамках которых понятие «обход закона» появилось лишь в 2013 году в рамках редакции Гражданского кодекса Российской Федерации. Его появление было продиктовано складывающейся судебной практикой, анализ которой продемонстрировал существенный рост действий участников гражданского оборота, которые можно было оценить, как «обход закона» [1, С. 395].

Наиболее популярную практику обхода закона формируют ситуации, когда участниками гражданских правоотношений учреждаются юридические лица в так называемых офшорных юрисдикциях — государствах с наиболее выгодными условиями для ведения бизнеса. Как правило, речь идет о минимизации налогообложения и создания более благоприятной структуры управления. Подобная практика для российских компаний была особенно актуальна в предсанкционный период, когда ограничения на подобную деятельность практически отсутствовали.

Ярким примером может служить холдинговая компания Ozon — российский маркетплейс, который до 2023 года функционировал в кипрской юрисдикции [4]. Кроме этого, крупнейшая российская транснациональная компания в отрасли информационных технологий «Яндекс» до начала 2024 года находилась в нидерландской юрисдикции [5]. На сегодняшний день подобная практика имеет тенденцию к снижению ввиду введения дополнительных процедур подтверждения благонадежности и добросовестности, а также наложенных на Российскую Федерацию международных санкций. Более того, внимание на необходимость деофшоризации экономики обращал и президент Российской Федерации В.В. Путин, заявивший в феврале 2023 года о необходимости действия бизнеса в ключевых секторах и отраслях в рамках российской юрисдикции [6].

Таким образом, использование обхода закона субъектом правоотношений в первую очередь связано с его выгодой, приобретаемой путем использования более «благоприятных» норм. Проблема существования и активного использования участниками международных отношений рассматриваемого механизма остается значимой и актуальной. Эффективное применение национальной нормы о запрете обхода закона видится в дальнейшей детальной проработке законодательства и постановке проблемы на самом высоком уровне.

Литература:

1. Зайцева А. И. О необходимости законодательного закрепления запрета на сделки в обход закона // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 242–244.
2. Медведев А.А. Обход закона в международном частном праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 393–404.
3. Хандога В.В. Обход закона в международном частном праве // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10 декабря 2021 года. «Ариал», 2022. С. 176–182.
4. Ozon обязали провести редомициляцию до конца 2025 года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6661d5c59a794743eb63b31a> (дата обращения 10.10.2024).
5. Яндекс вышел из-под иностранного контроля и стал полностью российской компанией: что это значит для страны и для пользователей // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27562/4887545/> (дата обращения 10.10.2024).
6. Путин поручил представить допмеры по ускорению деофшоризации экономики // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230221/deofshorizatsiya-1853404393.html> (дата обращения 11.10.2024).

Правовая ответственность блогеров при размещении общедоступной информации в сети Интернет

Бурумбаев Тимур Дамирович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассматривается часть правовой ответственности блогеров при размещении общедоступной информации в Интернет. В рамках данной статьи затрагивается гражданское, административное и уголовное законодательство, и приводится ряд примеров ответственности за нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Ключевые слова: блогер, общедоступная информация, правовая ответственность.

Развитие технологий позволило влить в общество абсолютно новые порядки и вещи, ранее считавшиеся недоступными для большинства или вовсе не воспринимаемые людьми всерьез. Однако быстрый технологический процесс и резкое переориентирование социально-экономических систем большинства стран мира в сторону капитализма и рыночных отношений, привнесли ряд новшеств как для самих людей, так и для правовых систем.

Так, в настоящее время появилось такое понятие как «блогер». Сам термин имеет английские корни от слова «blogging», то есть ведение блога. Для большого количества молодых людей ведение блогов в сети Интернет стало возможностью быстрого заработка, дополнительно к этому привлекало отсутствием начальников, свободным графиком работы и частыми путешествиями. Такая привлекательность внесла огромное количество в Интернет-пространство «блогеров», что в свою очередь привело к ряду правовых вопросов, касающихся ответственности таких лиц при размещении общедоступной информации в сети Интернет.

Понятие общедоступной информации закреплено в ч. 1 статьи 7 федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных техно-

логиях и о защите информации» [5]. В соответствии с данной нормой к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен.

Следует помнить, что при размещении общедоступной информации в сети Интернет блогеры обязаны соблюдать ряд установленных законодательством требований. В целом, данные требования можно увязать в несколько сфер: достоверность информации, соблюдение интеллектуальных и авторских прав, запрет на распространение сведений, запрещенных на территории Российской Федерации, и получение согласия на распространение информации о частной жизни лиц и их персональных данных. Соответствующая база закреплена в нормативных правовых актах:

- Федеральный Закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [4];
- Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] (далее — ФЗ от 27.07.2006 № 149).

Исходя из изучения данных нормативных актов при применении их в призме использования «блогерами», данные лица обязаны соблюдать права и законные интересы физических и юридических лиц, в частности, речь

идет о сохранении такими лицами чести и достоинства, деловой репутации.

Развитие законодательства и последующие судебные дела закрепили строгую практику, что в случае распространения в сети Интернет порочащих или не соответствующих действительности сведений лицо, которое их распространило, обязано удалить данную информацию, дополнительно к этому, лицо, пострадавшее от его действий, вправе требовать от него опровержения, компенсации морального вреда и возмещения понесенных убытков. Также законодательством предусмотрена ответственность за оскорбление и клевету. Компенсация морального вреда может быть взыскана также в случаях распространения сведений, как соответствующих, так и не соответствующих действительности, которые не являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, но распространение которых повлекло нарушение иных принадлежащих лицу личных неимущественных прав или нематериальных благ. Соответствующие права предусмотрены рядом нормативных актов:

- пункт 1 статьи 150 Гражданского кодекса РФ [1];
- пункты 1, 5, 9 статьи 152 Гражданского кодекса РФ [1];
- статьи 5.61 и 5.61.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее — КоАП РФ);
- статьями 15.1–2 ФЗ от 27.07.2006 № 149.

Помимо вышеуказанного, данный вывод подкрепляется судебной практикой:

- постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 [6];
- постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 [7].

Стоит также помнить, что при размещении блогерами общедоступной информации имеется ряд ограничений, установленных административным законодательством, которое устанавливает перечень последствий за распространение в информационно-телекоммуникационной сети таких сведений. Примером такого является установленное статьей 13.15 КоАП РФ. Так, согласно части 5 вышеназванной статьи, распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, основных частей огнестрельного оружия, а равно незаконному изготовлению боеприпасов, за исключением сведений о способах, методах самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния,— влечет наложение административного

штрафа в размере от 10 до 50 тысяч рублей с конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения [2].

Также частями 9 и 10 статьи 13.15 КоАП РФ [2] обобщается, что административная ответственность наступает за заведомое распространение недостоверной общезначимой информации под видом достоверных сообщений, которые повлекли такие неблагоприятные последствия, как:

- создание угрозы причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозы массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозы создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи;
- создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Конечно, на ряд случаев распространяется и уголовная ответственность в соответствии со статьями 207.1, 207.2 и 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее — УК РФ). Пристальное внимание со стороны правоохранительных органов уделяется делам, связанным с размещением блогерами общедоступной информации на сайте или странице сайта в сети Интернет, способной указывать на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, по уголовному делу либо информации, содержащей описание полученных в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия, соответствующая норма содержится также в части 3 статьи 137 УК РФ [3].

Одним из последних нововведений в законодательство Российской Федерации является принятие Федерального Закона от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Соответствующие изменения в ФЗ от 27.07.2006 № 149 установили дополнительные обязанности для владельцев социальных сетей. В частности, он не должен допускать ее использование в целях распространения материалов, содержащих нецензурную брань, а также обязан осуществлять мониторинг социальной сети в целях выявления информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для жизни и (или) здоровья их самих либо иных лиц.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (часть I). — Ст. 3451
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (Ч. 1). — ст. 3448
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33. — Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 26.07.2024).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3. — Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 26.07.2024).

Роль проверочных инстанций в гражданском процессе: функции и значение для обеспечения правосудия

Бурякова Кристина Максимовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье изучается роль проверочных инстанций в гражданском процессе как ключевого элемента правосудия. Анализируются функции этих инстанций, их влияние на соблюдение прав сторон и защиту законных интересов. Особое внимание уделяется важности обеспечения прозрачности судебной системы через механизмы проверки решений нижестоящих судов. Также рассматриваются вопросы о том, как проверочные инстанции способствуют устранению судебных ошибок и укреплению доверия граждан к правосудию. На основании проведенного анализа выделяются ключевые аспекты, определяющие значение проверочных инстанций для обеспечения правосудия и правопорядка в обществе.

Ключевые слова: проверочные инстанции, гражданский процесс, доступность правосудия, обеспечение правосудия, прозрачность судебной системы.

Гражданский процесс, как важнейший механизм защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, предполагает наличие четкой структуры и системы институтов, обеспечивающих справедливое и эффективное осуществление правосудия. В этой связи особое внимание уделяется проверочным инстанциям, которые играют ключевую роль в поддержании правовой справедливости и надзоре за законностью судебных решений. Проверочные инстанции выполняют значительное количество функций, включая пересмотр решений нижестоящих судов, контроль за соблюдением процессуальных норм и прав сторон, а также устранение возможных ошибок, допущенных в ходе судебного разбирательства.

Так, еще в 1973 году известный ученый процессуалист В. К. Пучинский писал: «Самое идеальное законодательство не может служить полной гарантией безошибочности любого судебного постановления, законы не применяются автоматически. В реальной жизни возникает многообразие, нередко сложные, запутанные конфликты между участниками гражданского оборота. И было бы серьезным заблуждением даже по отношению к наиболее квалифицированным судьям считать абсолютно непогрешимыми все их акты в области процессуальной деятельности. При-

чины объективного или субъективного характера (отсутствие достаточных доказательств, неправильная их оценка, применение ненадлежащего закона и т.п.) иногда приводят к судебным ошибкам. Но если ошибка допущена, то ее нужно ликвидировать, поэтому устанавливаются государством различные способы исправления ошибочных постановлений» [3, с. 4]. Эти мысли, высказанные почти полвека назад, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Однако эффективность этих инстанций не ограничивается лишь техническим аспектом пересмотра дел. Их деятельность влияет на формирование правоприменительной практики, создание определенного единообразия рассмотрения дел, а также развитие правосознания участников процесса. В условиях растущего гражданского оборота и увеличения количества судебных разбирательств важность проверочных инстанций становится особенно актуальной, так как они обеспечивают не только защиту конкретных сторон, но и способствуют укреплению доверия к судебной системе в целом.

В рамках данной работы мы постараемся проанализировать отдельные аспекты деятельности проверочных инстанций и их значение в контексте обеспечения правосудия.

Первоначально хотелось бы обратить внимание непосредственно на то, какие судебные органы необходимо относить к проверочным инстанциям. Так, к видам проверочных инстанций можно отнести [2, с. 288, 307, 329]: апелляционную, кассационную и надзорную инстанцию

Указанные проверочные инстанции представляют собой важные звенья в системе гражданского процессуального права. Их функция заключается в обеспечении защиты прав и законных интересов сторон, исправлении судебных ошибок и поддержании правового порядка.

Рассмотрим роль каждой из проверочных инстанций.

Апелляционная инстанция выполняет функцию пересмотра судебных решений, вынесенных судами первой инстанции, при этом основная задача апелляционного суда — проверить законность и обоснованность судебных актов судов первой инстанции, не вступивших в законную силу, проверить, соблюдены ли процессуальные нормы. Суды, рассматривающие апелляционные жалобы, представления, определены ст. 320.1 ГПК РФ [1]. Обжалование в апелляционной инстанции в контексте обеспечения правосудия позволяет сторонам проверить фактические и правовые обстоятельства дела, что существенно повышает качество правосудия, путем исправления возможных ошибок и предотвратить дальнейшие нарушения прав граждан путем отмены незаконного судебного акта и принятия нового, в том числе в случае процессуальных нарушений отправить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной инстанции проверяются вступившие в законную силу судебные акты первой и апелляционной инстанций. Деятельность данной инстанции регламентирована гл. 41 ГПК РФ и включает в себя производство в кассационном суде общей юрисдикции и судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации [1].

Основное внимание при кассационном обжаловании сосредоточено на соблюдении норм процессуального и материального закона, устранении правовых неопределенностей и разрешении вопросов, имеющих значение для единства практики. Кассационная инстанция не рассматривает дело по существу, а изучает его на предмет выявления юридических ошибок. Это служит не только для защиты интересов сторон, но и способствует форми-

рованию единообразной судебной практики и укреплению правосознания общества.

Надзорная инстанция проверяет законность и обоснованность решений и постановлений суда, вступивших в законную силу. Согласно гл. 41.1 ГПК РФ в рамках судопроизводства по гражданским делам в роли надзорной инстанции выступает Президиум Верховного Суда Российской Федерации [1]. Главная задача надзорной инстанции — не допустить неправомερных решений, обеспечивая тем самым уровень доверия к судебной системе. Надзорный процесс предоставляет возможность пересмотреть дела, которые уже были рассмотрены в апелляционном и кассационном порядке, но где по-прежнему возможно возникновение серьезных нарушений. Это дополнительно подтверждает важность осуществления надзорной функции для защиты прав всех участников гражданского судопроизводства.

Отмечая роль проверочных инстанций в контексте обеспечения правосудия, необходимо отметить, что ее невозможно переоценить, поскольку данные суды выступают не только в качестве механизма исправления судебных ошибок, но и способствует развитию правосознанию, повышению квалификации судей, улучшению качества правосудия. Их деятельность обеспечивает контроль за правоприменением норм закона, что особенно важно в условиях постоянных изменений законодательства и наблюдаемых тенденций в правоприменительной практике.

В том числе они имеют огромное значение в контексте обеспечения правовой определенности и защиты прав граждан. В условиях увеличения числа судебных разбирательств и сложностей, возникающих в процессах, необходимость наличия нескольких уровней проверки решений становится необходимостью. Это позволяет не только защищать права конкретных участников процесса, но и поддерживать доверие общества к судебной системе в целом.

В заключении, проверочные инстанции играют ключевую роль в гражданском процессе, являясь важным инструментом для обеспечения справедливости и законности. Их функции и значения выходят за рамки индивидуального пересмотра дел, влияя на всю судебную систему, и как следствие, правосознание общества.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2024. № 25. Ст. 3399.
2. Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / М. Ю. Лебедев [и др.]; под редакцией М. Ю. Лебедева. — 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 440 с.
3. Пучинский В. К. Кассационное производство в советском гражданском процессе. М., 1973. 35 с.

Актуальные проблемы привлечения физических лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил

Гвоздева Анна Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения физических лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил. Анализируются причины и условия, способствующие нарушению порядка привлечения физических лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил, а также предлагаются меры по их предупреждению и улучшению системы правоприменения.

Ключевые слова: административная ответственность, физические лица, правонарушения, таможенная сфера, правоприменение, законодательство, предупреждение правонарушений.

Current problems of bringing individuals to administrative responsibility for violating customs rules

The article addresses current issues of bringing individuals to administrative responsibility for violating customs regulations. The reasons and conditions that contribute to the violation of the procedure for bringing individuals to administrative responsibility for violation customs regulations are analyzed, and measures are proposed to prevent them and improve the law enforcement system.

Keywords: administrative responsibility, individuals, violations, customs sphere, enforcement, legislation, violation prevention.

Сегодня каждое экономически развитое государство стремится занять первенство на мировом рынке, что определяет необходимость обращения внимания на должное обеспечение национальной экономической безопасности органами, наделенными полномочиями осуществления правоохранительной деятельности. [1] На современном этапе, в условиях санкционного давления, внешняя торговля товарами и услугами остается одним из основных факторов, оказывающих значительное влияние на экономическое развитие страны.

По данным официальной статистики ФТС в 2021 году объем внешней торговли составлял 786,6 млрд долл. США, на импорт пришлось 293,5 млрд долл. США, на экспорт — 493,09 млрд долл. США. В 2022 году объем внешней торговли составил 850,5 млрд долл. США, на импорт пришлось 259,08 млрд долл. США, на экспорт — 591,4 млрд долл. США. В 2023 году объем внешней торговли составил 710,2 млрд долл. США, на импорт в РФ пришлось 285,1 млрд долл. США, на экспорт пришлось 425,1 млрд долл. США [2].

Из приведенных выше данных можно сделать вывод, что объем внешней торговли существенно не уменьшился, поменялась только география торговли. И соответственно, уровень таможенного администрирования не должен снижаться. Сейчас особенно важно исключить «обоснованное» совершение административных правонарушений таможенных правил под предлогом того, что «легально» импортировать товар из США, Канады, ЕС и других иностранных государств, которые ввели санкции в отношении России, стало невозможно. Импортеру якобы приходится вынуждено нарушать таможенные правила, прикрываясь санкциями.

Тема исследования очень актуальна, так как проблематика привлечения лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил, а также выработка мер по предупреждению и пресечению административных правонарушений при перемещении товаров через таможенную границу играют важное значение в развитии нашего государства.

Пресечение нарушений таможенных правил на сегодняшний день приобрело особую актуальность, так как способствует предотвращению угроз экономической безопасности Российской Федерации.

Все вышеизложенное обуславливает повышение значимости роли Федеральной таможенной службы (далее — ФТС России), наделение ее компетенцией, осуществления правоохранительной функции, сопряженной с контролем и надзором, в таможенном деле.

Во исполнение правоохранительной функции, Федеральной таможенной службе Российской Федерации определяются довольно широкие полномочия по предупреждению и пресечению административных правонарушений, совершаемых различными субъектами, перемещающими ценности через границу государства.

Федеральным законом от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляются полномочия и компетенции отечественных таможенных органов в соответствии с принципами, определенными в вышеобозначенном нормативно-правовом акте, обязательном к исполнению странами-участниками ЕАЭС. Подразделения ФТС России вправе осуществлять административное про-

изводство дел по выявленным нарушениям правил таможенного законодательства, привлекать нарушителей к административной ответственности, обеспечивая условия своевременного перемещения товаров и других ценностей через границу государств членов ЕАЭС [3].

Объединенными усилиями стран ЕАЭС в настоящее время достигнуты определенные преимущества в упрощении товарооборота между странами. Тем самым обуславливается эффективное существование Таможенного Союза с действующими едиными правовыми нормами, регламентирующими перемещение товаров через границы государств-участников Союза, которые также направлены на создание единого международного законодательства, регламентирующего перемещение товаров различных категорий через таможенную границу ЕАЭС.

При этом, в предотвращении таможенных правонарушений задействованы нормы национальных законодательств, закрепляющих административную ответственность для физических, юридических и должностных лиц [4].

Несмотря на предпринятые усилия участниками ЕАЭС по упрощению перемещения товаров через границы государств, в том числе, модернизацией таможенного законодательства, нарушений таможенных правил, совершаемых физическими и юридическими лицами, не становится меньше. Более того, по данным статистических исследований правоохранительной деятельности подразделений ФТС России, отмечается тенденция роста правонарушений. [5]. Так, за 2021 году таможенными органами возбуждено 138 818 дел об административных правонарушениях (далее — дел об АП), из них, 52,4% (72 730 дел) приходится на юридических лиц, 29% (40 302 дела) — на физических лиц. В 2022 году возбуждено 146 936 дел об АП, из них 50,7% (74 495 дел) на юридических лиц, 29,5% (43 361 дело) — на физических лиц. В 2023 году возбуждено 156 104 дела об АП, из них 45,7% (71 325 дел) на юридических лиц, 32% (49 817 дел) — на физических лиц [4].

Наибольшее количество дел об АП возбуждается таможенными органами в связи с нарушениями, предусмотренными главой 16 КоАП РФ. Из них статьями с контрабандообразующим составом являются статьи 16.1, 16.2, 16.3, 16.4 КоАП РФ.

Количество нарушений таможенных правил, совершенных физическими лицами на протяжении нескольких лет, остается стабильно высоким.

Предметами АП в чаще всего являются валюта, алкогольная продукция, табачные изделия, продукция растительного происхождения, легковые автомобили, товары народного потребления, ювелирные изделия, одежда.

Административная ответственность физических лиц за правонарушения в таможенной сфере представляет собой довольно непростую проблему, требующую системного подхода к её решению. В процессе исследования были выявлены основные проблемы и противоречия, существующие в действующем законодательстве и практике его применения. Одной из существенных проблем является соблюдение таможенными органами прав лица при

привлечении его к административной ответственности, в части предоставления им переводчика.

Около 20% физических лиц, нарушающих таможенные правила при пересечении таможенной границы ЕАЭС в Международном аэропорту Шереметьево, являются иностранными гражданами. Указанная категория пассажиров подлежит административной ответственности на общих основаниях. Как правило, иностранный гражданин не может дать полные сведения о себе или свободно не владеет русским языком, на котором ведется производство по делу об административном правонарушении. В этой связи, лицу, участвующему в производстве по делу об административном правонарушении и не владеющему языком, на котором ведется производство по делу, обеспечивается право совершать все предусмотренные процессуальные действия на родном для лица языке, либо на другом языке, который может быть выбран лицом, а также пользоваться услугами переводчика. Таким образом при производстве по делу об АП в отношении иностранного лица должностное лицо таможенного поста обязано обеспечить наличие переводчика, который имеет подтвержденную квалификацию.

Действующим законодательством, устанавливающим требования к квалификации сотрудников таможенных органов, отдельных требований на обязательное знание иностранных языков не установлено. Однако в обязанности должностного лица таможенного поста входит обеспечение соблюдения прав иностранных граждан при проведении в отношении них таможенного контроля и при производстве дел об АП. Иностранному лицу, в отношении которого ведется производство по делу об АП, которое не владеет языком, на котором ведется производство по делу, должно быть обеспечено право совершать все предусмотренные процессуальные действия на родном для лица языке, либо на другом языке, который может быть выбран лицом, а также пользоваться услугами переводчика.

Как правило, поиск переводчика должностным лицом для совершения процессуальных действий сводится к формальности — поиску человека, имеющего официальное подтверждение статуса переводчика, формально диплом об окончании курсов. И то в большинстве своем это английский язык.

Однако с учетом того, что география административных правонарушений затрагивает такие страны, как Китай, Куба, Таиланд и т.д., должностные лица должны иметь возможность привлекать специалистов, владеющих «непопулярными» языками: китайским, испанским, тайским и т.д., в режиме реального времени.

Поиск квалифицированного переводчика, во первых, затягивает сроки производства дела об АП, а, во вторых, в ходе судебного разбирательства протокол будет возвращаться судом до тех пор, пока выявленные нарушения прав иностранного гражданина не будут устранены таможенным органом.

В целях исключения подобных ситуации, а также минимизации рисков неисполнения постановлений и решений

судов по делам об АП считаем целесообразным создание «Единого государственного реестра судебных переводчиков», который будет включать исключительно специалистов, сдавших квалификационный экзамен с учетом специфики судопроизводства или иных специфик реализации деятельности государственными органами.

На законодательном уровне закрепить возможность привлечения указанных специалистов должностными лицами государственных органов при реализации их задач.

Предложение по созданию «Единого государственного реестра судебных переводчиков» ранее уже звучало по инициативе «Российской общественной инициативы» [7]. Представлялось, что такой реестр должен быть создан в электронной форме и доступен всем лицам, участвующим в административном расследовании и административном производстве.

Ведение реестра переводчиков и официальное подтверждение данного статуса способствовало бы повышению эффективности административного расследования и административного судебного процесса. Это может дать, с одной стороны, квалифицированную работу специалиста, а с другой стороны, поможет уменьшить процессуальные сроки и бумажную волокиту.

Но, к сожалению, данная инициатива не была оценена и поддержана общественностью, что в свою очередь не дает возможности в полной мере решить возникшую проблему.

Конечно, реализация данного проекта, безусловно, требует больших финансовых вливаний со стороны государства.

Однако вопрос о необходимости участия переводчика при проведении таможенного контроля в отношении иностранных граждан в административном расследовании и структуризации работы государственного органа с указанной категорией граждан, перемещающих товары через таможенную границу ЕАЭС, считаем актуальным и сейчас.

Еще одна проблема, которая возникает перед должностными лицами таможенных органов в ходе производства по делам об АП, вызвана отсутствием конкретных определений (т.е. проблема терминологии). На сегодняшний день нет четких критериев для отнесения/не отнесения товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу ЕАЭС для «личных целей». Практически каждый раз должностное лицо таможенного органа стоит перед выбором отнесения/не отнесения товаров для личных целей. От принятого решения зависит размер административного штрафа и порядок дальнейшего таможенного оформления товаров.

Считаем целесообразным на международном уровне разработать и принять алгоритм отнесения товаров к то-

варам не для личных целей. Также необходимо учитывать результаты таможенного контроля, количество перемещаемых в настоящий момент товаров, его ассортимент, размерный ряд, функциональное, цели перемещения товаров.

В любом случае должны быть разработаны четкие критерии отнесения товаров к товарам не для личных целей, закрепленных на законодательном уровне. Это не позволит в дальнейшем оспаривать решение таможенного органа как по результатам таможенного контроля, так и постановления о назначении административного штрафа.

Ключевыми выводами является необходимость усовершенствования нормативно-правовой базы с целью устранения пробелов и противоречий, что позволит обеспечить более эффективное правоприменение и справедливое привлечение к ответственности.

Кроме того, особое внимание должно быть уделено превентивным мерам, направленным на снижение уровня правонарушений в таможенной сфере. Образовательные программы, информационные кампании и усиление контроля могут существенно повлиять на осведомленность граждан о правовых требованиях и их соблюдение. Важным аспектом является также повышение квалификации сотрудников таможенных органов, что повысит их способность эффективно выявлять и пресекать правонарушения.

Разработка эффективных механизмов взаимодействия между различными государственными органами и структурами является ещё одной важной задачей. Только комплексный подход, включающий координацию действий и обмен информацией, позволит достигнуть значительных успехов в предупреждении и пресечении правонарушений в таможенной сфере. Использование современных технологий и автоматизированных систем также может существенно повысить эффективность таможенного контроля и правоприменения.

Не менее важным является укрепление международного сотрудничества в данной области. Обмен опытом и совместные усилия на международном уровне помогут выработать эффективные стратегии борьбы с правонарушениями в таможенной сфере, учитывающие международные стандарты и лучшие практики.

В заключение следует отметить, что укрепление правовых гарантий защиты прав физических лиц при привлечении их к административной ответственности играет важную роль в обеспечении справедливого и объективного рассмотрения дел. Это способствует повышению доверия граждан к правовой системе и её институтам, что в конечном итоге способствует укреплению законности и правопорядка в обществе.

Литература:

1. Шашкина А.Н. Меры административной ответственности за нарушение таможенных правил // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 76–82.

2. Справочные аналитические материалы. Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 01.06.2024).
3. Мустафина с. А. К вопросу об административной ответственности должностного лица за нарушение таможенных правил // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 4. С. 252–253.
4. Тутнов А.И. Особенности административной ответственности в сфере таможенных правоотношений в России: дис... канд. юрид. наук. М., 2021
5. Сидоров Е.И. Административная ответственность должностных лиц за правонарушения в области таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 1. С. 76–81.
6. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj> (дата обращения: 01.06.2024).
7. «Российская общественная инициатива», Инициатива № 52Ф40603 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.roi.ru/40603> (обращения 01.06.2024).

Развитие кассационного судопроизводства в Верховном Суде Российской Федерации

Глазкова Анастасия Павловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проводится детальная характеристика основных этапов развития кассационной инстанции в Верховном Суде Российской Федерации (второй кассации) на основе общих тенденций развития кассации в России. Анализ периодизации ее развития прослеживается из-за рубежа, отмечаются основные базовые причины и характеристики образования кассации в мире. Также исследованы некоторые доктринальные положения относительно оценки российской кассации в дореволюционный период. Автором обращается внимание на важнейшие изменения в российской кассации в целом и их влияние на появление и развитие кассации в высшей судебной инстанции. Обозначаются проблемы в успешном функционировании кассационного обжалования в Верховном Суде РФ в различные исторические этапы, а также указывается на успех в выполнении возложенных на них задач в настоящее время.

Ключевые слова: реформа, судебная система, кассация, кассационная жалоба, независимость, рассмотрение дела по существу.

Development of cassation proceedings in the supreme court of the Russian Federation

Glazkova Anastasia Pavlovna, student master's degree
Saratov State Law Academy

The article provides a detailed description of the main stages of the development of the cassation instance in the Supreme Court of the Russian Federation (second cassation) on the basis of general trends in the development of cassation proceedings in Russia. The analysis of the periodization of its development from abroad is carried out, the main basic causes and features of the formation of cassation in the world are noted. Some doctrinal provisions concerning the assessment of the Russian cassation in the pre-revolutionary period are also investigated. The author draws attention to the most important changes in the Russian cassation system as a whole and their impact on the emergence and development of cassation proceedings in the supreme court. The problems of the successful functioning of the cassation instance in the Supreme Court of the Russian Federation at various historical stages are outlined, as well as the successes in fulfilling the tasks assigned to them at the present time.

Keywords: reform, judicial system, cassation, cassation appeal, independence, consideration of the case on the merits.

Выделение и характеристика основных этапов развития кассационного судопроизводства в Верховном

Суде Российской Федерации нужно для уяснения его сущности и значения для судебной системы страны в целом.

Первоначально следует отметить истоки возникновения кассационной инстанции, которые были сформированы впервые во Франции. Если анализировать причины ее появления, то следует говорить о том, что возникла необходимость наделить высший орган государственной власти — Совет Короля XIV в. статусом высшего судебного органа путем рассмотрения гражданско-правовых споров и уголовных дел по последней инстанции. Указанный орган наделялся правом истребования гражданского дела из любого органа, включая парламент [15]. Ввиду такой конкуренции появилась необходимость в законодательном разграничении судебных полномочий между парламентом и Советом Короля относительно правовой проверки. Поэтому в полномочия парламента входило рассмотрение и пересмотр дел в апелляционной инстанции, а Совет Короля вправе был проверять законность обжалуемого судебного постановления. С этого момента следует говорить о зарождении инстанции кассационного судопроизводства.

Понятие «кассация» в России пришло только в XIX веке в ходе реализации судебной реформы, результаты которой кардинально изменили существующую в стране судебную систему. До указанного реформирования ее устройство определялось Учреждением о губерниях 1775 года, суд в то время не отделялся от административных органов и относился к общей системе государственных органов. Примечательно, что кассационное судопроизводство ранее являлось ревизионным и заключалось в том, что судебное решение не рассматривалось по существу. Подавать подобные жалобы имели право только узкий круг людей [11].

Нельзя не отметить непосредственное влияние французского правового опыта на формирование института кассационного обжалования в России. Об этом напрямую говорили многие исследователи 20-го столетия, например, Л. Я. Таубер утверждал о том, что правовая процедура российского кассационного обжалования заимствована из французского права. В свою очередь, ученый отмечал, что кассация имеет своим предметом «исправление исключительно юридических погрешностей, допущенных при производстве дела в низшей инстанции» [12].

И. Я. Фойницкий и В. К. Случевский в своих научных трудах отмечают, что при кассационном обжаловании судьи не вникают в рассмотрение доказательств и не рассматривают дело по существу, лишь выясняют, не допущено ли при рассмотрении судами предыдущих инстанций существенных нарушений и процессуальной формы [13].

Впервые законодательное закрепление кассации в России осуществлялось в Судебных уставах 1864 г. Согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. обжаловать судебное решение с его дальнейшим изменением или отменой можно было посредством отзыва заочных и апелляционных решений судов, и это был обычный способ обжалования. Чрезвычайным способом обжалования являлась кассационная жалоба, а также прошения о пересмотре решений и отзывы третьих лиц [5].

Единой кассационной инстанцией в рассматриваемый период являлся Правительственный Сенат, в полномочия которого входило: проверка законности и обоснованности судебного решения без рассмотрения дела по существу. При этом дело рассматривалось в кассации при наличии следующих оснований: неправильная квалификация акта или договора, произвольное толкование закона, неправильное толкование судебного решения и иные нарушения. Решения были пересмотрены судом только в части обжалования, после чего передавались в нижестоящий суд [10].

Существенными недостатками являлись нарушения судьей процессуального порядка, принципа гласности, а также неверная форма и содержание судебного акта. Законодательством регулировался порядок кассационного обращения, указывалось на обязательность конкретного содержания нарушения закона, устанавливался срок подачи кассационной жалобы в 4 месяца [6].

В. В. Захаров отмечал, что в период второй половины XIX — начало XX вв. фактически обжаловать решение можно было путем кассационной жалобы или с помощью пересмотра. Устав гражданского судопроизводства предусматривал, что пересмотр решения мог состояться по факту обнаружения новых обстоятельств дела или в случае подлога; а также по инициативе третьих лиц, права которых были нарушены решением [8].

Кассация реализовывалась в стране Сенатом, но позднее кассационные жалобы стали подаваться после первоначальной проверки соблюдения срока через суд, вынесший обжалуемое решение, в гражданский кассационный департамент. Тем самым был оптимизирован процесс кассации [9].

Советская власть внесла свои коррективы в судебное устройство имперской России, как и во многие другие сферы государственной власти. На основании положений Декрета № 1 «О суде» от 24.11.1917 г. система кассационного производства приобрела децентрализованный характер, а именно к кассационным судам стали относиться уездные и столичные съезды местных судей. Правовое регулирование кассации в СССР не было осуществлено должным образом. Основаниями для кассационного обжалования являлись: наличие нарушений формального характера, носящих существенный характер, а также «явная несправедливость обжалуемого решения» [16].

Ситуация с правовым регулированием улучшилась с принятием Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 15.09.2002 г. № 44-ФЗ, в котором содержались более строгие и определенные правила кассации. В качестве оснований для пересмотра судебных решений в кассации обозначалось нарушение законов или неправильное их применение, а также противоречие решения фактическим обстоятельствам дела [17]. К 1924 году кассационный суд получил полномочие изменения и отмены судебного решения без передачи на новое рассмотрение дела. Судами кассационной инстанции являлся Губернский суд и Верховный

Суд РСФСР, который рассматривал в кассации согласно ст. 5 Положения «О судостроительстве Р. с. Ф. с. Р». 1922 г. дела губернских судов [11]. Таким образом впервые была создана двухуровневая система кассации в стране. Верховный Суд РСФСР стал центральным звеном судебного регулирования в республике. При этом его решения, зачастую отменялись Верховным Судом СССР, о чем свидетельствовала судебная практика того времени.

Согласно положениям ГПК РСФСР 1964 года существование кассационного производства сводилось к проверке не вступившего в законную силу решения суда. Обозначалось, что кассационная жалоба или протест должны быть поданы в срок, не превышающий 10 дней после вынесения судом окончательного решения. В Верховном Суде РСФСР определялся срок рассмотрения жалобы или протеста, который составлял 1 месяц с момента поступления с проверкой законности и обоснованности судебных решений [4].

В 1991 году в связи с распадом СССР и проведением ряда кардинальных изменений во всех сферах на принципах политического плюрализма, верховенстве прав и свобод, происходила новая судебная реформа, которая была нацелена на создание отдельной независимой судебной ветви власти, максимально обеспечив таким образом защиту гражданских прав.

Согласно Постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 3045-1 Верховный Суд СССР упразднился, его правопреемником становился Верховный Суд РСФСР, а через некоторое время Верховный Суд Российской Федерации, который с этого момента выступал высшим судебным органом страны. Процедура обжалования судебных решений происходила на двух уровнях: на первом этапе обжалование происходило в Президиуме суда субъекта РФ, уже на втором этапе обжалование происходило в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ.

Реформирование судебной системы, несмотря на свои быстрые темпы, не добились совершенной системы правосудия. Позднее Правительство предпринимало ряд попыток, чтобы исправить эту ситуацию, но это не принесло положительных плодов и в 2012 году вскрылись серьезные проблемы в организационном устройстве судей, в системе распределения дел между судами, в системе пересмотра и обжалования судебных дел. Фактически кассация и апелляция не отличались друг от друга. На практике зачастую происходило так, что один суд субъекта рассматривал одно и то же дело и в апелляции, и в кассации. Просматривалось влияние судебной власти в регионах по кассационному производству на высшую судебную инстанцию. Отсутствовала гарантия рассмотрения дела судом в том составе, в котором никто из судей ранее не рассматривал дело по нижестоящей инстанции. Отсюда возникали проблемы, связанные с личной заинтересованности судей при рассмотрении дела. В свою очередь следует отметить, что присутствовало правило выборочной кассации, что означало, что суд приступал

к рассмотрению жалобы только после предварительного изучения дела [7].

В 2018 году снова происходила судебная реформа в связи с принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], которым кассация стала отделена от апелляции, и страна поделилась на пять апелляционных и девять кассационных округов. Такие изменения были призваны обеспечить более тщательное рассмотрение дела и не допустить личную заинтересованность судей. Создано два уровня кассации: первый уровень — это кассационные суды общей юрисдикции, которым переданы полномочия от областных и приравненных к ним судов и второй уровень — это судебные коллегии Верховного Суда РФ. Нормами рассматриваемого закона в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации вводились статьи, посвященные кассационному производству в Верховном Суде РФ, а именно: обозначены основания обращения в суд с кассационной жалобой, сроки и порядок обращения и ее рассмотрения. Основной идеей реформы кассации явилось отделение высшей кассационной инстанции от регионов, обеспечение ее полной независимости. На настоящий момент проведенная реформа принесла положительные плоды. Судебные коллегии Верховного Суда РФ успешно выполняют функции по кассационному производству. Так, за первое полугодие 2024 года Судебной коллегией ВС РФ в кассационном порядке рассмотрено 35 944 жалобы и представления на судебные решения по гражданским делам. В судебном заседании в кассационном порядке рассмотрено 326 дел, по большинству из которых жалобы были удовлетворены. Аналогичные показатели с небольшим ежегодным увеличением сохраняются на протяжении 5 лет [14].

Подводя итог проведенному историческому анализу развития кассационного судопроизводства в Верховном Суде Российской Федерации, нужно указать следующее. Прародителем кассации в России является кассационное производство, впервые появившееся во Франции. Судебная реформа 1864 года в России полностью реформировала существующее судостроительство, образовав кассационную инстанцию с четкой правовой регламентацией. Функция кассационных судов в указанный период сводилась к проверке законности всех судебных решений и приговоров, при этом фактическая проверка дела не осуществлялась, только юридическая. Кассация носила централизованный характер и осуществлялась только одним судом. Советский период является этапом непосредственного зарождения кассации в Верховном Суде РСФСР, которая стала носить децентрализованный характер. Кассационное производство в Верховном Суде РСФСР являлось вторым этапом общей процедуры кассации.

Постсоветский период характеризовался изменением порядка кассационного обжалования, передаче одному суду функций апелляции и кассации, что влекло ряд проблем, связанных с личной заинтересованностью судьи,

с отсутствием четких полномочий между судами и влекло в целом упадок судебной системы.

На современном этапе указанные проблемы были искоренены новой судебной реформой, в результате которой создано два уровня кассации: первый уровень — это кассационные суды общей юрисдикции, которым переданы

полномочия от областных и приравненных к ним судов и второй уровень — это судебные коллегии Верховного Суда РФ. В настоящее время подготовлено полноценное правовое регулирование данной сферы. Гарантирована независимость кассации в Верховном Суде РФ, которая на настоящий момент выполняет свои задачи успешно.

Литература:

1. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2018. № 0001201811280063.
2. Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Конституция Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
3. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Положения о судостроительстве Р. с. Ф. с. Р». // Собрание узаконений РСФСР.— 1922 — № 69 — Ст. 902.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 46.— Ст. 4532; 2024.— № 33 (Часть I).
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1866. 690 с.
6. Алиева А. Б. Кассационное производство в России во второй половине XIX — начале XXI вв. (историко-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2. С. 117–119.
7. Ермолаев К. А. Создание апелляционных и кассационных судов в российской Федерации и процессуальное законодательство: проблемы и перспективы (на примере гражданского судопроизводства) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 3 (47). С. 65–71.
8. Захаров В. В. Проблемы квалификации юридической силы определений гражданского кассационного департамента Сената в России второй половины XIX — начала XX столетия.— Электрон. текстовые дан. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 52–94.
9. Ковальчук А. М. Кассационное производство Российской империи по уставу гражданского судопроизводства 1864 г // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 3 (56). С. 132–136.
10. Пастухова И. В. История возникновения и становления кассационного производства в арбитражном судопроизводстве России // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). Москва: Буки-Веди, 2016. С. 106–108.
11. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство / В. К. Случевский.— Изд. 4, доп. и испр.— СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. 670 с.
12. Таубер Л. Я. Уголовный приговор и частное определение, и их обжалование / Л. Я. Таубер. СПб.: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1913. 16 с.
13. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. / И. Я. Фойницкий. СПб.: Сенатская типография, 1910. Т. 2. 583 с.
14. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/33818/> (дата обращения: 01.10.2024)
15. Дзагурова М. Д. Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции: специальность 12.00.15: Гражданский процесс; арбитражный процесс/ Дзагурова, Мадина Джабраиловна; Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина — Москва 2011–233 с.— Текст: непосредственный.
16. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» (утратил силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 17.
17. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие гражданского процессуального кодекса Р. С. Ф. С. Р». (утратил силу) // «СУ РСФСР». 1923. № 4647. ст. 478.
18. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

К вопросу о принципе состязательности при проведении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации

Голышева Евгения Анатольевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Конвисарева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель декана по учебной работе
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются подходы к выделению принципов избирательного права, на основе анализа избирательного законодательства автором выделяются принципы проведения выборов в Государственную Думу, а также обосновывается выделение принципа состязательности.

Ключевые слова: выборы, Государственная Дума, избирательное право, принцип состязательности.

Выборы являются высшей формой проявления власти народа, механизмом легитимизации государственной и муниципальной власти. Представляется, что только в демократическом обществе возможно и целесообразно проведение выборов. В ином политическом режиме выборы как форма проявления народовластия не имеет практической значимости.

Весь избирательный процесс должен строиться на основе законности и правомерности действий всех участников, а ориентиром для такой основы являются принципы избирательного процесса.

Перечень принципов и их классификация в юридической науке носят дискуссионный характер. Понятие принципов права трактуется как законодательно закрепленные основные положения и идеи, которые выражают сущность и социальную обусловленность права. По своей сути принципы определяют содержание и направления правового регулирования.

Существуют различные подходы к классификации принципов избирательного права, так, например, Н. Н. Андреева, И. А. Старостина выделяют принципы избирательного права, к которым относят всеобщее избирательное право, равное избирательное право, прямые и не прямые выборы, свобода выборов, тайное и открытое голосование, и принципы избирательного права, составляющие качественные особенности организации выборов: обязательность и периодичность выборов, открытые и гласные выборы, подлинность и справедливость выборов, альтернативность, применение конституционно и законодательно установленной избирательной системы, проведение выборов официально установленными избирательными органами, государственное и негосударственное финансирование выборов. [3]. А Бондарь Н. С. и Джагарян А. А. классифицируют принципы избирательного права на классические принципы: всеобщее, равное, прямое избирательное право, тайное голосование, добровольность участия в выборах, и новые принципы: принцип периодической сменяемости состава выборных органов публичной власти и избираемых должностных лиц; принцип альтернативности выборов; светский характер избирательного процесса и пассивного избирательного права; принцип транспарентности выборов [4].

Помимо прочего, к принципам избирательного права относят и совокупность положений, которые не указаны в Конституции РФ или избирательном законодательстве в качестве принципов избирательного права, однако представляют собой стандарты подготовки и проведения выборов [6].

Основные принципы проведения выборов в Государственную Думу регламентированы ст. 1 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [1], в которой указано, что депутаты Государственной Думы избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [5].

Участие граждан в выборах является свободным и добровольным. Никто не вправе принуждать гражданина Российской Федерации к участию или неучастию в выборах, а также препятствовать его свободному волеизъявлению. Однако полный перечень принципов закреплен в статьях 3–9 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»:

- 1) всеобщее избирательное право (ст. 4);
- 2) равное избирательное право (ст. 5);
- 3) прямое избирательное право (ст. 6);
- 4) тайное голосование (ст. 7);
- 5) свободное и добровольное участие в выборах (п. 3 ст. 3);
- 6) открытость и гласность в деятельности избирательных комиссий (п. 5 ст. 3);
- 7) обязательность и периодичность проведения выборов (ст. 9);
- 8) независимость избирательных комиссий (п. 7 ст. 3);
- 9) принцип состязательности [2].

Представляется, что важные общественные отношения и процессы для избирательной отрасли законодательства могут быть урегулированы нормой права, возведенной в принцип. Это предоставляет конкретному правоотношению повышенную правовую охрану.

В связи с чем логично выделение принципа состязательности, поскольку этот принцип подразумевает участие множества политических сил или индивидуальных

кандидатов в выборах, давая им шанс донести до избирателей свои программные заявления и концепции. Также он неразрывно связан с принципом равенства избирательных прав, но его отдельное выделение оправдано тем, что выборы проводятся на альтернативной основе, а значит должна быть обеспечена возможность выбора.

Без соблюдения принципа состязательности проведение выборов не представляется возможным, однако на такой принцип нет прямого указания в избирательном законодательстве, а только подразумевающий соблюдение состязательности п. 33 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который гласит, что если ко дню голосования в одномандатном или многомандатном избирательном округе регистрируется меньше кандидатов, чем предусмотрено для этого округа, или если в едином избирательном округе регистрируется только один кандидат или список кандидатов, либо если не будет зарегистрировано ни одного кандидата или списка, то по решению соответствующей избирательной комиссии голосование в этом округе будет отложено на срок не более трёх месяцев [2].

Однако, у вышеуказанного предписания есть исключение, регламентированное п. 35 ст. 28 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому за единственного кандидата в соответствующем одномандатном или едином избирательном округе можно проголосовать только в случае повторного голосования, а избраться такой кандидат сможет только при поддержке более половины избирателей [3].

В поддержку выделения принципа состязательности можно привести позицию Конституционного суда РФ:

«альтернативность, обеспечивающая избирателям реальную возможность выбора одного из нескольких кандидатов посредством свободного волеизъявления на основе принципа равенства, относится к числу важнейших условий подлинно свободных выборов в демократическом правовом государстве; если на выборах число кандидатов в избирательном округе окажется либо меньше установленного числа мандатов, либо равным ему, избиратель лишается возможности выбора, а выборы превращаются лишь в формальное голосование» [7].

Состязательность стимулирует здоровую конкуренцию между разнообразными политическими группировками, давая избирателям возможность большей вариативности. Этот принцип занимает ключевую позицию среди основополагающих принципов демократического избирательного процесса, обеспечивая защиту плюрализма во мнениях, богатство политических идей и защиту интересов широкого спектра граждан.

Состязательный характер электоральных процессов действует как противовес возникновению политической монополии или однопартийного режима, обеспечивая платформу для выражения контрастных мнений и предложений. Это дает возможность представления разнородных программ и политических нарративов, обогащая выбор перед избирателями. Такая система стимулирует публичные дебаты и критический анализ представленных политических позиций, позволяя гражданам совершать выбор, основанный на знаниях. Однако, несмотря на значительные преимущества состязательности в избирательном процессе, иногда могут возникать риски узурпации политического поля ограниченным числом доминирующих партий, чем сужается многообразие политической сцены и уменьшается пространство для инновационных идей и новых участников.

Литература:

1. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ // СЗ РФ от 24 февраля 2014 г. № 8.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 2002 г. № 24.
3. Андреева Г. Н., Старостина И. А. Избирательное право в России и в зарубежных странах: учебное пособие. М., 2010. С. 147–227.
4. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. М., 2005. С. 38–51.
5. Ибрагимов О. А. Конституционно-правовые проблемы реализации процедуры назначения Председателя Правительства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 15–18;
6. Шишкина О. Е. Принципы избирательного права // СПС КонсультантПлюс. 2024.
7. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2002 № 10-П // СЗ РФ, 2022, № 5, СТ. 2515.

Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе как основание для привлечения к юридической ответственности

Громова Алена Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автором изложено описание и анализ особенностей привлечения к юридической ответственности за несоблюдение срока постановки на учет в налоговом органе. Рассмотрено значение данного правонарушения и применяемые к нарушителям меры ответственности. Выделены последствия совершения данного административного проступка для субъекта.

Ключевые слова: налоги, административная ответственность, правонарушение, КоАП РФ

Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе — это правонарушение, которое связано с несвоевременной регистрацией юридического лица или индивидуального предпринимателя в налоговых органах. Этот аспект бизнеса крайне важен, поскольку своевременная постановка на учет обеспечивает правильное и эффективное налогообложение, упрощает контроль за финансовыми операциями и помогает компании избежать штрафов и снизить риски.

С юридической точки зрения, понятие «постановка на учет в налоговом органе» является важной составляющей налогового законодательства. Каждое предприятие или индивидуальный предприниматель обязаны встать на учет в налоговые органы в определенный законом срок. Этот срок часто варьируется в зависимости от местного законодательства, формы бизнеса и специфики деятельности.

Значение своевременной постановки на учет трудно переоценить. Она не только обеспечивает правильность процедуры налогообложения, но и гарантирует легитимность ведения бизнеса. При отсутствии надлежащей регистрации могут возникнуть проблемы с банками, контрагентами и государственными органами, что в конечном итоге может негативно сказаться на репутации и деятельности компании [3].

Основные особенности данного правонарушения включают реализацию ответственности за нарушение сроков, что предусмотрено Налоговым кодексом. Ответственность может выражаться в виде административных штрафов, начислении пеней и, в ряде случаев, приостановки деятельности предприятия до момента устранения нарушений. Во избежание данных последствий, компаниям рекомендуется заранее подготовиться к процедуре регистрации и заблаговременно изучить все необходимые документы и сроки.

Таким образом, нарушение срока постановки на учет в налоговом органе — это серьезное упущение, которое влечет за собой юридические и финансовые последствия. Чтобы избежать этих проблем, предприниматели должны уделять особое внимание требованиям налогового законодательства и работать в команде с профессиональными юристами или консультантами. Ведь своевременная и правильная регистрация — залог надежного и успешного ведения бизнеса.

Постановка на учет в налоговом органе предпринимателей в Российской Федерации регулируется рядом правовых актов, гарантирующих, что процесс регистрации является прозрачным и оперативным. основополагающим документом в этой области выступает Налоговый кодекс Российской Федерации, который определяет общий порядок и сроки постановки на учет. В частности, статья 83 НК РФ устанавливает обязательства для предпринимателей и юридических лиц по постановке на учет в налоговых органах, а также сроки, в которые данная процедура должна быть завершена [18].

Кроме того, значительную роль играет Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», который детализирует процесс регистрации и постановки на учет. Этот закон определяет временные рамки, в течение которых налоговые органы обязаны внести сведения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) или Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) после получения всех необходимых документов.

Также стоит отметить нормативные акты, такие как Приказ ФНС России № ММВ-7-14/430@, который регламентирует формы и порядок подачи заявлений для регистрации в налоговом органе. В совокупности эти правовые акты создают ясную законодательную базу для всех участников процесса, способствуя своевременному исполнению требований государственных органов и поддерживая правопорядок в сфере предпринимательства.

Статья 15.3 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение срока постановки на учёт в налоговом органе.

Нарушение установленного срока подачи заявления о постановке на учёт в налоговом органе влечёт предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 500 до 1000 рублей.

Нарушение установленного срока подачи заявления о постановке на учёт в налоговом органе, сопряжённое с ведением деятельности без постановки на учёт в налоговом органе, влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 2000 до 3000 рублей.

Несвоевременная постановка на учет или пропуск срока постановки на учет в налоговых органах для организации и индивидуального предпринимателя может иметь серьезные последствия, которые к тому же могут варьироваться в зависимости от характера субъекта предпринимательства и законодательства конкретного региона или страны [4].

Во-первых, одной из самых непосредственных последствий является материальная ответственность в виде штрафов. Организации и индивидуальные предприниматели, не успевшие зарегистрироваться в установленные сроки, обязаны уплатить административный штраф. Размер штрафа может различаться, но, как правило, он определяется в процентах от доходов или как фиксированная сумма, зависящая от срока просрочки подачи документов.

Кроме того, некоторые страны применяют накопительные штрафы, которые увеличиваются с увеличением срока задержки. В ряде случаев также может быть предусмотрена пеня за каждый день просрочки, что приводит к существенному увеличению размера санкций [6].

Во-вторых, несвоевременная постановка на учет может повлиять на репутацию компании или индивидуального предпринимателя. Попадание в «черные списки» налоговых правонарушителей, публикация информации о нарушениях в открытых источниках, а также репутационные риски и потеря доверия со стороны партнеров и клиентов могут существенно затруднить дальнейшую деятельность.

Третьим аспектом является возможность административной ответственности. Например, в случае повторных

нарушений сроков регистрации некоторые юрисдикции могут временно приостановить деятельность компании или ограничить права индивидуального предпринимателя до устранения правонарушений.

Еще одним существенным последствием может стать ограничение в части взаимодействия с государственными контрактами и программами поддержки бизнеса. Компании и предприниматели, не соблюдающие налоговую дисциплину, могут оказаться не вправе участвовать в государственных тендерах или получать льготы по государственным программам [5].

Не стоит забывать и о возможных трудностях с получением кредитов и прочих финансовых инструментов. Финансовые учреждения, такие как банки и страховые компании, часто учитывают налоговую дисциплину при оценке риска работы с клиентом. Соответственно, нарушение сроков постановки на учет в налоговых органах может негативно сказаться на кредитоспособности и усложнить доступ к заемным средствам.

В заключение, хотя регистрация в налоговых органах может представляться лишь формальной процедурой, своевременное выполнение этого требования имеет критическое значение. Гораздо проще выполнить свои обязательства в установленные сроки, чем потом сталкиваться с комплексом юридических и финансовых последствий, которые могут неблагоприятно повлиять на бизнес и ограничить его развитие. Ответственность за несвоевременную постановку на учет должна служить значительным стимулом для точного соблюдения всех положенных сроков.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ // СЗ РФ.— 2002.— № 1 (ч. 1).— Ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ) // СЗ РФ.— 2009.— № 4.— Ст. 445.
3. Кретов В. Р. Проблематика налоговых преступлений в РФ / В. Р. Кретов // Столица науки.— 2020.— № 1 (18).— С. 146–150.
4. Мельцова, А. Э. Существующие проблемы правового регулирования привлечения субъектов налогового права к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Молодой ученый.— 2018.— № 51 (237).— С. 129–132
5. Фархутдинов, Р. Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов / Р. Д. Фархутдинов.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Юрайт, 2022.— 133 с.
6. Шаталова П. В. Некоторые проблемы преступлений в сфере налогообложения / П. В. Шаталова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2020.— № 10–4 (49).— С. 156–158.

Увеличение числа наследственных споров в контексте правовых отношений между супругами, родственниками и детьми: анализ причин и последствий

Гусейнова Диана Витальевна, студент

Научный руководитель: Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

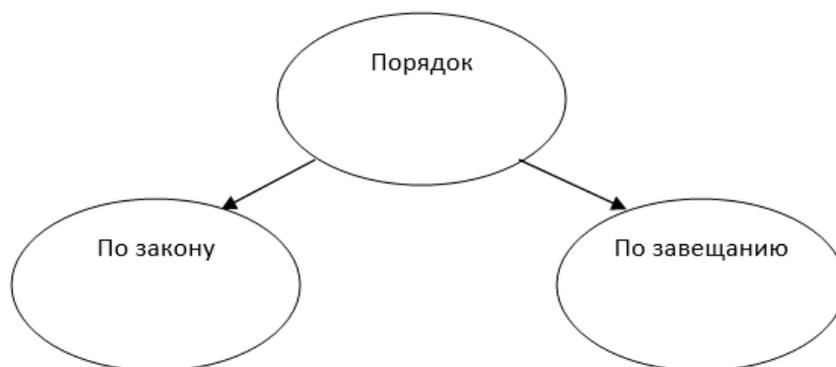
Целью данной статьи является анализ и исследование наследственных споров среди супругов, родственников и детей в контексте правовых отношений, их причины, последствия и решения данных споров на законодательном уровне.

Ключевые слова: наследство, наследственные отношения, наследник, наследственные споры, наследование имущества, причины наследственных споров.

Тема наследования берёт своё начало ещё с древних времён. Уже тогда наши предки пользовались правовыми основами наследования имущества. Это прописывалось в Законах XII таблиц, где приоритет разделения недвижимости осуществлялся по законодательству. Именно тогда впервые был употреблён термин «наследование по закону». На сегодняшний день тема наследования также остаётся актуальной. Это объясняется тем, что она регулирует передачу имущества и прав после смерти физического лица. К сожалению, смертность в наше время только возрастает и достигает максимального пика, именно отсюда и зарождаются наследственные отношения между родственниками, супругами и детьми.

Хотелось бы отметить, что наследование — это обладание имущественными правами и приобретение имущества, принадлежавшее умершему человеку при жизни и которое после смерти его владельца делится между его наследниками «наследством называется имущество, принадлежавшее умершему гражданину. Начиная со ст. 1112 ГК РФ такой гражданин именуется наследодателем». [1] Наследниками могут являться физические и юридические лица, которые имеют право на получение наследства после смерти наследодателя.

Для начала отметим, что существует два основных порядка вступления в наследство.



Наследование по закону подразумевает под собой наследование имущества по очереди, что предусмотрено гражданским законодательством, в случае, если наследодатель при жизни не оставил завещания. Отметим, что «Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования, либо лишены наследства, либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства» [2] Согласно действующим правовым нормам насчитывают всего 7 очередей наследования. Например, к первой очереди относят супругов, детей, родителей, внуков. Ко второй братьев, сестёр, дедушек и бабушек, племянников и племянниц. Третья же очередь — это дяди и тети, а также двоюродные братья и сестры. Четвёртая и пятая — прадедушки и прабабушки

Шестая очередь — это двоюродные дяди, тети, племянники, племянницы, правнуки и правнучки.

К седьмой относят неродных отцов, матерей, дочерей и сыновей.

Наследование по завещанию предполагает приобретение имущества согласно аналогичному письменному документу. Он должен быть составлен и подписан гражданином, который даёт распоряжения своего имущества после смерти. Завещание должен удостоверить нотариус.

Наследственные отношения несут сложный характер. Не так просто разделить имущество между лицами, имеющими хоть какую-то долю на его завладение и получение. Именно поэтому чаще всего наследование порождает наслед-

ственные споры. Наследственные споры — это конфликтные ситуации между наследниками при делении движимого и недвижимого имущества уже умершего человека. Данные споры возникают по разным причинам. Рассмотрим некоторые из них:

1. Споры о праве на наследство подразумевает отсутствие завещания умершего впоследствии чего порядок наследования не устанавливается и в связи с этим несколько лиц утверждают, что они являются законными наследниками умершего и имеют право на получение части его имущества.

2. Споры о доле в наследстве предполагают, что наследники могут спорить о размере своей доли в наследстве, что отражает неравномерное распределение наследуемого имущества.

3. Споры о законности завещания рассматривают возможность, что умерший оставил завещание под чьим-то давлением, что нарушало законные права наследников.

4. Споры с кредиторами. Например, если умерший имел долги или обязательства перед кредиторами, возможны споры о том, как их следует учитывать при распределении наследства.

5. Споры с третьими лицами: Иногда третьи лица могут предъявлять претензии к наследству, например, если они утверждают, что имеют право на часть имущества.

Существует также множество причин возникновения наследственных споров. К таковым относят:

1. Жадность и желание получить больше. Это особенно актуально в случаях, когда наследодатель оставил большое состояние, и наследники конкурируют за его часть.

2. Безответственность и отсутствие завещания. Многие люди не задумываются о планировании своего наследства и не составляют завещание. Это может вызвать путаницу и конфликты среди возможных наследников, так как законы определяют конкретный порядок передачи наследства в случае, если завещание отсутствует.

3. Безграмотность в законодательстве. Неправильное понимание наследственного законодательства и незнание норм могут вызвать ошибки и споры. Многие люди могут предполагать, что располагают большими правами, чем те, что на самом деле предоставляет им закон.

4. Несогласие с содержанием завещания. Наследники могут иметь разногласия относительно распределения имущества, указанного в завещании. Это может привести к конфликтам, особенно в тех случаях, когда возникают подозрения в неправомерном влиянии на волеизъявление наследодателя или спорах касательно его психического состояния.

5. Семейные конфликты: Семейные неприязни и конфликты могут повлиять на наследственные споры. Родственники могут использовать наследство в качестве средства мести или воздействия на других членов семьи.

Для предотвращения наследственных споров и разрешения конфликтов рекомендуется составлять завещание с соблюдением законодательства, проконсультироваться с юристами и обсудить свои намерения с близкими заранее. Это может сэкономить время, ресурсы и побережет эмоциональное состояние всех вовлеченных сторон. Также следует отметить, что при возникновении таких спорных ситуаций очень важна и необходима помощь высококвалифицированного специалиста, а именно юриста в лице адвоката или же судьи. Они помогут вынести правильное и справедливое решение, опираясь на нормы действующего законодательства.

Обратимся к судебной практике, в которой Дорогомиловский районный суд Москвы отказал требованию истца на основании ст. 194–198 ГПК РФ. Это объясняется тем, что истец и наследодатель состояли фактически в брачных отношениях с июля 1997 по декабрь 2021 года, и их брак официально не зарегистрирован, истец проживал совместно с наследодателем, нес бремя содержания квартирой, оплачивал кредиты, коммунальные услуги: *«Отсутствие оснований для установления факта брачных отношений и вступления в наследство, исключает возможность удовлетворения производных требований о признании за истцом права собственности на квартиру и денежный вклад в порядке наследования. При таких обстоятельствах исковые требования удовлетворению не подлежат»* [3]

Таким образом, тема наследования и наследственных споров является востребованной. Существует достаточно много причин возникновения таких конфликтов и спорных ситуаций. К сожалению, предотвратить их не так уж легко и всему этому приведены основания. Данная процедура требует помощи с юридической стороны. Отсюда следует, что наследование и наследственные споры тесно взаимосвязаны между собой. Последние, в свою очередь, являются сложным процессом, требующим юридической грамотности и понимания правовых норм.

Литература:

1. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е. Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. — № 49. — Ст. 4552.
3. Решение Дорогомиловского районного суда Москвы о разделе наследственного имущества по делу № 02–0691/2023.

4. Гришин А. В., Гришина М. В. Преступление или гражданско-правовое нарушение? Актуальные вопросы разграничения уголовной и гражданско-правовой ответственности, а также возмещения вреда, причинённого преступлением // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2018. — № 1(74). — С. 134–137.
5. Гришин А. В., Селютин О. Г. О правовой природе представительства, профессионального коммерческого (торгового) представительства. Прошлое, настоящее и современные тенденции // Закон и право. 2021. № 9. С. 48–49.
6. Гришин А. В., Гришина М. В. Уголовно-процессуальная политика государства по противодействию преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: современные проблемы реализации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. № 3(76). С. 32–35.
7. Волкова В. Р., Гришин А. В. Право реабилитированного лица на возмещение вреда: некоторые аспекты современной уголовно-правовой политики // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 3 (84). С. 53–58.

Роль и целесообразность участия прокурора в арбитражном процессе

Ёдгоров Джамшед Мардоналиевич, студент;

Рахмонкулов Самандар Мухсумжонович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается вопрос о роли и целесообразности участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, так как актуальным остается дискуссионный вопрос о его правовом статусе в арбитражном процессе, а также высказывается мнение об отсутствии необходимости его участия в нем.

Ключевые слова: прокурор, Арбитражный суд, АПК РФ, истец, целесообразность

АПК РФ в ч. 3 ст. 52 закрепил, что при обращении в Арбитражный суд прокурор пользуется правами и несет обязанности, которые присущи истцу. Однако не стоит уверенно заявлять, что при обращении с иском в суд прокурор будет считаться истцом. По этому вопросу в научной литературе существует множество точек зрения. Как отмечают ученые-процессуалисты, прокурор, участвуя в арбитражном судопроизводстве и реализуя свои функции, занимает позицию истца — в качестве лица, участвующего в деле [1]. Иными словами, его статус законодателями определен именно так, поскольку норма АПК РФ прямо указывает на это.

В. Н. Аргунов, М. С. Шакарян, Г. Л. Осокина и прочие уверяют, что прокурор в арбитражном процессе является стороной дела. М. А. Вихут, С. Ф. Афанасьев определяют, что прокурора, никак нельзя сопоставлять с истцом ни в каком смысле, тем более, в процессуальном. Однако следует признать, что в некоторых случаях государство выступает истцом в процессе, поскольку именно его интересы защищаются в рамках этого судебного разбирательства. В других ситуациях, например, когда прокурор предъявляет иск для защиты интересов определенных субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности, истцами становятся те юридические или физические лица, чьи материальные интересы являются предметом деятельности прокурора.

Немаловажно отметить также и позицию, согласно которой прокурору, участвующему в деле, не стоит заменять

представителя публичных образований, поскольку делами государства должны заниматься соответствующие органы или юристы. Следовательно, и муниципальные образования, и субъекты, и РФ являются полноправными субъектами, которые участвуют в арбитражном судопроизводстве согласно с принципами состязательности, равенства перед законом и судом, равноправия сторон и диспозитивности [2]. Данная позиция представляется нам достаточно аргументированной, так, как и в правду в любом публично-правовом образовании (департаменты, управления, администрации) либо муниципальном или государственном унитарном предприятии, как правило имеется штатный юрист, который от имени этого лица выступают в качестве представителя. Учитывая тот факт, что инициативная форма участия предполагает инициирование арбитражного судопроизводства именно действиями прокурора, в конечном итоге, он как государственный служащий действует от имени и в интересах лиц, чьи права и интересы были затронуты или нарушены. Тем самым он будет выступать истцом в процессуальном смысле, который не имеет материальной заинтересованности в исходе дела. Таким образом, более правильно в данном случае говорить о статусе прокурора как об особом участнике гражданского процесса, основными задачами которого является защита общественных благ и интересов общества [3].

Что касается целесообразности участия прокурора в арбитражном процессе, то следует отметить, что

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» определяет задачи участвующего в арбитражном процессе прокурора [4].

В ходе выполнения перечисленных в приказе задач, сотрудник должен исходить из того, что с целью исполнения обязанностей прокуроров, обеспечивающих участие в арбитражном процессе, необходимо следующее:

— принимать участие в рассмотрении и разрешении арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, Верховным Судом Российской Федерации дел, которые были возбуждены по искам (заявлениям) прокуроров;

— вступать на любой стадии арбитражного процесса в целях обеспечения законности в дела, перечисленные в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, а также принимать участие в их рассмотрении и разрешении арбитражными судами первой, апелляционной, и кассационной инстанций, Верховным Судом Российской Федерации;

— осуществлять апелляционное, кассационное и надзорное обжалование судебных актов по делам, которые были рассмотрены арбитражным судом, при рассмотрении которых присутствовал, либо был наделен правом участия прокурор;

— своевременно рассматривать обращения с целью проверки законности и обоснованности судебных актов, которые вынес арбитражный суд.

Прокуратура — это независимый контролирующий орган, действующий от имени государства и отвечающий за соблюдение законов во всех сферах жизни общества и государства, за исключением случаев, предусмотренных российским законодательством. Поэтому защита прав и интересов в предпринимательской и экономической деятельности является главным приоритетом для надзорного органа. Участие прокурора в арбитражных судебных процессах важно и необходимо для обеспечения прав и интересов как граждан, так и государства. Прокурор может обращаться в суд с различными исками и заявлениями, основываясь на юридических обстоятельствах, указанных в ст. 52 АПК РФ. Особенность этого направления заключается в том, что прокурор защищает права и интересы как граждан, так и государства, участвует в судебных процессах и предпринимает все необходимые действия для отмены решений суда, которые являются незаконными или необоснованными. Тем не менее стоит согласиться с мнением А.Ю. Рожкова, который отмечает, что, принимая во внимание приоритет защиты государственных (публичных) и общественных интересов прокурором, а также развитость института представительства через адвокатов и сотрудников юридических отделов, функция прокуратуры по обеспечению законности, указанная в ч. 5 ст. 52 АПК РФ, кажется избыточной [5]. Так как, ст. 53 АПК РФ предполагает участие государственных органов и других организаций в арбитражном процессе именно для защиты публичных интересов.

Литература:

1. Ушаков О. В. Участие прокурора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6. С. 6.
2. Тарунова С. В., Курбанов Д. А. Участие прокурора в арбитражном процессе // Юридический факт. 2018. № 37. С. 71–75.
3. Ушаков О. В. Участие прокурора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6. С. 6.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» // Законность. — 2017. — № 10.
5. Рожков А. Ю. Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 2. С. 57–60.

Специфика взаимодействия федеральных законов 44-ФЗ и 214-ФЗ в договорах долевого участия

Жижко Виталий Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается взаимодействие двух федеральных законов при заключении договора долевого участия. Рассмотрение вопроса гармоничного соблюдения норм двух законов, позволяющих грамотно заключить договор долевого участия.

Ключевые слова: договор долевого участия, 44-ФЗ, 214-ФЗ, контракт

В современном правовом поле федеральные законы «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (далее — 44-ФЗ) и Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных

ципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (далее — 44-ФЗ) и Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных

домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — 214-ФЗ) играют важную роль в координации деятельности муниципальных закупок, а также в области долевого строительства. Оба этих закона направлены на обеспечение прозрачности, конкурентоспособности и защиты прав населения, однако охватывают различные аспекты жизнедеятельности. Создание взаимосвязи вышеуказанных законов при заключении договора долевого участия (далее — ДДУ) требует комплексного подхода в целях понимания и применения этих законов.

Федеральный закон 44-ФЗ, принят с целью создания единого порядка закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд [1]. Основной задачей которого является повышение прозрачности конкурентных закупочных процедур. Согласно 44-ФЗ существуют различные формы закупок: открытые аукционы, конкурсы и запросы котировок, что позволяет обеспечить широкий доступ лиц к участию в торгах и снизить риски коррупции.

Федеральный закон 214-ФЗ, посвященный долевого участию в строительстве, направлен на защиту прав дольщиков инвестирующих свои средства в строительство объектов недвижимости [2]. Закон регламентирует отношения между сторонами, устанавливает механизмы контроля, а также обязательные требования к ДДУ. Данный закон является одним из немногих, который гарантирует защиту интересов дольщиков в жилищной сфере.

Несмотря на разные сферы применения, 44-ФЗ и 214-ФЗ тесно взаимосвязаны. В процессе реализации ДДУ, который финансируется за счет бюджетных средств, важно соблюдение как норм исполнения контрактов, так и требований 214-ФЗ. Муниципальные образования, которые осуществляют выбор подрядчиков, должны следовать нормам, изложенным в обоих законах, тем самым создав единую правовую основу для успешного взаимодействия как закупочной системы, так и системы долевого строительства.

Правовые механизмы, которые присутствуют в обоих законах, позволяют обеспечить контроль за использованием бюджетных средств и защиту прав дольщиков. Закон 44-ФЗ включает в себя обязательства по проведению процедуры заключения и исполнения контрактов, тогда как 214-ФЗ акцентирует внимание на ответственности застройщиков перед дольщиками. Таким образом, эффективная взаимосвязь норм вышеуказанных законов может привести к стабильному росту строительной отрасли и улучшить инвестиционный климат в муниципальном образовании.

Эти законы не только регулируют важные аспекты общественной жизни, но и служат примером того, как законодательство может адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям общества. Изменения и дополнения, которые вносятся в данные законы должны четко разграничивать ответственность за неисполнение обяза-

тельств, создание прозрачной процедуры закупки и повышения доверия между участниками ДДУ.

Однако, данные законы охватывают разные сферы регулирования:

1) Федеральный закон 44-ФЗ:

— определяет порядок проведения муниципальных закупок, которые направлены на обеспечение эффективного использования бюджетных средств. Закон предполагает наличие различных процедур закупок. Следовательно, муниципальные заказчики обязаны проводить открытые и конкурентные процедуры, что может создать возможность для участия в торгах для малого и среднего бизнеса;

— позволяет муниципальным образованиям, при надлежащем составлении технического задания, находить надежных застройщиков для выполнения муниципальных заказов в сфере строительства. Это помогает предотвратить коррупцию и обеспечить более эффективное использование бюджетных средств;

— позволяет контролировать исполнение муниципальных контрактов. Муниципальные заказчики обязаны следить за тем, чтобы застройщики выполняли свои обязанности в установленные сроки. Такой способ позволит минимизировать риски несоответствия поставляемого товара условиям технического задания.

2) Федеральный закон 214-ФЗ:

— регламентирует отношения в сфере долевого строительства, предоставляет дополнительные гарантии на защиту прав дольщиков, инвестирующих свои деньги в строительство жилья. Данный закон требует от застройщиков соблюдения строительных стандартов, кроме того, ставит условия для застройщиков об обязательном раскрытии информации о проекте, прозрачности финансовых потоков и обязательном соблюдении сроков ввода в эксплуатацию;

— устанавливает общие правила и требования к застройщикам и дольщикам. Он гарантирует, что вложенные дольщиками денежные средства будут лежать на специальном эскроу-счете и будут списаны только после ввода в эксплуатацию многоквартирного дома, минимизируя риски потерь. Помимо этого, дольщики могут отслеживать сам процесс строительства и выполнение обязательств застройщика.

Таким образом, процессы, регулируемые обоими законами, оказывают взаимное влияние друг на друга. Например, муниципальные образования как заказчики по 44-ФЗ, организуя закупки для строительства объектов, должны учитывать требования 214-ФЗ. Это обусловлено необходимостью защиты прав дольщиков и обеспечения прозрачности в использовании бюджетных средств на строительство. Направляя закупочные процедуры в соответствии с нормами 44-ФЗ, они создают правовые условия для безопасного и эффективного взаимодействия с застройщиками.

Соблюдение норм 214-ФЗ содействует более строгому контролю за исполнением контрактов, которые заключены в соответствии с 44-ФЗ. Это означает, что недобросовестные застройщики, которые не захотят соблюдать требования 214-ФЗ, могут понести ответственность

в соответствии с действующим законодательством, что, в свою очередь, усиливает ответственность участников строительного процесса.

Несмотря на тесную связь указанных выше законов, справедливости ради нужно отметить и некоторые противоречия 214-ФЗ и 44-ФЗ.

Необходимость одновременного применения норм 214-ФЗ и 44-ФЗ может завести муниципалитеты в тупик, поскольку нормы данных законодательных актов нередко противоречат друг другу. Рассмотрим в качестве примера положения о заключении и расторжении контракта.

Так, в силу статьи 4 Федерального закона 214-ФЗ контракт вступает в силу с момента его государственной регистрации, тогда как по 44-ФЗ контракт считается заключенным с даты его подписания сторонами. Возникновение правовой коллизии в данном вопросе порождает судебные споры. И кроме мнения Минэкономразвития России, выраженное в рекомендательном письме 19.11.2015 № Д28и-3386, которое считает, что заключение

договора участия в долевом строительстве должно осуществляться в соответствии с 214-ФЗ и нормы 214-ФЗ являются специальными и обладают приоритетом перед нормами 44-ФЗ в этой части.

На основании вышеизложенного, зависимость процессов 44-ФЗ и 214-ФЗ позволяет сформировать единую систему, в которой обоим законам необходимо взаимодействовать, поскольку это обеспечивает не только строгое выполнение строительных работ, но и защиту прав дольщиков. Подобный пример объединения законодательных норм, в сочетании открытости информации позволяет создать благоприятный инвестиционный климат для строительных организаций, осуществляющих строительство жилых домов.

Плодотворное сотрудничество между сторонами ДДУ, которое регулируется этими законами, предполагает важный шаг к качественному и безопасному строительству, что является залогом успешного будущего для всей архитектурно-строительной отрасли.

Литература:

1. Закон Российской Федерации Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N44-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Собрании законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. N14 ст. 1652
2. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N214-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»// Собрании законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N1 (часть I) ст. 40
3. Письмо Министерства экономического развития РФ от 19 ноября 2015 г. N Д28и-3386 [Электронный ресурс]: <https://internet.garant.ru/#/document/71364144/paragraph/1/doclist/1482/1/0/0/Минэкономразвития%20России%20письмо%20от%202019.11.2015%20№%20Д28и-3386:5>

Характеристика системы органов и уполномоченных лиц нотариата

Жукова Алина Валерьевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Нотариат представляет собой систему, в которой существует строгая правовая взаимосвязь между всеми ее элементами — нотариусами. Данная система обеспечивает профессиональную деятельность нотариусов и создает необходимые условия для выполнения ими поставленным перед ними задач.

Отметим, что к основной задаче, которая стоит перед нотариатом, относится правовая фиксация гражданских прав и обязанностей физических и юридических лиц, и реализацией данной задачи занимаются следующие лица:

1) Лица, которые в соответствии со ст. 1. Основ законодательства РФ [1] имеют законодательно установленное право на совершение нотариальных действий:

— нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе;

— нотариусы, занимающиеся частной практикой

— должностные лица органов местного самоуправления

— консульские должностные лица (на территории других государств).

2) Лица, которые в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ [2, 3] вправе совершать действия, приравненные к нотариальным. Перечень лиц и нотариальных действий указан в следующих статьях ГК РФ: 185.1, 1127, 1128, 1153, 1159.

Нотариусов, которые работают в государственных конторах, мало в количественном составе, соответственно, большую часть нагрузки нотариальной деятельности приходится на занимающихся частной практикой нотариусов. При этом все нотариусы обладают равным объемом пра-

вомочий не зависимо от того — государственный это или частный нотариус.

В Российской Федерации территория поделена на нотариальные округа. Сделано это для того чтобы упорядочить деятельность всех нотариусов, поскольку нотариус вправе совершать нотариальные действия только в рамках (пределах) закрепленного за ним нотариального округа. Действия нотариуса в ином (не своем) нотариальном округе возможна лишь в исключительных случаях, определенных законодательством РФ.

В случае отсутствия в населенном пункте нотариуса органы местного самоуправления имеют право на совершение нотариальных действий. Указанное право предусмотрено Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

Граждане РФ, которые находятся за пределами территории РФ, вправе совершать нотариальные действия в консульских учреждениях РФ, что предусмотрено нормами Федерального закона «Консульский устав Российской Федерации» [5].

В соответствии с Гражданский кодексом РФ определенные лица наделены правом удостоверения (приравненного к нотариальному) некоторых сделок, а именно доверенностей и завещаний. А также совершать действия по свидетельствованию подлинность подписи в заявлении о принятии наследства или отказа от наследства.

Важно различать между собой лиц, которые совершают нотариальные на основании нормы ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате (нотариусы, должностные лица органов местного самоуправления и консульских учреждений), и лиц, которые производят действия в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, т.е. действия, которые приравнены к нотариальным. Последние из указанных лиц, как было указано ранее, праве удостоверять лишь доверенности и завещания в интересах граждан и в целях защиты их законных прав.

Отметим, что доверенностям, которые приравниваются к нотариальным, относятся:

- доверенности, которые удостоверены начальником медицинского учреждения или его заместителем по медицинской части, а при их отсутствии дежурным врачом в отношении лиц, находящихся на излечении в данном медицинском учреждении;

- доверенности, которые удостоверены командиром воинской части, соединения и др. в отношении военнослужащих и членов их семей, в месте расположения которых (частей, соединений и др.) нет нотариальных контор и других органов, производящих нотариальные действия;

- доверенности, которые удостоверены начальником учреждения в отношении лиц, которые находятся в данном учреждении в местах лишения свободы;

- доверенности, которые удостоверены администрацией учреждения социальной защиты населения в отношении совершеннолетних дееспособных граждан, которые находятся в данном учреждении.

Укажем удостоверенные завещания, которые приравниваются к нотариальным:

- завещания, удостоверенные главным врачом, его заместителем по медицинской части или дежурным врачом в отношении граждан, находящихся на излечении в медицинском учреждении или проживающих в домах для престарелых и инвалидов;

- завещания, которые удостоверены капитаном судна в отношении лиц (граждан РФ), находящихся на данном судне во время плавания по флагом РФ;

- завещания, которые удостоверены начальником разведочных, арктических, антарктических и др. экспедиций, российских антарктических станций или сезонных полевых баз в отношении лиц, которые находятся в данных экспедициях;

- завещания, которые удостоверены командиром воинской части, соединения и др. в отношении военнослужащих, гражданских лиц, работающих в воинских частях, и членов их семей, в месте расположения которых (частей, соединений и др.) нет нотариальных контор и других органов, производящих нотариальные действия;

- завещания, которые удостоверены начальником учреждения в отношении лиц, которые находятся в данном учреждении в местах лишения свободы;

- завещательное распоряжение гражданина правами на денежные средства в банке, которое удостоверено работником данного банка, имеющим на это право.

Завещание, которое приравнивается к нотариально удостоверенному, должно быть подписано завещателем не только в присутствии лица, удостоверяющего завещание, но свидетеля, который также должен подписать завещание. Следует отметить, что удостоверенное завещание лицом, которое не является нотариусом, а делает это в силу закона, должно быть передано (направлено) нотариусу по месту жительства завещателя при первой же возможности это сделать.

При подписании же завещательного распоряжения в банке обязательное участие свидетеля в данном процессе не требуется.

Все вышеуказанные лица при удостоверении доверенностей и завещаний руководствуются Основами законодательства РФ о нотариате.

Законодательство РФ определяет четкую систему органов и лиц, которые вправе совершать нотариальные действия, первостепенное место среди которых занимают нотариусы.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. — 1993. № 49. — 13 марта.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
5. Федеральный закон «Консульский устав Российской Федерации» от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 28. — Ст. 3554.

Криминологические аспекты телефонного мошенничества

Забелкин Максим Владимирович, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье автор исследует основные криминологические особенности телефонного мошенничества, совершаемого с использованием методов социальной инженерии.

Ключевые слова: *мошенничество, телефонное мошенничество, социальная инженерия, криминологическая характеристика*

В условиях быстро меняющегося мира, где информационные технологии развиваются с невероятной скоростью, а мобильные устройства стали неотъемлемой частью человеческой жизни, способы мошенничества становятся все более изощренными и представляют повышенную опасность для общества.

Повсеместное использование возможностей мобильных устройств и информационных технологий значительно облегчает жизнедеятельность человека: возрастает скорость обмена информацией, становятся доступными дистанционные способы общения из разных частей планеты. Вместе с этим, технологии постепенно превращаются в преступный инструмент, который открывает злоумышленникам новые криминальные возможности для хищения чужого имущества.

Основным криминологическим детерминантом телефонного мошенничества является информационная глобализация, способствующая распространению конфиденциальной информации в сети Интернет [1, с. 33].

При этом современная статистика раскрытия подобного рода преступлений представляется весьма плачевной, отражает недостаточность мер, принимаемых правоохранительными органами для расследования указанного вида преступлений.

В процессе осуществления телефонного мошенничества преступники используют различные психологические уловки и манипуляции, которые называются методами социальной инженерии.

В специальной научной юридической литературе встречаются разнообразные определения понятию «социальная инженерия», обобщив которые можно сделать вывод, что она представляет собой психологию направленного влияния на человека с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [2, с. 476].

Главной особенностью преступлений, совершающихся с применением методов социальной инженерии, является то, что они совершаются лицами, обладающими специальными познаниями в области человеческой психологии. Такого рода преступления часто обусловлены предварительной тщательной подготовкой, созданием и проработкой злоумышленниками особых схем и сценариев обмана, предназначенных для многократного применения против неопределенного круга граждан с целью завладения их имуществом.

Основной криминологической особенностью телефонного мошенничества является дистанционный характер его совершения. Преступник и потенциальная жертва могут находиться в совершенно разных географических точках, за сотни километров друг от друга.

Современные технологии позволяют скрыть номер сотового абонента, осуществить переадресацию вызова, видоизменить голос звонящего, соответственно, установить личность мошенника и место его нахождения представляется весьма затруднительным.

В последние годы получил распространение такой вид телефонного мошенничества, как спуфинг идентификатора вызывающего абонента (англ. spoofing — подменять) — маскировка под другую личность путём фальсификации личных данных, позволяющая получать незаконные преимущества [3, с. 49].

При телефонном мошенничестве у злоумышленника отсутствует непосредственный контакт с жертвой и возможность оказать на нее прямое влияние, поэтому мошенник использует все возможные способы психологического воздействия с учётом имеющейся у него данных и использует ссылку на авторитет сторонних лиц или организаций. Именно поэтому телефонные мошенники чаще всего представляются сотрудниками правоохрани-

тельных органов, государственных учреждений либо специалистами службы безопасности банка.

К тому же, преступник существенно ограничен во времени достижения своей преступной цели, поэтому искусственно ограничивает потенциальную жертву во временных рамках, оказывает психологическое давление, подгоняет в принятии решения, не дает возможности обдумать происходящую ситуацию либо с кем-то посоветоваться.

Жертвами телефонного мошенничества становятся различные категории граждан, а не только пожилые люди, как представляется многим. Дело в том, что злоумышленники подбирают соответствующую стратегию обмана исходя из индивидуальных психологических качеств потенциальной телефонной жертвы.

Под воздействие мошенников чаще всего попадают доверчивые, эмпатичные люди, которые всегда готовы прийти на помощь и оказать поддержку, а так же тревожные личности и люди со слабым критическим мышлением, которые не в состоянии объективно оценить обстановку и свои поступки.

В данном случае преступник играет на сострадании, чувствительности и восприимчивости жертвы, может запугать ее, сначала описать всю ситуацию в темных красках, убедить безвыходности положения, а потом протянуть руку помощи и предоставить якобы единственно возможный выход из ситуации. Например, мошенник может представиться дальним родственником, который стал виновником ДТП, и в настоящее время ему срочно требуется материальная помощь; либо мошенник представляется сотрудником банка, который уверяет, что все денежные накопления жертвы будут безвозвратно потеряны, если она не выполнит в кратчайшие сроки указания по переводу средств на безопасные банковские счета.

Как отмечается в научных исследованиях, социальные и психологические характеристики, атрибутивные зрелой личности (интенция к сотрудничеству, целеустремленность, добросовестность, надежность) могут усиливать

предрасположенность к виктимности, это относится к ситуациям, где одни люди проявляют не критичность, наивный оптимизм в отношении других людей (в данном случае — мошенников), перенося на них указанные характеристики [4, с. 152].

К еще одной группе жертв телефонных мошенников можно отнести людей, склонных к азартным играм, желающих получить лёгкую и быструю выгоду без какого-либо умственного или физического труда, склонных к импульсивным поступкам. В данном случае преступник играет на алчности и жадности своей потенциальной жертвы. Например, мошенник может сообщить о том, что потерпевший выиграл какой-либо денежный приз, машину или автомобиль, но для его получения нужно заплатить определенную комиссию или налог.

Психологический анализ телефонных разговоров мошенников показал, что схемы манипулирования отличаются в зависимости от уровня грамотности граждан, при этом, весь процесс общения основан на применении телефонными мошенниками методов и приемов нейролингвистического программирования, коммуникативных психологических приемов и речевых алгоритмов [5, с. 153].

Таким образом, телефонное мошенничество является актуальной проблемой, поскольку методы социальной инженерии могут причинить существенный материальный ущерб гражданам. Телефонное мошенничество осуществляется без прямого контакта, опосредовано, с использованием современных технологий и средств связи, мошенник использует методы социальной инженерии, действует быстро, дезориентирует жертву, а так же выбирает тактику поведения исходя из психологических особенностей личности потерпевшего. Рассмотренные криминологические характеристики совершения телефонного мошенничества, а также особенности личности преступника и жертвы могут послужить основой для разработки мер по противодействию и предупреждению преступности обозначенного вида.

Литература:

1. Зотина, Е. В. Криминологические детерминанты телефонного мошенничества, совершаемого с использованием приемов социальной инженерии / Е. В. Зотина. — Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2023. — Т. 8. — № 1 (15). — С. 31–35.
2. Черецких, А. В. Противодействие негативным методам социальной инженерии / А. В. Черецких. — Текст: непосредственный // Виктимология. — 2023. — Т. 10. — № 4. — С. 474–484.
3. Кузьмин, Ю. А. Предупреждение телефонного мошенничества (криминологический аспект) / Ю. А. Кузьмин. — Текст: непосредственный // *Oeconomia et Jus*. — 2022. — № 3. — С. 47–54.
4. Мешкова, Н. В. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества / Н. В. Мешкова, В. Т. Кудрявцев, С. Н. Ениколопов. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2022. — № 1. — С. 138–157.
5. Костина, Л. Н. Необходимость применения комплексного подхода в противодействии телефонному мошенничеству / Л. Н. Костина, В. В. Гончар. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 7. — С. 289–295.

Необходимость преобразования системы административной ответственности в сфере управления многоквартирными домами

Завьялов Юрий Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена проблеме системе административного наказания организаций, оказывающих услуги по управлению многоквартирными домами. В этой сфере назрела необходимость системных преобразований. В статье приведены конкретные предложения автора.

Ключевые слова: ЖКХ, штрафы, суд, услуги.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства управляющие компании часто допускают различные нарушения, что негативно сказывается на качестве предоставляемых услуг и вызывает конфликты с жильцами. Эти нарушения могут быть разными по своей природе и затрагивают как финансовые, так и технические аспекты обслуживания многоквартирных домов.

Одним из наиболее распространенных нарушений является неправомерное начисление платы за жилищно-коммунальные услуги. Это приводит к финансовым потерям жильцов и является причиной многочисленных жалоб в контролирующие органы и суды, и управляющие компании обязаны вернуть незаконно начисленные средства и заплатить штраф [1].

Частым нарушением является непредоставление жильцам информации о порядке начисления платы и тарифах. Управляющие компании обязаны раскрывать информацию о тарифах, а также предоставлять детализированные отчеты о выполненных работах и расходах на содержание дома.

Управляющие компании обязаны своевременно проводить ремонт общего имущества многоквартирных домов: лифтов, кровли, систем водоснабжения и отопления. Если такие работы не проводятся или выполняются с нарушениями, это может привести к аварийным ситуациям, затоплениям или выходу из строя инженерных систем. В случае, если из-за таких нарушений причинен ущерб имуществу жильцов, управляющие организации обязаны компенсировать нанесенный вред, а также оплатить все расходы на ремонт и восстановление поврежденного имущества.

Еще один тип правонарушений — несоблюдение санитарных норм при эксплуатации многоквартирных домов. Управляющие компании обязаны обеспечивать чистоту и порядок на придомовой территории, в подъездах и других общих помещениях. Однако в некоторых случаях компании игнорируют эти обязательства, что приводит к накоплению мусора, распространению насекомых и нарушению санитарных норм.

Среди мер административной ответственности для управляющих организаций предусмотрены, в том числе, предписания для устранения выявленных нарушений. Управляющая компания обязана в установленные сроки исправить все недостатки, выявленные в ходе проверки. Эти предписания контролируются надзорными органами,

например, жилищные инспекции, которые следят за исполнением обязательств. В случае невыполнения предписаний компании грозят более серьезные санкции, включая штрафы.

При многократных или грубых нарушениях управляющим компаниям грозит лишение лицензии на управление многоквартирными домами, что делает невозможным продолжение ее деятельности.

Казалось бы, угроза утраты лицензии должна способствовать качественной работе управляющей компании, однако на практике этого не происходит. Фактически, система лицензирования себя исчерпала, поскольку не достигает целей управления МКД — обеспечения безопасности и комфорта проживания жителей.

По большому счету, в сфере управления жилой недвижимостью назрела необходимость системных преобразований. В частности, надо пересматривать систему административного наказания. Ведь одной из главных целей административного наказания, как сказано в статье 3.1. КоАП РФ, является предупреждение совершения новых правонарушений. А что происходит на практике? За 2020 год управляющие организации заплатили в виде штрафа 1,43 млрд рублей, а в 2021 году — уже 2,1 млрд рублей [2].

С другой стороны, по данным Генпрокуратуры, количество жалоб россиян на работу системы жилищно-коммунального хозяйства в 2022 году увеличилось на 55 процентов в сравнении с 2021-м [3]. Генпрокурор Игорь Краснов отмечал, что возмущены качеством и стоимостью предоставляемых услуг, а также плохой работой управляющих компаний.

При этом привлечение управляющих компаний к административной ответственности и уплата штрафов не оказывают большого влияния на качество услуг, оказываемых управляющей компанией, и, соответственно, состояние жилищного фонда. Дело в том, что единственным источником для оплаты штрафов для УК являются средства жителей, которые они платят за содержание и текущий ремонт.

Иными словами, штрафная нагрузка ложится не столько на управляющие компании, сколько на самих жителей. В результате они недополучают услуги по содержанию и текущему ремонту. Качество жилфонда ухудшается, в результате увеличиваются расходы бюджета на проведение работ в рамках капитального ремонта.

Большое количество жалоб жителей, в свою очередь, приводит к высокой нагрузке на контрольно-надзорные органы и суды, и ведет к формализму при рассмотрении обращений. При этом немало жалоб носят незначительный характер. Они могли бы быть решены управляющей компанией самостоятельно, но, к сожалению, направляются в органы жилищного надзора, минуя управляющую компанию.

Еще одна проблема — отсутствие дифференциации административных наказаний. Штраф назначается вне зависимости от тяжести нарушения. Даже за незначительные нарушения управляющая организация, согласно ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, вынуждена уплачивать существенные суммы штрафов — минимум 250 тысяч рублей, так как каждое нарушение рассматривается в качестве лицензионного.

Убытки управляющей компании приводят к ее банкротству, в и она не может исполнять перед жителями свои обязательства, в том числе, возмещать причиненный ущерб в результате тех же аварийных ситуаций.

Что делать?

Одно из предложений — организация контроля деятельности управляющих организаций силами профессионального сообщества, создание институтов, представляющих участников рынка управления домами на федеральном и региональном уровне. Упростить и уско-

рить процедуру решения конфликтных ситуаций. Предлагается утвердить обязательный претензионный порядок рассмотрения жалоб потребителей, споров между управляющими и ресурсоснабжающими организациями. Обращение с жалобами в суд и в госорганы — только при наличии заключения об итогах рассмотрения конфликтной комиссией с привлечением профессиональных экспертов в сфере ЖКХ. Задача — установить причину и виновного, предложить решение.

Далее. Необходимо внести поправки в КОАП в части совершенствования системы штрафов. Надо дифференцировать меры административной ответственности управляющих организаций в зависимости от тяжести правонарушения. В дальнейшем предлагается заменить систему взимания штрафов на систему компенсации потребителю ЖКУ материального и морального ущерба. Для чего продумать способы обеспечения имущественной ответственности УО. Например, это могло бы быть создание компенсационного фонда (отдельным федеральным законом или при СРО) и страхование. Контроль за распоряжением фонда предоставить отраслевому федеральному исполнительному органу власти.

Реализация этих предложений позволит направить средства на решение проблем и снизить уровень административной и финансовой нагрузки на бизнес в лице управляющих компаний.

Литература:

1. Герасимова Н. В. Размер платы за ЖКУ завышен: НДФЛ при уплате штрафа// Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2019 № 6 с. 40–45
2. Число жалоб на работу системы ЖКХ выросло в полтора раза. Парламентская газета. 15.03.2023. <https://www.pnp.ru/politics/za-2023-god-chislo-zhalob-na-rabotu-sistemy-zhkkh-vyroslo-v-poltora-raza.html>
3. Совершенствование деятельности по управлению жилищным фондом. Аналитический материал// Сборник для участников форума в сфере ЖКХ «Управление многоквартирными домами: векторы развития». С. 16

Презумпции в механизме защиты гражданских прав

Залётова Юлия Викторовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассматривается значение юридических презумпций в гражданском праве и их роль в обеспечении правовой определенности и защиты прав участников гражданского оборота. Презумпции облегчают процесс доказывания, упрощают правоприменение и устраняют правовую неопределенность. Проанализированы примеры презумпций, закреплённых в Гражданском кодексе Российской Федерации, а также показаны основные проблемы, возникающие при их применении. Предложены потенциальные решения данных проблем с учетом правоприменительной практики и теоретических исследований.

Ключевые слова: презумпция, предположение, правовая неопределенность, юридический факт.

Юридические презумпции играют ключевую роль в системе гражданского права, обеспечивая стабильность правопорядка и предсказуемость правовых последствий. Они позволяют минимизировать правовую неопределен-

ность и эффективно распределять бремя доказывания между сторонами правоотношений. В условиях растущей сложности гражданских правоотношений презумпции приобретают особое значение, способствуя оперативному

и справедливому разрешению споров. Тем не менее, практика их применения сталкивается с рядом проблем, среди которых можно выделить отсутствие единых подходов к определению и классификации презумпций, а также трудности в их применении в конкретных правовых ситуациях.

Целью настоящей статьи является анализ сущности и значения правовых презумпций в механизме защиты гражданских прав, а также выявление проблем, связанных с их применением на практике.

Презумпция — это правовое предположение, которое принимается в качестве истинного до тех пор, пока не будет представлено достаточное количество доказательств, опровергающих его. Правовые презумпции служат важным инструментом обеспечения правовой определенности и ускорения процесса принятия решений в гражданском праве. Они позволяют сторонам сосредоточиться на иных значимых аспектах дела, избегая необходимости доказывания общеизвестных обстоятельств. В гражданском праве различают материальные и процессуальные презумпции.

Материальные презумпции касаются установления фактов, влияющих на содержание гражданских прав и обязанностей. К примеру, презумпция добросовестности участников гражданского оборота является одной из ключевых материальных презумпций, которая упрощает взаимоотношения между субъектами и способствует поддержанию стабильности гражданского оборота. В то же время, презумпция вины при нарушении обязательств также является важной материальной презумпцией, поскольку обеспечивает защиту прав потерпевшей стороны и стимулирует должников исполнять свои обязательства надлежащим образом.

Процессуальные презумпции имеют значение для распределения бремени доказывания между сторонами в судебном процессе. Они упрощают процесс рассмотрения дел, сокращая объем фактов, которые сторонам необходимо доказывать. Примером может служить процессуальная презумпция добросовестности истца в гражданском процессе, которая позволяет считать его требования обоснованными до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Исследователи отмечают важность четкого разграничения материальных и процессуальных презумпций.

Так, по мнению профессора Н. М. Коршунова, данное разделение необходимо для обеспечения надлежащего правоприменения и защиты прав участников гражданского оборота [7, с. 79]. Аналогичную позицию занимает профессор О. С. Иоффе, который утверждает, что отсутствие ясных критериев для определения вида презумпции может привести к затруднениям в правоприменительной практике [6, с. 35].

Доктор юридических наук С. В. Альтергот подчеркивает, что презумпции в гражданском праве являются важным средством регулирования, которое позволяет достигать справедливого баланса между интересами сторон. В частности, С. В. Альтергот отмечает, что мате-

риальные презумпции способствуют защите интересов слабых сторон в гражданских правоотношениях, а процессуальные презумпции — упрощению судебного разбирательства и снижению издержек [1, с. 75].

Доктор права Б. А. Булаевский рассматривает правовые презумпции как одну из форм юридических конструкций, позволяющих устранить правовую неопределенность. Он отмечает, что презумпции имеют важное значение для правовой определенности и предсказуемости правоприменения, особенно в тех случаях, когда полное доказывание невозможно или затруднительно [3, с. 60].

Таким образом, правовые презумпции представляют собой не только средство упрощения процесса доказывания, но и механизм, который способствует установлению баланса интересов сторон и поддержанию правовой стабильности в гражданском обороте.

Презумпция — это предположение о наличии определенного факта, которое считается истинным, пока не будет доказано обратное. Правовые презумпции являются важным инструментом в правоприменительной деятельности, так как они способствуют ускорению процесса принятия решений и упрощению доказывания. В гражданском праве презумпции делятся на материальные и процессуальные.

Материальные презумпции связаны с установлением фактов, имеющих значение для содержания гражданских прав и обязанностей. Примерами таких презумпций являются презумпция добросовестности участников гражданского оборота и презумпция вины при нарушении обязательств. Процессуальные презумпции, в свою очередь, касаются распределения бремени доказывания и упрощают процесс рассмотрения дел в суде.

Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, участники гражданских правоотношений предполагаются добросовестными, пока не доказано иное. Это положение играет важную роль в обеспечении устойчивости гражданского оборота и способствует снижению правовой неопределенности [5]. Презумпция добросовестности освобождает добросовестных участников от необходимости доказывать свои правомерные действия, что особенно актуально в ситуациях, когда одна из сторон пытается оспорить действия другой стороны без достаточных на то оснований.

Примером применения презумпции добросовестности является ситуация, когда лицо, действующее в рамках своих гражданских прав, предполагается добросовестным, пока не будет доказано обратное. Это позволяет снизить издержки, связанные с необходимостью доказывания правомерности своих действий, и обеспечивает более эффективное функционирование гражданского оборота.

Презумпция вины — это предположение о том, что лицо, нарушившее обязательства, считается виновным, если не докажет обратное. Данное правило закреплено в ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации и является одним из ключевых элементов системы гра-

жданско-правовой ответственности. Презумпция вины позволяет защитить интересы потерпевшей стороны и стимулирует должников к надлежащему исполнению своих обязательств.

Например, в случае нарушения условий договора сторона, причинившая ущерб, должна доказать отсутствие своей вины, чтобы избежать ответственности. Это способствует более справедливому распределению рисков между сторонами и обеспечивает защиту прав потерпевших.

Презумпция смерти также является важным элементом гражданского права. Согласно ст. 45 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданин может быть объявлен умершим, если в течение определенного срока отсутствуют сведения о месте его пребывания [5]. Эта презумпция позволяет обеспечить правовую определенность в отношениях, связанных с наследованием и управлением имуществом пропавшего без вести лица.

Несмотря на значимость правовых презумпций, их применение сталкивается с рядом проблем. Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого разграничения между опровержимыми и непоровержимыми презумпциями. В некоторых случаях правоприменители не всегда правильно понимают характер той или иной презумпции, что приводит к ошибкам в вынесении решений и нарушению прав участников гражданских правоотношений.

Еще одной проблемой является недостаточное регулирование вопросов, связанных с опровержением презумпций. Например, презумпция вины может быть опровергнута, но в практике часто возникают сложности с определением достаточности доказательств для опровержения. Это создает неопределенность и может привести к затягиванию судебного процесса.

Кроме того, в судебной практике иногда наблюдается игнорирование действия презумпций, что приводит к отказу в защите прав потерпевших. Например, презумпция добросовестности может быть проигнорирована, если суд не учитывает все обстоятельства дела и основывается лишь на формальных признаках.

Для повышения эффективности применения правовых презумпций необходимо разработать комплексный подход, включающий следующие меры:

Во-первых, важно разработать единые и четкие критерии для определения и классификации правовых презумпций. Это позволит правоприменителям лучше ориентироваться в юридической природе презумпций и использовать их более обоснованно. Профессор Н. М. Коршунов отмечает, что создание унифицированной классификации презумпций способствует более точному их применению и исключению произвольных решений [7, с. 51]. Подобный подход также поддерживает профессор О. С. Иоффе, который подчеркивает необходимость законодательного закрепления различных видов презумпций и их особенностей [6, с. 41].

Во-вторых, необходимо улучшить регулирование процедур опровержения презумпций. Разработка четких

стандартов, которые будут определять, какие доказательства считаются достаточными, позволит избежать ошибок и неопределенности в судебных разбирательствах. Это особенно важно для случаев, когда дело касается материально-правовых презумпций, таких как презумпция добросовестности.

В-третьих, требуется повышение осведомленности правоприменителей и участников гражданского оборота о значении и характере различных видов презумпций. Это можно достичь посредством проведения регулярных семинаров и тренингов для судей, адвокатов и юристов. Включение тем, связанных с правовыми презумпциями, в программы юридического образования также будет способствовать лучшему пониманию их сущности и роли в гражданском праве.

Кроме того, следует рассмотреть возможность внесения изменений в действующее законодательство. Это может включать уточнение условий применения отдельных видов презумпций и определение более четких границ их действия. Так, доктор юридических наук М. В. Василенко подчеркивает необходимость законодательного закрепления порядка применения презумпций в конкретных случаях, что позволит снизить правовую неопределенность и обеспечить предсказуемость правоприменительной практики [4, с. 21].

Не менее важно обратить внимание на разработку специальных рекомендаций для судов по применению правовых презумпций. Это позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики и снизить количество ошибок при вынесении судебных решений. Также, профессор О. А. Красавчиков отмечает, что рекомендации Верховного Суда могут способствовать более четкому пониманию роли презумпций в процессе доказывания и распределения бремени доказывания между сторонами [8, с. 81].

Таким образом, совершенствование применения правовых презумпций в гражданском праве требует комплексного подхода, включающего разработку четких классификаций и критериев, улучшение процедур опровержения, повышение правовой культуры и внесение законодательных изменений. Все эти меры направлены на обеспечение правовой определенности и защиту интересов участников гражданского оборота, что, в конечном итоге, способствует укреплению доверия к правовой системе.

Для повышения эффективности применения правовых презумпций необходимо разработать единые подходы к их определению и классификации. Важно также обеспечить более четкое регулирование процедур опровержения презумпций, что позволит избежать излишней неопределенности и затягивания судебных разбирательств.

Необходимо повысить осведомленность правоприменителей о значении и характере различных видов презумпций. Это может быть достигнуто через проведение специализированных семинаров и тренингов для судей и юристов, а также включение соответствующих тем в программы юридического образования.

Кроме того, следует рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство, направленных на уточнение условий применения отдельных видов презумпций. Это позволит создать более предсказуемую и прозрачную систему правоприменения, что, в свою очередь, будет способствовать защите прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Правовые презумпции играют важную роль в механизме защиты гражданских прав, способствуя обеспе-

чению правовой определенности и справедливости в гражданском обороте. Однако для повышения эффективности их применения необходимо устранить существующие проблемы, связанные с их определением и опровержением, а также обеспечить единообразие правоприменительной практики. Совершенствование законодательства и повышение уровня правовой культуры среди правоприменителей помогут достичь этих целей и укрепить защиту прав участников гражданских правоотношений.

Литература:

1. Альтергот С. В. Презумпции в правоприменительной практике: проблемы и пути решения // Юридический журнал. 2020. № 4. С. 67–75.
2. Булаевский Б. А. Вопросы общей теории правовых презумпций: монография. М., 2012. С. 28–35.
3. Булаевский Б. А. Презумпции в механизме правового регулирования гражданских отношений: монография. М., 2018. С. 56–61.
4. Вронская М. В., Василенко Е. О. Назначение и функции презумпции добросовестности. — 2021. С. 18–23
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
6. Иоффе О. С. Проблемы правового регулирования и классификации презумпций // Современные исследования права. 2017. № 2. С. 34–41
7. Коршунов Н. М. Теория правовых презумпций и их значение в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 45–56.
8. Красавчиков О. А. Роль правовых презумпций в гражданском праве // Вестник гражданско-правовых исследований. 2018. № 6. С. 78–85.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

Способы приобретения гражданства

Заржетский Константин Александрович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор анализирует способы приобретения гражданства. Также рассматриваются правовые нормы, регулирующие вопрос приобретения гражданства в Российской Федерации. Приводится мнение Конституционного суда РФ о ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Ключевые слова: гражданство, натурализация, Конституционный суд РФ.

Приобретение гражданства — это предусмотренное федеральным законом получение физическим лицом российского гражданства по признаку или причине, соответствующим одному из положений, выдвигаемым этим законом. В соответствии со ст. 12 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданство может приобретаться: а) по рождению; б) в результате приема в гражданство Российской Федерации; в) в результате признания гражданином Российской Федерации; г) в результате выбора гражданства Российской Федерации при изменении государственной границы Российской Федерации (оптации); д) в соответствии с международным договором Российской Федерации [1].

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 13 вышеупомянутого Федерального закона ребенок приобретает гражданство Российской Федерации по рождению, если на день рождения

ребенка «оба его родителя или единственный его родитель имеют гражданство Российской Федерации».

Это правило использовалось и в предыдущем Законе РФ «О гражданстве Российской Федерации» 1991 г. В международном и конституционном праве основой данного подхода считают принцип крови — в отличие от принципа почвы, при котором ребенок может считаться гражданином той страны, на территории которой он родился, независимо от того, что оба его родителя являются гражданами другого государства. Принцип почвы используется в США. Россия исходит из предопределяющего значения для гражданства новорожденного ребенка обладания гражданством Российской Федерации обоих родителей. Но когда один родитель является гражданином РФ, в определенных аспектах учитывается принцип почвы, а также требование о недопущении состояния без гражданства.

Принцип крови наше законодательство трактует в плане гражданской принадлежности родителей, а отнюдь не их национальности.

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» дает приоритет российскому гражданству в ситуации, когда одним родителем ребенка является гражданин РФ, а вторым родителем — лицо без гражданства либо когда второй родитель отсутствует; в этом случае неважно, где родился ребенок. Аспект данного решения очевиден: следуя международной Конвенции о сокращении без гражданства, мы не можем ориентироваться на волю второго родителя, поскольку это сделает и ребенка лицом без гражданства.

Если у ребенка есть оба родителя или единственный родитель — иностранные граждане или лица без гражданства, постоянно проживающие в России, применяется почвенный принцип и предотвращение без гражданства ребенка.

При нынешнем большом количестве смешанных браков актуальна проблема гражданства новорожденного, в котором один из родителей является гражданином Российской Федерации, а второй — гражданином иностранного государства. Рассматриваемый закон содержит правила, основанные на земельном принципе и предупреждении без гражданства: если в день рождения ребенка один из родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является иностранным гражданином, и если ребенок не приобрел гражданство (подданство) иностранного государства по рождению, то ребенок приобретает гражданство Российской Федерации [2].

Следующим распространенным способом приобретения гражданства является натурализация (прием в гражданство). Таким образом, иностранные граждане и лица

без гражданства, которые достигли возраста восемнадцати лет и обладая правоспособностью, имеют право подать заявление о приеме в гражданство Российской Федерации при условии, что указанные граждане и лица:

а) постоянно проживают на территориях Российской Федерации со дня принятия решения о выдаче вида на жительство в РФ и до дня подачи заявления в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориального органа о приеме в гражданство Российской Федерации в течение пяти лет.

б) владеет русским языком;

Порядок определения уровня знаний русского языка устанавливается Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации. В нем говорится (п. 10), что заявитель представляет документ, подтверждающий его владение русским языком «на уровне, достаточном для общения в устной и письменной форме в условиях языковой среды» [3].

в) знает историю России и основы законодательства РФ;

г) в отношении указанных лиц отсутствуют обстоятельства, являющиеся основаниями отклонения заявления.

Следует отметить, что Федеральный закон о гражданстве подробнейшим образом описывает каждое основание и порядок приобретения гражданства Российской Федерации, которые неоднократно проверялись на соответствие Конституции Российской Федерации Конституционным Судом РФ. В своих определениях Конституционный Суд констатировал отсутствие в Федеральном законе о гражданстве положений нарушающих прав и свобод, гарантированных нормами Конституции Российской Федерации [4].

Литература:

1. Федеральный закон от 28.04.2024 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 16.10.2024)
2. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 1996
3. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 889 (с изм. от 04.01.2024) «Вопросы гражданства Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации») // СПС «Гарант» (дата обращения: 16.10.2024)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 № 235-О «По жалобе гражданки Ахметзяновой Залмиры Вадутовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» и частью первой статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 16.10.2024)

Уголовная ответственность за хищение, совершаемое путем использования информационных технологий

Зобнина Светлана Алексеевна, студент;

Краснова Марина Олеговна, студент

Научный руководитель: Желоков Николай Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Сейчас сложно представить, чтобы день человека прошёл без использования смартфона, компьютера, планшета и выхода в интернет. Однако различные блага не всегда могут приносить только пользу. Бурное развитие всей IT-сферы на сегодняшний день создаёт хорошую почву для использования её в криминальных целях, в том числе и для совершения хищения. Поэтому актуальность темы статьи обусловлена тем, что значительные возможности виртуального пространства заставляют общество оказывать достойное сопротивление киберпреступлениям и лицам, их совершающим.

Информационные технологии обладают огромным потенциалом, который с каждым днём становится всё больше. Использование искусственного интеллекта, системы блокчейн и интернета стало для людей чем-то обыденным. Причём всё это доступно для большинства и легко применяется, что негативно сказывается на криминальной ситуации в нашей стране.

Согласно статистике МВД РФ число IT-преступлений с 2022 по 2023 год возросло на 29,7%. В 2023 году выявлено более 100 тысяч киберпреступников, среди которых большинство составляют дети и подростки. Почти 50% таких деяний составляет именно хищение (денежных средств, конфиденциальной информации, персональных данных и т.д.). Заместитель начальника следственного департамента МВД РФ Данил Филиппов сообщил, что за три года (к сентябрю 2024-го) у россиян похитили и вывели за пределы страны более 350 млрд рублей. В частности, за семь месяцев 2024 года ущерб от IT-преступлений в России составил 99 млрд рублей, а за весь 2023 год около 156 млрд рублей [3].

По оценкам компании Positive Technologies, в РФ в 2023 году и первой половине 2024-го наибольшее количество атак пришлось на промышленные предприятия (11%), телекоммуникации (10%), госучреждения (9%) и IT-компании (7%). Также установлено, что основными последствиями успешных атак на организации стали утечки конфиденциальной информации (41%) и нарушение основной деятельности (37%). Атаки на частных лиц чаще всего заканчивались утечкой чувствительных данных (69%) и непосредственным финансовым ущербом (32%) [4].

По статистике основными методами хищения, совершаемого путём использования информационных технологий, являются:

— использование вредоносного ПО (к нему относятся классические файловые вирусы, сетевые черви, хакерские

утилиты, троянские программы и прочие инструменты, которые при запуске наносят огромный вред компьютеру);

— использование социальной инженерии (определённое манипулирование людьми с целью выполнения ими действий, направленных на раскрытие конфиденциальной информации);

— фишинг (предполагает вид кибератаки, при которой преступник пытается получить доступ к личной информации пользователя, такой как логин и пароль от электронной почты или данным банковской карты);

— дропперство (использованием мошенниками граждан, которые соглашаются предоставлять свои счета и документы для вывода украденных средств) [5].

Но что же обо всём этом говорит российское законодательство? Ответственность за хищение, путём использования информационных технологий предусмотрена следующими статьями УК РФ:

— п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств...);

— ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа);

— ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) [1].

Однако правоохранительные и судебные органы на практике нередко сталкиваются с проблемами квалификации таких деяний. Как правило, особую сложность вызывает именно соотношение квалифицирующих признаков и отграничение смежных составов преступлений, предусмотренных перечисленными выше статьями УК РФ. Изучение материалов уголовных дел также подтверждает, что сложности квалификации хищений, совершаемых путём использования информационных технологий, объясняются наличием общего родового, видового и непосредственного объектов таких преступлений, а также общими признаками субъективной стороны, которую применительно к ст. ст. 159.3, 159.6 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ образует прямой умысел и корыстная направленность.

Примером квалификации таких деяний может служить приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска от 28.02.2024 г., которым гражданин Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ с наказанием в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев. Согласно материалам дела, виновный обнаружил на земле банковскую карту с расчетным банковским счетом вблизи магазина «Пятерочка», которая была выпущена в отделении банка ПАО «Сбербанк».

В этот момент у подсудимого из корыстной заинтересованности возник преступный умысел, направленный на кражу денег с использованием указанной банковской карты потерпевшего с банковского счета бесконтактным способом, не требующим ввода пин-кода, т.е. приобретаемая товар на сумму, не превышающую по каждой операции 1000 рублей. Реализуя свой преступный замысел, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, используя банковскую карту потерпевшего виновный Г. путём оплаты банковской картой товаров в магазинах, совершил тайное хищение денежных средств потерпевшего в общем размере 405,78 рублей с банковского счета, причинив ему материальный ущерб на указанную сумму (405,78 рублей), а всего пытался похитить денежные средства на общую сумму 578,77 рублей.

Проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности и каждое в отдельности, с учетом всех обстоятельств содеянного, суд квалифицировал действия подсудимого Г. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с банковского счета, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ [2].

Что же касается таких современных методов хищения, как дропперство и фишинг, то на данный момент примеров из судебной практике по таким делам очень мало. Однако, в Чертановском суде города Москвы был вынесен приговор по первому в России уголовному делу о компьютерном фишинге, жертвами которого стали более 140 клиентов крупного банка. Суд признал братьев Дмитрия и Евгения Попельшевых виновными в совершении преступлений по ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 272 и ч. 1 ст. 273 УК РФ.

Установлено, родные братья Дмитрий и Евгений Попельши, изучив информацию на специализированных интернет-форумах, а также основные принципы работы системы дистанционного банковского обслуживания, разработали план хищения средств со счетов клиентов одного из крупных российских банков.

Для технической поддержки братья привлекли студента из Калининграда Александра Сарбина, который разработал копию оригинальной веб-страницы дистанционного банковского обслуживания. На этой поддельной интернет-странице хакеры в качестве контактов службы технической поддержки разместили арендуемые ими телефонные номера. Также они воспользовались троянской программой, которая после активации на зараженном компьютере подменяла некоторые параметры, задействованные в функционале «банк-клиент».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Приговор № 1–460/2023 1–71/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1–460/2023 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/21yaWY13f4da/?ysclid=m1tny33g4n859674704> / (дата обращения: 02.10.2024).

В результате любые обращения клиентов к банковскому сайту перенаправлялись на серверы, принадлежащие хакерам, где ими была размещена созданная поддельная веб-страница. Там клиенты, не подозревая обмана, вводили свои персональные данные — уникальный номер, пароль и переменный код, необходимые для разового направления распоряжения о денежных операциях. Эти сведения сохранялись, обрабатывались.

Кроме того, как ранее сообщали следователи, для того чтобы получить новые переменные коды, злоумышленники звонили клиентам, либо отправляли смс-сообщения, представляясь работниками службы техподдержки и заявляя о необходимости повторно ввести переменный код, ссылаясь на программный сбой.

Получив идентификационные данные, хакеры от имени клиентов направляли дистанционные распоряжения на перевод средств с их банковских счетов на счета третьих лиц, подконтрольные им самим, после чего различными способами обналичивали деньги [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с УК РФ хищение, совершаемое путём использования информационных технологий достаточно распространённое деяние, статистика совершения которого с каждым годом всё увеличивается. Чтобы не стать жертвой такого преступления необходимо использовать надёжные пароли, следить за обновлениями ПО и проходить двухфакторную аутентификацию (2FA).

Что же касается законодательного уровня, то мы полагаем, что избежать ошибочной квалификации таких деяний поможет дополнительное разъяснение этих вопросов в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.12.2022 г., а также включение в УК РФ статьи «Хищение, совершаемое путем использования информационных технологий», которая бы содержала признаки, характеризующие это преступление. В примечании к этой статье целесообразно было бы дать определение понятия «хищение, совершаемое путем использования информационных технологий», как это сделано в статье 158 УК РФ Кража. Например: «Хищение, совершаемое с использованием информационных технологий это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное посредством ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей». Всё это позволит правоприменителю минимизировать ошибки при квалификации таких деяний, и выработать единый подход в судебной практике.

3. Потери от киберпреступности // Интернет-портал TAdviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Потери_от_киберпреступности?ysclid=m1kza066cs355665687/](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Потери_от_киберпреступности?ysclid=m1kza066cs355665687/) (дата обращения: 24.09.2024).
4. Число киберпреступлений в России // Интернет-портал TAdviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Число_киберпреступлений_в_России?ysclid=m1yrb8rkb773226566/](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России?ysclid=m1yrb8rkb773226566/) (дата обращения: 26.09.2024)
5. Статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности за 2021–2023 гг. //Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 15.10.2024)
6. Вынесен приговор по первому в России уголовному делу о компьютерном фишинге// Интернет-портал ХАБР. URL: <https://habr.com/ru/articles/284772/> (дата обращения: 13.10.2024)

К вопросу о специфике системы органов управления наследственным фондом

Зорин Юрий Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Фольгерова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Вятский государственный университет (г. Киров)

Вопросы наследственного права в России в последнее время приобретают все большую актуальность. Привнесенный в результате реформы наследственного права 2018 года и доработанный вступившими в марте 2022 года изменениями в ГК РФ институт наследственного фонда своей целью имеет обеспечение максимально оперативной и безубыточной преемственности активов российских граждан. В связи с этим, крайнюю актуальность приобретает исследование системы органов управления наследственным фондом, от эффективности функционирования которых будет зависеть жизнеспособность рассматриваемого института наследственного права.

По своей структуре система органов управления наследственного фонда представлена совокупностью органов, которые носят обязательный и факультативный характер. В силу специфики организационно-правовой формы наследственного фонда система его органов управления имеет особенности:

Первая особенность заключается в том, что в наследственных фондах попечительский совет отнесен к числу органов, функционирующих на факультативной основе. В свою очередь, в общественно полезных фондах создание данного контрольно-надзорного органа является обязательным. Из содержания п. 4 ст. 123.19 ГК РФ следует, что попечительский совет наделен контрольно-надзорными функциями в отношении общественно полезного фонда, процессов принятия решений его органами, их реализации, расходования его средств, выполнения требований действующего законодательства. Согласно п. 3 ст. 123.30–7 ГК РФ применительно к наследственному фонду попечительский совет формируется только при условии, что это предусмотрено его учредительным документом [1]. Из положений действующего законодательства следует, что в общественно полезных фондах попечительский совет функционирует на общественных началах, применительно к наследственному фонду члены попечительского совета выполняют возложенные на них полномочия на возмездной основе.

Вторая особенность заключается в том, что законодатель наделил статусом обязательного органа управления наследственного фонда функционирующий на единоличной основе исполнительный орган или орган, функционирующий на коллегиальной основе. Из содержания п. 2 ст. 123.20–7 ГК РФ следует, что любой гражданин или организация могут выполнять полномочия функционирующего на единоличной основе исполнительного органа или члена функционирующего на коллегиальной основе органа наследственного фонда. Так, по мнению П. В. Крашенинникова, функционирующий на единоличной или коллегиальной основе исполнительный орган, высший орган, функционирующий на коллегиальной основе, и попечительский совет формируются исходя из пожеланий завещателя [4, с. 77]. С. А. Смирнов, в свою очередь, указывает, что именно завещатель полномочен определить в уставе наследственного фонда систему органов его управления, установить, на единоличной или коллегиальной основе будет функционировать его исполнительный орган [5, с. 34].

Из содержания п. 3 ст. 123.20–7 ГК РФ следует, что применительно к наследственному фонду факультативный характер имеют такие органы, как попечительский совет и высший орган, функционирующий на коллегиальной основе, они формируются лишь при условии, что это установлено учредительным документом фонда. Отсюда следует вывод, что функционирующий на единоличной основе исполнительный орган или функционирующий на коллегиальной основе орган в наследственном фонде имеют статус обязательных органов управления. Данная позиция разделяется и в юридической науке. Так, М. А. Карташов отмечает, что систему органов управления фонда образуют функционирующий на коллегиальной основе высший орган, исполнительный орган и попечительский совет [3, с. 83].

Итак, указанные выше специфические черты системы органов управления наследственным фондом позволяют в очередной раз сделать вывод об уникальном характере

данной организационно-правовой формы юридических лиц.

Осуществление контрольных полномочий в отношении наследственного фонда на законодательном уровне детально не закреплено, поскольку, во-первых, попечительский совет, по замыслу законодателя, является органом управления наследственным фондом, а во-вторых, положение о формировании контрольно-надзорного органа относится к категории диспозитивных и прямо не отражено в ст. 123.20–8 ГК РФ, где закреплены особенности управления наследственным фондом. Законодатель лишь ограничился положением о том, что устав личного фонда может устанавливать формирование органа, осуществляющего контрольно-надзорные полномочия в отношении такого фонда.

Следует отметить, что вопросы осуществления контрольно-надзорных полномочий в отношении наследственного фонда на законодательном уровне регламентированы не детально, посредством включения отдельных фрагментарных положений, оставляя за попечительским советом статус факультативного органа. Поэтому данный вопрос должен быть детально урегулирован учредителем наследственного фонда посредством включения соответствующих положений в устав наследственного фонда. Ю. С. Харитоновна при этом вполне резонно отмечает, что составляя завещание, наследодатель обязан детальным образом предусмотреть все нюансы управления наследственным фондом [6, с. 104].

В целях увеличения результативности деятельности наследственного фонда и во избежание возможных случаев злоупотребления правом, представляется целесообразным установить следующую систему органов управления наследственным фондом: исполнительный орган, функционирующий на единоличной основе; совет (орган, функционирующий на коллегиальной основе), осуществляющий контрольные полномочия, в состав которого будут входить выгодоприобретатели.

Хотя на сегодняшний день на законодательном уровне вопросы управления наследственным образом имеют по большей части статус диспозитивных положений, такая позиция законодателя представляется неверной. Думается, законодателю необходимо включить императивные положения, регламентирующие систему органов управления наследственным фондом.

Так, представляется целесообразным п. 4 ст. 123.20–8 ГК РФ дополнить первым предложением в следующей редакции: «Система органов управления наследственным фондом должна включать исполнительный орган, функционирующий на единоличной основе, и функционирующий на коллегиальной основе орган (совет)».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Иванова, С. А. Пороки законодательства о наследственных фондах / С. А. Иванова // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 12(180). — С. 230–231.

Также одним из проблемных аспектов функционирования системы органов в наследственном фонде выступает то, что на законодательном уровне не закреплён их независимый статус. С. А. Иванова при этом справедливо обращает внимание на то, что указанное обстоятельство может привести к злоупотреблениям со стороны выгодоприобретателей [2, с. 231]. Таким образом, в целях избежания возможных злоупотреблений в лице выгодоприобретателей на законодательном уровне необходимо установить независимый статус за органами управления наследственным фондом. Будучи независимыми, такие органы смогут функционировать по своему усмотрению, но для удовлетворения интересов выгодоприобретателей.

Так, представляется целесообразным абз 1 п. 5 ст. 123.20–8 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Условия управления наследственным фондом должны включать в себя положения, указанные в пунктах 1 и 3 статьи 123.20–5 настоящего Кодекса. Условия управления наследственным фондом также должны содержать требования к компетентности, добросовестности и независимости органов наследственного фонда».

Думается, что предлагаемые изменения увеличат результативность наследственных фондов, обеспечат более активное их распространение в отечественной правовой действительности. Также в завещании должен быть указан «запасной» субъект, который займет должность единоличного исполнительного органа, в случае если основной субъект откажется или не сможет занимать указанную должность в силу тех или иных обстоятельств (смерть, по состоянию здоровья и др.).

Итак, по своей структуре система органов управления наследственным фондом представлена совокупностью органов управления, который носят обязательный и факультативный характер. Законодатель наделил статусом обязательного органа управления наследственного фонда функционирующий на единоличной основе исполнительный орган или орган, функционирующий на коллегиальной основе. Факультативный характер имеют такие органы, как попечительский совет и высший орган, функционирующий на коллегиальной основе, они формируются лишь при условии, что это установлено учредительным документом фонда. Представляется, что сформулированное законодателем положение относительно системы органов управления в личных фондах не совсем удачное, поскольку не соответствует принципу правовой определенности, в связи с чем предлагается дополнить указанными выше положениями п. 2 ст. 123.20–7 ГК РФ, п. п. 4 и 5 ст. 123.20–8 ГК РФ.

3. Карташов, М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт / М. А. Карташов // Современное право. — 2017. — № 10. — С. 83–90.
4. Крашенинников, П. В. Наследственное право / П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2021. — 304 с.
5. Смирнов, С. А. «Бизнес-завещание»: о некоторых новеллах наследственного права / С. А. Смирнов // Нотариальный вестник. — 2017. — № 12. — С. 30–38.
6. Харитонова, Ю. С. Наследственный фонд как инструмент эффективной практики бизнес-планирования / Ю. С. Харитонова // Хозяйство и право. — 2018. — № 1. — С. 96–105.

Некоторые проблемные аспекты конструирования признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ

Ильясова Диляра Кямилевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье проанализированы некоторые особенности конструирования объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), которые вызывают наибольшие трудности в правоприменительной деятельности. Сделаны рекомендации практического характера, в том числе и относительно совершенствования норм действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, объективная сторона, жизнь, жестокое обращение.

Особенности современного этапа развития общественных отношений свидетельствуют о систематическом росте тенденции добровольного лишения себя жизни лицами. За каждым человеком на конституционном уровне закреплено неотчуждаемое, личное право на жизнь, в связи с чем, лицо также вправе самостоятельно этим правом распоряжаться, без оказания какого-либо давления извне, в том числе не является неправомерным самостоятельное лишение человеком себя жизни, такое деяние не подлежит никакой юридической оценки, в данном случае возможно говорить лишь о морально-нравственном порицании подобных действий. Однако иным образом обстоит ситуация в том случае, когда желание на самоубийство возникло у лица не самостоятельно, а под давлением или влиянием иных лиц и их неправомерных действий, что в соответствии с нормами действующего российского законодательства уже рассматривается как преступление.

Так, в соответствии с положениями ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] закреплена уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Включение рассматриваемого состава в текст уголовного закона в полной мере обосновано и необходимо, однако, применение данной нормы на практике не всегда является беспроblemным и бесспорным. Так, одним из спорных аспектов стоит назвать отсутствие на законодательном уровне, а также на уровне разъяснений высших судебных инстанций сущности и содержания такого спо-

соба доведения до самоубийства, как «жестокое обращение». Судебная практика неоднозначна в вопросе определения количества и качества тех действий, которые могут рассматриваться как жестокое обращение: некоторые суды указывают, что жестоким обращением может рассматриваться только определенная совокупность действий [2], в том числе и выносят оправдательные приговоры в силу того, что случай угрозы со стороны виновного не является основанием вменения ст. 110 УК РФ [3], а некоторые суды даже единичные действия в зависимости от их характера рассматривают как основание для вменения ст. 110 УК РФ [4].

На наш взгляд, наиболее обоснованной является именно вторая точка зрения, поскольку именно анализ качественных свойств определенных действий, которые были совершены в отношении потерпевшего, поскольку даже единичное действие в силу своей жестокости, циничности, оскорбительности может стать причиной самостоятельного лишения себя жизни потерпевшим. В связи с изложенным, во избежание ошибок в толковании термина «жестокое обращение», предлагаем применительно к статье 110 УК РФ определить его, как противоправное деяние (деяния), причинившее потерпевшему физические и (или) психические страдания и сформировавшее у него решимость совершить самоубийство.

В том числе определенного внимания заслуживает анализ сущности и содержания такого способа совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, как «систематическое унижение человеческого достоинства», что также на практике может вызывать, и за-

частую вызывает, спорные и дискуссионные моменты. Так, в рамках научной литературы не достигнуто единого мнения о том, как именно трактовать содержание рассматриваемого термина, не решен единообразно данный вопрос и в рамках правоприменительной практики. Некоторыми учеными, например, констатируется тот факт, что «под систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего понимаются многократно повторяемые, носящие постоянный характер клеветнические измышления, оскорбления, несправедливая критика, травля потерпевшего, издевательства, глумление над личностью» [5]. Другие считают, что это «совершение не менее трех раз, объединенных единым умыслом действий виновного, состоящих в унижительном обращении с потерпевшим» [6]. Третьи утверждают, что «систематическое унижение человеческого достоинства имеет место, когда виновный цинично обращается с потерпевшим, унижает его, зло насмехается над его недостатками, издевается над ним, распространяет позорящие его сведения и т.д. Причем эти факты должны быть не единичными, а систематическими, т.е. более двух раз» [7].

Четвертые полагают, что применительно к доведению до самоубийства систематичность не имеет конкретного числового значения. «Систематичность нельзя выразить в каком-то количественном показателе. Этот признак означает, что отношение виновного к потерпевшему имеет устойчивый характер и проявляется в системе конкретных действий, унижающих достоинство потерпевшего» [8].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954.
2. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 25 июня 2015 г. по делу № 1–86/2015 // Доступ из Государственной информационной системы «Правосудие».
3. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевская Республики Удмуртия от 08 июля 2015 г. по делу № 1–231/15 // Доступ из Государственной информационной системы «Правосудие».
4. Рыжов Э. В. Проблемы определения способа совершения преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации / Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3. С. 82–85.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Юрист, 2019.
6. Тюнин В. И., Огарь Т. А. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 88–95.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Юрайт, 2020.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / под ред. В. В. Малиновского // Доступ из Справ.— правовой системы «Консультант Плюс».
9. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Дальневосточного окружного военного суда от 02 августа 2018 г. по делу № 22–110/2018 // Доступ из Справ.— правовой системы «Консультант Плюс».

Не умаляя все приведенные выше научные позиции, на наш взгляд, наиболее обоснованной является именно четвертая точка зрения, поскольку она позволяет учесть тот факт, что формы проявления преступного поведения могут носить самый разнообразный характер, а установление строгой корреляции между количеством фактов унижения человеческого достоинства и возможностью такого количества действий повлиять на решение лица совершить самоубийство, на наш взгляд, может с высокой степенью вероятности привести к неверному применению ст. 110 УК РФ. Подтвердить высказанную точку зрения видится возможным некоторыми примерами из судебной практики. Так, например, военнослужащий Л., находясь в казарменном расположении, допускал жестокое обращение в отношении второго военнослужащего Н, что выражалось в неправомерном истребовании денежных средств, нанесении телесных повреждений легкой степени, побоев. В том числе, в один из дней подсудимый, применив к потерпевшему физическую силу, опустил голову последнего в унитаз с каловыми массами. Через неделю, подсудимый в присутствии иных военнослужащих продолжил оскорблять потерпевшего, высказывать в отношении него нецензурную брань. В этот же день потерпевший покончил жизнь самоубийством [9].

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что квалификация содеянного по ст. 110 УК РФ может представлять определенные трудности для правоприменителей, в связи с чем, диспозиция данной нормы должна и дальше совершенствоваться законодателем.

Проблема определения вида и размера взятки, отграничения её от подарка

Кабардина Яна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В данной статье рассматривается проблема определения вида и размера взятки, отграничения её от подарка. Анализируются особенности отечественного законодательства в части ответственности за коррупционные преступления, а также научные труды в области уголовного права, на актуальную тематику. Рассматриваются вопросы, отграничения взятки от подарка, а также, этимология указанных понятий.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, взятка, размеры взяток, минимальный предел, малозначительность деяния, обычный подарок, обычность.

На современном этапе развития российского общества в условиях глобальных перемен различных сфер жизни, вопрос о соблюдении законов и борьбы с преступностью становится приоритетным. В частности, особое значение занимают коррупционные преступления [1].

Анализ и обобщение статистических данных позволяет сделать вывод об актуальности рассматриваемой тематики. Так, например, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 5 лет в период с 2019 по 2023 гг. в суд на рассмотрение было направлено 27 616 уголовных дел коррупционной направленности.

Несмотря на чрезвычайное распространение коррупционных проявлений в различных сферах и необходимости их изучения с позиции уголовно-правовой науки, в рамках настоящей работы не представляется возможным рассмотреть все проблемные аспекты. В этой связи считаем возможным сделать акцент на ст. 290 УК РФ Получение взятки [2].

При рассмотрении тематики взяточничества возникает ряд проблемных аспектов, заслуживающих особого внимания. Одной из таких проблем является — проблема определения вида и размера взятки, отграничение её от подарка. Указанная проблематика находит своё отражение в трудах ведущих специалистов в области уголовного права, например, Андреевой Л. А., Богданова И. Я., Грудина В. И., Гармаева Ю. П., Дуюнова В. К., Сухаренко А., Федотова Е. Н., Яни П. С., и др.

Обращаясь к вопросу о видах взятки, говорить про многообразие классификаций в доктрине, не приходится. Чаще всего, взятку классифицируют в зависимости от размера [3], т.е. на:

- взятку в значительном размере;
- взятку в крупном размере;
- взятку в особо крупном размере.

Некоторые авторы, данную классификацию дополняют относительно новым составом преступления — мелким взяточничеством (ст. 291.2 УК РФ) [4, с. 443–447].

Для определения значительного, крупного и особо крупного размера взятки необходимо обратиться к примечанию 1 в ст. 290 УК РФ.

В данном примечании, закреплено, что значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тысяч рублей; крупным размером взятки — превышающие 150 тысяч рублей; особо крупным размером взятки — превышающие 1 миллион рублей. Что же касается мелкого взяточничества, данный состав введён Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ. Согласно ч. 1 ст. 291.2 УК РФ мелким взяточничеством является получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тысяч рублей.

Несмотря на вышеперечисленную классификацию и положения Уголовного кодекса РФ, (о значительном, крупном и особо крупном размерах взятки), минимальный предел, с которого начинается уголовная ответственность за взяточничество в законе отсутствует, т.е. взяткой, как таковой, может быть, и тысяча рублей если эта сумма предназначена за совершение должностным лицом какого-либо действия (бездействия).

Несмотря на отсутствие минимально установленного законодателем размера взятки, в юридической доктрине все же можно встретить размышления на тему наличия такого размера [5, с. 58–61]. Такого рода сомнения, порождают наличие ч. 2 ст. 14 УК РФ Понятие преступления и ст. 575 ГК РФ Запрещение дарения.

Часть 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает следующее положение: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, норма уголовного закона о малозначительности не может применяться, поскольку:

Во-первых, она является общей нормой, а норма устанавливающая ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ) — особенной. При наличии конкуренции общей и особенной норм — применяется особенная (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Во-вторых, при получении взятки (ст. 290 УК РФ) вытекающая общественная опасность совершаемого деяния. Это связано в первую очередь, со спецификой объектного

и субъектного составов. Высокая общественная опасность взяточничества, состоит не в обогащении должностного лица, а в нарушении принципа безвозмездности деятельности управленческого аппарата. И независимо от того, мелкую или крупную взятку берёт чиновник, всё это чревато необратимыми последствиями в виде подрыва интересов государства, нормального функционирования государственной власти в лице её органов, доверия общества к управленческому аппарату, правоохранительным органам и т.д. Размер взятки, имеет значение только при квалификации содеянного и вменении соответствующего вида наказания с учетом конкретных обстоятельств дела.

Существует мнение, что для привлечения к уголовной ответственности за дачу или получение взятки ее размер или стоимость ее предмета должна равняться или превышать 3000 руб. [6, с.48]. Данное мнение является заблуждением и причина данного заблуждения, явно, кроется в неверном толковании ст. 575 ГК РФ.

Согласно положениям статьи 575 Гражданского кодекса РФ лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей запрещено принимать подарки, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей [7].

В юридической доктрине уже неоднократно отмечалось, что понятие обычный подарок в законодательстве не закрепляется и представляет собой оценочную категорию [8]. «Обычность» предполагает традиционность обстановки, в которой дарится подарок: как правило, это юбилей, рождение ребёнка, успешное завершение какой-либо важной задачи, торжественные события и т.д. Чаще всего к такого рода подаркам принято относить коробку

конфет, букет цветов, алкогольную продукцию, книги, различные сувениры. Кроме того, в данной ситуации важны обстоятельства и повод для подарка.

Относительно понятия «взятка» также следует отметить отсутствие нормативно закрепленного толкования. Но в отношении такого явления, как взятка стоит сказать, что независимо от ее размера, она не является ни «обычным подарком», ни подарком вовсе. К тому же, ст. 572 ГК РФ прямо предупреждает, что при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. Таким образом, из вышеперечисленных положений ГК РФ следует, что характерным признаком обычного подарка, является признак безвозмездности, чего нельзя сказать о взятке. Взятка, всегда, предполагает коррупционное вознаграждение, имеющее незаконный характер, предоставляемое заинтересованным лицом должностному лицу в целях извлечения личной выгоды, зависящей от воли и поведения последнего.

Из всего вышеперечисленного следует вывод о том, что проблема, связанная с определением вида и размера взятки, отграничением её от подарка является актуальной. На вопрос об определении вида и размера взятки в доктрине нет определенного единообразия понимания данной тематики. Анализируя юридическую доктрину, можно встретить ряд размышлений на тему малозначительности деяния или ошибочного представления о том, что взятка до 3000 тысяч рублей — это не взятка, а подарок в соответствии с гражданским законодательством. Ввиду отсутствия законодательно закреплённых определений «обычного подарка», «взятки», и в целом, неправильного толкования законодательства, имеется множественность подходов к пониманию и правильности определения квалификации преступлений. Именно такие обстоятельства сказываются на эффективности действий уголовно-правовых норм и влияют на безошибочность юридической квалификации.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». — Текст: электронный // Справочная правовая система Гарант;
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Справочная правовая система Консультант;
3. Изосимов, С.В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству: современное состояние и проблемы совершенствования / С.В. Изосимов. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-sredstva-protivodeystviya-korrupsii-i-vzyatochnichestvu-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 11.10.2024).
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А.Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN978–5–534–18550–8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535355> (дата обращения: 11.10.2024).
5. Мирошниченко, Д. В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации / Д. В. Мирошниченко // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2016. — № 4(43). — С. 63–66. — EDN XRPCQL.
6. Антонов, Т. Г. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 290–291.2 УК РФ, по предмету преступления / Т. Г. Антонов // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право:

Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Томск, 19–20 апреля 2018 года / Под общей редакцией В. А. Уткина. Том Выпуск 6. Часть 1.— Томск: Федеральное казенное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2018.— С. 46–49.— EDN XOULHV.

7. «Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Справочная правовая система «Консультант»;
8. Иванов, А. Н. К вопросу об определении минимального размера взятки / А. Н. Иванов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.— 2017.— № 1(15).— С. 50–52.;

Актуальные вопросы рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях в порядке упрощенного производства

Карапетьян Рая Амуровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены особенности рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях в порядке упрощенного производства. Определена основная проблема, возникающая при рассмотрении таких дел в упрощенном порядке. Предложена мера по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, производство по делам об административных правонарушениях, арбитражные суды, арбитражный процесс, упрощенное производство.

По данным Судебного департамента при ВС РФ, дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, составляют около 21% от числа всех рассматриваемых арбитражными судами в 2023 году дел [1]. Это дела об административных правонарушениях; налоговые, таможенные, антимонопольные споры; споры в отношении решений, действий (бездействия), актов административных органов, судебного пристава-исполнителя; о государственной регистрации; о создании, реорганизации и ликвидации. Из указанного следует, что на сегодняшний день порядка одной пятой всех дел, рассматриваемых в арбитражных судах, касаются административного судопроизводства.

Согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее — АПК РФ) в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения законом установлено административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, максимальный размер которого не превышает 100 тыс. руб. [2].

Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, должны всегда устанавливаться арбитражным судом в рамках судебного разбирательства, а с учетом особенностей упрощенного производства, возникает вопрос возможности изучения и выяснения таких обстоятельств в рамках судебного процесса.

По общему правилу рассмотрение дел об административных правонарушениях производится в арбитражных судах на основе принципов состоятельности и диспозитивности. В свою очередь, производства по делам об

административных правонарушениях не является состязательным процессом, оно основано на принципах публичности и инициативности органов, осуществляющих производство, в связи с чем при переходе к упрощенному производству все преимущества получения по данной категории дел судебной защиты теряются.

Так, по мнению Морозовой Н. А. фактически суть упрощенного производства сводится к тому, что каждой из сторон дается возможность обосновать свою позицию в строго формализованных условиях, созданных с целью экономии ресурсов судебной системы, а дела, в отношении которых возможна экономия ресурсов, выбираются по формальным признакам, указанным в законе [3]. Однако необходимо понимать, что правовые последствия привлечения к административной ответственности не могут быть сведены только к сумме штрафа, который надо заплатить. Привлечение к административной ответственности может в будущем повлечь негативные последствия.

Совершенно верно указывает автор, что повторное привлечение к административной ответственности в любом случае является отягчающим ответственность обстоятельством и препятствует возможности замены штрафа на предупреждение, а также в некоторых случаях образует квалифицированный состав. Так, например, привлечение к административной ответственности арбитражных управляющих за первое нарушение происходит по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ — и рассмотрение дела производится арбитражными судами в порядке упрощенного производства; при этом повторное нарушение наказывается по ч. 3.1 этой же статьи уже дисквалификацией.

Отсюда следует, что при таком рассмотрении дела воспитательная функция не будет осуществлена органами государственной власти по отношению к лицу, которое привлечено к административной ответственности в рамках упрощенного производства. Совершение повторного административного правонарушения лицом — не исключено, поскольку субъект исходя из правил упрощенного производства не может оценить совершенное правонарушение в соотношении с нарушенными нормами действующего законодательства. Как следствие, указанные обстоятельства означают разрушение основ административной ответственности, а именно назначения соразмерного наказания по результатам справедливого разбирательства.

Однако иного мнения придерживаются Е. В. Постовалова, Е. С. Шумейко, которые считают, что целью введения и развития упрощенных форм судопроизводства является процессуальная экономия, при этом упрощенные производства должны помочь и в реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки [4].

По-нашему мнению, несомненно, введение упрощенного производства значительно упрощает работу суда, а также позволяет экономить время, в частности, давая возможность не проводить судебные заседания, не состав-

лять протоколы судебных заседаний и т.п., однако тем не менее, нужно помнить, что основная цель производства остаётся обеспечение права участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки.

Несмотря на наличие вышеуказанного преимущества в виде процессуальной экономии времени при рассмотрении дел в упрощенном порядке, мы придерживаемся первой позиции и считаем, что изначальное рассмотрение дела именно по общим правилам искового производства дает возможность выяснять обстоятельства дела вплоть до установления объективной истины.

На основании вышеизложенного, необходимо законодательно предусмотреть запрет на рассмотрение дел об административных правонарушениях в порядке упрощенного производства, поскольку обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по делу об административном правонарушении, должна быть дана полная оценка, что представляется невозможным в рамках упрощенного производства.

Таким образом, осуществление рассмотрения арбитражным судом дел об административной ответственности в рамках упрощенного производства противоречит правовой природе и заложенными принципами института административной ответственности.

Литература:

1. Сводные статистические сведения Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации о деятельности арбитражных судов за 2023 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.
3. Морозова Н. А. Недопустимость рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях в порядке упрощенного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 23–26.
4. Постовалова Е. В. Унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе / Е. В. Постовалова, Е. С. Шумейко // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 246–249.

О принципах диспозитивности и состязательности при рассмотрении арбитражными судами административных дел

Карапетян Рая Амуровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены особенности реализации принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессе при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Сформулирована позиция об отсутствии целесообразности отнесения арбитражного суда к субъектам доказывания по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Ключевые слова: принцип состязательности, принцип диспозитивности, арбитражный процесс, административное судопроизводство, публичные интересы, публичные правоотношения.

Возможность достижения целей административного судопроизводства в арбитражных судах связана с условиями принципов диспозитивности и состязательности.

Действие принципов состязательности и диспозитивности в арбитражном процессе имеет особенности в производстве по делам, возникающим из публичных право-

отношений. Эти особенности обусловлены характером данной категории дел, преобладанием в них публичных интересов над частными.

Как отмечают правоведы, в правоотношении «личность — государство в лице его органов» субъекты не равны по правовым возможностям и способности доказывать законность своих действий и решений [1]. Аналогичная особенность проявляется и в судопроизводстве в арбитражных судах — неравенство органа публичной власти и субъекта предпринимательской деятельности (как физического, так и юридического) в материальных правоотношениях.

В связи с этим для рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ) закреплены несколько иные (по сравнению с исковым производством) особенности, в том числе роль суда и правила распределения бремени доказывания [2].

Принцип диспозитивности в арбитражном процессе проявляется в том, что стороны, участвующие в деле, обладают свободой выбора и управления предметом спора, а также имеют право использовать процессуальные средства для защиты своих прав, свобод и интересов.

По смыслу ч. 1 ст. 189 и ст. 190 АПК РФ общие правила искового производства, в том числе диспозитивность, распространяются на такие дела, если иное не предусмотрено федеральным законом. Однако принцип диспозитивности все-таки может быть ограничен в арбитражном процессе, когда арбитражные суды рассматривают дела, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений, в порядке административного судопроизводства.

Ограничение принципа диспозитивности, обусловленное спецификой публично-правового спора в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, как полагает Конституционный Суд, допустимо лишь в случаях, когда природа спорного публичного правоотношения не предполагает возможность свободного распоряжения субъективным материальным правом [3]. Таким образом, отступление от диспозитивности арбитражного процесса возможно только федеральным законодателем с целью обеспечения публичных интересов, установленных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Бремя доказывания в делах, связанных с административными и другими публичными правовыми отношениями, возлагается на государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и должностных лиц в части законности и обоснованности акта, решения, действий (бездействия). В силу ст. 65 АПК РФ заявитель, другое лицо, участвующее в деле, не освобождаются от доказывания и должны обосновать обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (в чем незаконность действий (бездействия), решения административного органа, как нарушены права лица).

Вместе с тем при рассмотрении отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, арбитражный суд не связан доводами тяжущихся. По рассма-

триваемым делам арбитражный суд вправе признать обязательной явку представителей органов власти в судебное заседание (под угрозой наложения судебного штрафа). Кроме того, пределы активности суда расширены за счет предоставления ему права по собственной инициативе истребовать доказательства от государственных органов и органов местного самоуправления в целях правильного разрешения дела. В этом случае тип запроса устанавливается судом (например, определением, письмом и так далее), и государственный орган не имеет права настаивать на соблюдении утвержденных самим органом форм для получения определенной информации от суда.

Как отмечает М.К. Треушников, «по этим делам функция судебной власти как одной из ветвей государственной власти сводится к очищению правового поля в государстве от незаконных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государства и его должностных лиц во имя правового порядка» [4].

Следует отметить, что применительно по данной категории дел, М.Е. Глазова считает, что принципы активной роли суда, объективной истины и законности преобладают над принципами состязательности и диспозитивности, и при рассмотрении таких дел суд обязан проявлять инициативу в выяснении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и не может быть поставлен в зависимость от активности сторон в процессе [5].

Как отмечает Н.И. Клейн, такая трактовка принципа состязательности производства по вышеназванным делам «связана с задачей суда, с одной стороны, интересы лиц в сфере осуществления экономической деятельности от необоснованного административного вмешательства, а с другой — общественные и публичные интересы» [6]. Для этого арбитражный суд должен обладать соответствующими полномочиями.

По мнению Дивина И.М. для принципа состязательности при рассмотрении арбитражными судами указанных дел характерно активность суда, поскольку в таком судопроизводстве суд обладает инициативой по истребованию доказательств и должен стремиться к исполнению не просто истины, а объективной истины, а также содержание принципа состязательности в административном судопроизводстве в положениях АПК РФ, закрепляющих распределение бремени доказывания между сторонами публично-правового спора [7].

В связи с этим в юридической литературе предлагается относить суд к числу субъектов доказывания по делам, возникающим из публичных правоотношений.

На наш взгляд, сложно говорить об арбитражном суде как о субъекте доказывания, учитывая то обстоятельство, что при рассмотрении публичных дел он наделен исключительно правами в вопросе сбора доказательств, а не обязанностями по их представлению в обоснование тех или иных доводов.

Из вышеизложенного следует, что по указанной категории дел бремя доказывания перекладывается на сторону в деле, обладающую властными, публичными функ-

циями. Отсутствие у указанной стороны надлежащих доказательств может повлечь принятие судом решения о незаконности действий и решений органа или должностного лица публичной власти. Сторона же, оспаривающая акты, решения, действия или бездействие органов и должностных лиц публичной власти, обязана лишь доказывать факт нарушения своих прав или законных интересов в результате принятия соответствующего акта, решения или совершения соответствующего деяния.

Таким образом, исходя из особенностей доказывания в делах, возникающих из административных и иных пуб-

личных правоотношений, от арбитражного суда требуется более активная позиция, чем в делах искового производства, поскольку, разрешая спор, возникший из административных или иных публичных правоотношений, суд не только реализует задачу обеспечения судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав заявителей, но и выполняет функцию нормоконтроля через судебную проверку законности и правомерности актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц.

Литература:

1. Глазкова М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: Монография, «ИЗиСП», «Анкил», 2012.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П// Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3282.
4. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушникова. М., 2007.
5. Глазкова М. Е. Пределы активности суда в состязательном процессе. Журнал российского права», № 2, февраль 2008 г. // СПС «Консультант-Плюс».
6. Клейн Н. И. О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 15–16.
7. Дивин И. М. Основные принципы административного судопроизводства в арбитражном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2009. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-administrativnogo-sudoproizvodstva-v-arbitrazhnom-protssesse/> (дата обращения: 21.10.2024).

Соотношение административной ответственности государственных служащих Российской Федерации с иными видами ответственности

Качковская Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются аспекты соотношения административной ответственности с иными видами ответственности.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, административная ответственность, правовой статус, служебная дисциплина.

Административная ответственность государственных служащих Российской Федерации является одним из видов юридической ответственности, которые могут быть применены к ним за нарушение должностных обязанностей. Помимо административной ответственности, государственные служащие также подвержены другим видам ответственности, которые разделяются на:

— дисциплинарную ответственность, которая основана на применении дисциплинарных мер в отношении государственных служащих за нарушение служебной дисциплины

и правил поведения, установленных для государственной службы, данный вид ответственности реализуется в рамках внутренних нормативных актов государственного органа, в котором работает государственный служащий;

— уголовную ответственность, которая предусматривает привлечение государственных служащих к уголовной ответственности в случае совершения преступлений и определяется Уголовным кодексом Российской Федерации.

— гражданскую ответственность, которая возникает в случае причинения государственным служащим ущерба

гражданам или организациям в результате ненадлежащего исполнения должностных обязанностей и регулируется гражданским законодательством.

Соотношение между административной, дисциплинарной, уголовной и гражданской ответственностью государственных служащих заключается в том, что каждый вид ответственности имеет свои особенности и применяется в различных ситуациях. Административная ответственность применяется в случаях, когда нарушение должностных обязанностей не является преступлением, но требуется наказание. Дисциплинарная ответственность применяется внутри органа государственной власти и связана с нарушением внутренних правил и дисциплины. Уголовная ответственность возникает в случае совершения преступлений, а гражданская ответственность — в случае причинения ущерба гражданам или организациям. В целом, соотношение между различными видами ответственности государственных служащих заключается в том, что они дополняют друг друга и применяются в зависимости от характера и тяжести нарушения, а также целей, которые преследуются в каждом конкретном случае.

Административная ответственность государственных служащих в Российской Федерации регулируется Административным кодексом РФ.

Виды административных правонарушений, совершаемых государственными служащими, могут быть разделены на несколько категорий.

1. Нарушение служебной дисциплины и правил поведения: невыполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей; превышение полномочий или злоупотребление служебным положением; нарушение правил этики и профессионального поведения.

2. Нарушение административного законодательства: нарушение процедуры принятия решений и исполнения должностных обязанностей; нарушение прав граждан и юридических лиц при осуществлении государственной службы; нарушение требований к организации и ведению документации.

3. Другие административные правонарушения: нарушение требований к финансовой дисциплине и учету средств государственного бюджета; нарушение требований к использованию государственной собственности и ресурсов.

Привлечение государственных служащих к административной ответственности осуществляется по решению соответствующих органов, уполномоченных на проведение административных процедур и назначение наказания. В зависимости от характера нарушения и его тяжести, применяются различные виды наказаний, включая штрафы, предупреждения, дисквалификацию, наложение административного взыскания и др.

Важно отметить, что административная ответственность государственных служащих не является единственной формой ответственности, и в некоторых случаях за совершение серьезных нарушений может быть применена уголовная ответственность. Кроме того, при-

влечение к административной ответственности не исключает возможность привлечения к другим видам ответственности, таким как дисциплинарная или гражданская.

Успешное государственное управление возможно только лишь тогда, когда административно-правовой статус государственных служащих нормативно урегулирован и при условии его практической реализации.

Для усовершенствования применения мер ответственности к государственным служащим требуется детальная проработка правовой базы, регулирующей государственную службу.

Идея разработки и принятия Кодекса государственной службы РФ (далее — Кодекс) обсуждалась неоднократно. Такой Кодекс предлагается в качестве единого законодательного акта, который систематизировал бы нормы и нормативно-правовые акты, регулирующие государственную службу, и устранил бы их множественность и противоречивость. Цель такого Кодекса состоит в установлении единых правил и принципов государственной службы, которые были бы применимы для всех государственных служащих. Кодекс государственной службы мог бы включать нормы, касающиеся назначения на государственную службу, категорий и званий служащих, условий труда и социальной защиты, процедур повышения квалификации и профессионального развития, дисциплинарной ответственности и других аспектов государственной службы. Такой Кодекс имел бы преимущества в виде упрощения и систематизации правового регулирования государственной службы, снижения противоречивости норм и обеспечения единообразия правил для государственных служащих. Однако, на данный момент, Кодекс государственной службы РФ ещё не принят, и правовое регулирование государственной службы осуществляется различными законами и подзаконными актами.

Правовому статусу государственных служащих посвящена глава 3 Федерального закона от 11 августа 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». «Вместе с тем, элементы правового статуса гражданского служащего можно увидеть и в других главах Федерального закона от 11 августа 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Так, в главе 11 «Государственные гарантии на гражданской службе» прописаны основные и дополнительные государственные гарантии гражданским служащим, а в главе 12 «Поощрения и награждения. Служебная дисциплина на гражданской службе» закрепляется порядок поощрения и награждения гражданских служащих, а также привлечения их к дисциплинарной ответственности» [1].

Можно отметить такую отличительную черту правового статуса гражданских служащих, как «особое административно-правовое обеспечение их служебной дисциплины». Под служебной дисциплиной на государственной службе понимается соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента,

обязательное для гражданских служащих. Соблюдение служебной дисциплины является одной из основных обязанностей гражданского служащего.

Надлежащее исполнение данной обязанности обеспечивается особыми правовыми средствами, к которым относятся поощрения и награждения за гражданскую службу, а также дисциплинарные взыскания. Правовой статус государственных гражданских служащих включает ограничения, запреты, требования к служебному поведению и дисциплине. Эти требования устанавливаются федеральными законами, нормативными актами государственного органа и служебным контрактом гражданского служащего.

Таким образом, поощрения и награды служат стимулом для гражданских служащих, а дисциплинарные взыскания обеспечивают соблюдение правил и норм служебного поведения. Оба этих аспекта важны для обеспечения эффективной работы государственной службы

и соблюдения правового статуса гражданских служащих. Можно отметить, что регламентация правового статуса гражданских служащих является недостаточной. Нормы заключены в нескольких правовых актах, среди которых два федеральных закона и значительное количество подзаконных нормативных правовых. Для решения проблемы структурирования элементов правового статуса государственных гражданских служащих представляется важным объединить все основополагающие права и обязанности в едином нормативном правовом акте.

Предложенные меры послужат достижению единства и сбалансированности системы юридической ответственности. Совершенствование нормативной правовой базы государственной службы является важным направлением развития этой системы в настоящее время. Обновление законодательства и принятие новых нормативных актов позволяют адаптировать государственную службу к современным вызовам и требованиям.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

Правовые аспекты и правовое регулирование административной ответственности государственных служащих Российской Федерации

Качковская Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье предлагается рассмотреть правовые аспекты и регулирование административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, государственная служба.

Правовые основы института административной ответственности государственных служащих закреплены в законодательных актах. Одним из основных законов, регулирующих административную ответственность государственных служащих в Российской Федерации, является Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]. Он определяет правовые основы государственной службы, включая правила поведения служащих, и устанавливает меры административной ответственности за нарушение этих правил.

Кроме того, административная ответственность государственных служащих регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. В этом кодексе содержатся нормы, определяющие административные правонарушения и меры ответственности за их совершение, как для граждан, так и для государственных служащих.

В КоАП содержатся нормы, определяющие административные правонарушения, которые могут совершить государственные служащие в процессе исполнения своих служебных обязанностей. Такие правонарушения могут быть связаны с нарушением правил государственной службы, злоупотреблением полномочиями, ненадлежащим исполнением служебных обязанностей и другими административными нарушениями. КоАП также устанавливает меры административной ответственности для государственных служащих, которые совершили административные правонарушения.

Административная ответственность государственных служащих Российской Федерации — это вид ответственности, предусмотренный законодательством о государственной службе, за совершение административных правонарушений в ходе исполнения служебных обязанностей. Признаком административной ответственности государственных служащих является субъект ответственности —

это государственный служащий, занимающий должность в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях. Эти служащие выполняют публичные функции и обязаны соблюдать законодательство в процессе исполнения своих служебных обязанностей. В случае совершения административных правонарушений, таких как нарушение правил государственной службы, злоупотребление полномочиями или другие административные нарушения, они могут быть привлечены к административной ответственности в соответствии с законодательством. Это направлено на обеспечение дисциплины, эффективности и соблюдения законности в деятельности государственных служащих.

Административной ответственностью являются административные правонарушения, совершаемые государственными служащими в ходе исполнения служебных обязанностей. Это могут быть нарушения законодательства о государственной службе, правил этики, режима конфиденциальности и другие административные правонарушения.

За совершение административных правонарушений государственными служащими могут быть применены различные меры административной ответственности, такие как предупреждение, штраф, дисциплинарное взыскание, административное исключение из государственной службы и другие.

Понятие административной ответственности государственных служащих определяется как юридическое основание для применения специальных санкций в отношении лиц, занимающих государственные должности, за нарушение ими служебных обязанностей. Основными признаками административной ответственности государственных служащих являются:

— осуществление государственной службы: административная ответственность применяется к государственным служащим, то есть лицам, занимающим должности в государственных органах, органах местного самоуправления и иных организациях, осуществляющих публичные функции. Эти служащие выполняют задачи и обязанности, непосредственно связанные с общественными интересами и исполнением государственных полномочий.

— нарушение служебных обязанностей: административная ответственность возникает в случае нарушения государственным служащим своих служебных обязанностей, установленных законодательством.

Административная ответственность государственных служащих в Российской Федерации регулируется специальным законодательством и представляет собой меры, применяемые к нарушителям служебных обязанностей с целью поддержания эффективности и надлежащего функционирования государственной службы. Однако важно отметить, что все формы деятельности гражданских служащих должны соответствовать нормативно-правовым актам, которые регулируют их службу. Эти акты включают законы, постановления,

инструкции и другие документы, которые определяют правила и процедуры службы государственных служащих. Соблюдение нормативно-правовых актов важно для обеспечения легитимности и законности действий гражданских служащих. Если действия служащих не соответствуют установленным правилам, они могут быть оспорены и признаны недействительными, что может иметь негативные последствия. Поэтому гражданским служащим необходимо ознакомиться с соответствующими нормативно-правовыми актами, которые регулируют их деятельность, и следовать им при выборе и осуществлении своих методов действия. Это поможет обеспечить законность и надежность их работы, а также предотвратить возможные сомнения в их действиях со стороны других заинтересованных сторон. Более того, данный институт формируется и устанавливается в виде системы административных органов, который обеспечивает и гарантирует реализацию государственных и политических задач.

Федеральное законодательство также имеет огромное значение в области организации государственной гражданской службы, но оно принимается непосредственно на основании Конституции Российской Федерации. Отношения, связанные с государственной службой, регулируются специальными законами. При этом, в случае наличия пробелов в указанных законах и неурегулированности вопросов, связанных с государственной службой, применяются нормы трудового законодательства. К иным законам, предусматривающим обязанности, ограничения и запреты для лиц, замещающих либо замещавших должности государственной гражданской службы, относится Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» [3]. Данный закон имеет большое значение для антикоррупционной деятельности, поскольку содержит легальное определение понятия «противодействие коррупции», а также все основы для противостояния данного негативного явления. Этот закон является основным нормативным актом в Российской Федерации, устанавливающим правовые и организационные основы в этой сфере.

Основные положения и меры, предусмотренные данным законом, включают:

1. Легальное определение понятия «противодействие коррупции» — закон устанавливает терминологию и понятийное устройство для более эффективной борьбы с коррупцией.

2. Установление запретов и ограничений для лиц, замещающих или замещавших должности государственной службы — закон определяет обязанности и ответственность таких лиц в сфере противодействия коррупции, включая декларирование доходов и расходов, контроль за недвижимостью и имуществом, а также принципы этики.

3. Установление механизмов контроля и превентивных мер — закон предусматривает проведение антикоррупционных экспертиз, разработку антикоррупционных планов и программ, а также обучение и повышение

квалификации государственных служащих в области противодействия коррупции.

4. Ужесточение наказания за коррупционные преступления — закон предусматривает ответственность за коррупционные преступления, включая взяточничество, мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями и другие преступления, связанные с коррупцией.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=m2f8zkdtnq377479559/
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=m2f9f2pf2w502088504/

Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» играет важную роль в создании правовых основ и механизмов для борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Он служит важным инструментом в противостоянии этому негативному явлению и способствует созданию прозрачной и эффективной государственной службы.

К вопросу о возможностях совершенствования актуальных методик проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов

Косолапов Евгений Александрович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов — это одна из главных возможностей предупреждения коррупционных проявлений. Автор рассматривает основные методики антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов в современных условиях и делает вывод о возможностях их совершенствования.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупция, методы, методики, нормативные акты, проекты нормативных актов.

Современный этап развития российской государственности характеризуется наличием множества проблем экономического, социального, политического, духовного и правового характера. Эти проблемы обусловлены феноменом социального многообразия, спецификой переходного периода государства и права, одной из особенностей которого можно назвать коррупцию. В вопросе совершенствования организационных и правовых основ борьбы с коррупцией в различных сферах финансовой деятельности важное место должно уделяться проведению антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов — ведь именно «лазейки» в нормативных актах являются одним из основных факторов делающих возможным коррупционные проявления.

Исследование проблематики правового регламентирования конкретных приемов поиска и устранения факторов коррупциогенной направленности в законах и иных нормативных правовых актах и их проектах подразумевает анализ общих сущностных вопросов экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых

актов на коррупциогенность как разновидности правовой экспертизы.

Экспертиза в философском энциклопедическом словаре определяется как исследование экспертом (специалистом) каких-либо вопросов, для разрешения которых необходимы специальные познания в конкретной области техники, искусства, науки и др. [7]

В широком смысле экспертиза представляет собой исследование, которое проводится знающим лицом с целью дать ответы на поставленные вопросы, требующие специальных (научных, профессиональных, опытных) познаний [2, с. 19].

Термин «правовая экспертиза» используется в современном российском законодательстве в многообразных смысловых трактовках. В некоторых иных официальных документах правовая экспертиза рассматривается как проверка документов, которые в той или иной степени регламентируют право. При этом можно вести разговор лишь о проверке по формальным признакам документов, которые обладают юридическим содержанием. Иногда правотворцы употребляют термин «правовая экспертиза»

при определении конкретного уяснения и разъяснения текстов законов и подзаконных актов. В частности, Указом Президента России от 13 января 2023 N10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [1] на Министерство юстиции России возлагается определенный перечень компетенций в сфере осуществления экспертизы проектов законов и иных актов, которые поступают от различных федеральных органов на рассмотрение Президента и Правительства России.

Обратимся к методам, используемым при проведении антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов.

Одним из фундаментальных методов антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов необходимо рассматривать такой общенаучный метод, как анализ, позволяющий переходить от целого к частному, к исследованию отдельных частей, этапов антикоррупционной экспертизы.

Другую группу методов образуют методы опережающей информации. Использование методов опережающей информации способствует получению оптимального результата при поиске коррупционных факторов на подготовительных этапах проведения оценки нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов. Особенностью данных методов является то, что они базируются на имеющемся материале относительно общественных отношений, которые регулируются нормативно-правовым актом или проектом нормативно-правового акта, подвергаемым антикоррупционной экспертизе, базируются на информации о динамике общественных отношений [4, с. 65].

Изучение динамики общественных отношений предполагает использование и иной информации, кроме знаний эксперта и собственных знаний: законодательство в рассматриваемой области, официальные публикации, печатные и электронные СМИ, неофициальные Интернет-ресурсы.

Метод функционального анализа определяется обстоятельствами применения положений различных нормативных актов и приведения их в соответствие с требованиями публичных органов.

Функциональный анализ предполагает исследование:

- полномочий властного органа;
- внутренней структуры его и ответственности, направлений контроля;
- прозрачность;
- базирование на адекватном уровне ресурсов;
- качество заинтересованности должностных лиц.

Получаемые итоги при реализации функционального анализа способствуют оценке специфики недочетов в функционировании конкретного органа государственной и муниципальной власти, выявление которых требуется для создания механизмов адекватной их работы и принятия нормативно-правовых актов.

Под системным методом понимается совокупность приемов и средств, которые применяются при исследо-

вании сложных объектов. Системный метод может быть использован при выявлении таких коррупционных факторов, как отсутствие или неполнота административных процедур, нормативные коллизии, и позволяет найти ложные цели и приоритеты, нарушение баланса интересов.

Применительно к выявлению названных коррупционных факторов ценность системного метода заключается в следующем:

- 1) вычленение из массива нормативных правовых актов и статей нормативных правовых актов коррупционных факторов;
- 2) выявление связей, взаимозависимостей между коррупционными факторами. Очевидно, их природа не допускает игнорирования эффекта взаимовлияния друг на друга;
- 3) обнаружение на этой основе целей и причин появления в нормативно-правовом акте или проекте нормативно-правового акта коррупционных факторов;
- 4) определение путей устранения коррупционных факторов.

В настоящее время антикоррупционная экспертиза проводится при использовании методики, которая определена Правительством РФ [5], в соответствии с Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6].

Упомянутой методикой проведения экспертизы, установленной Правительством Российской Федерации, выделены такие группы коррупционных факторов, как:

- а) факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;
- б) факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям [8, с. 120].

В то же время, данная методика не препятствует использованию и иных методик проведения антикоррупционных экспертиз (в частности, в большинстве субъектов Российской Федерации используются собственные методики проведения антикоррупционных экспертиз), что, в свою очередь, по мнению ряда специалистов «является препятствием адекватной оценки их антикоррупционной деятельности в сфере правотворчества» [3, с. 48].

Считаем, что наличие собственных методик антикоррупционных экспертиз в субъектах Российской Федерации, в условиях существования методики, утвержденной Правительством РФ нецелесообразно, в связи с чем предлагаем «Методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. оставить единственной, для чего внести изменения в соответствующее федеральное и региональное законодательство.

Литература:

1. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации»). Указ Президента РФ от 13.01.2023 N10 (ред. от 09.10.2023).— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.— 16.01.2023 г.— № 3.— Ст. 553.
2. Грандонян, К. А. Методы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов: общая характеристика / К. А. Грандонян, В. Р. Нечаев.— Текст: непосредственный // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов / Под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой.— Москва, 2018.— С. 18–22.
3. Долотов, Р. О. Правовое регулирование порядка проведения экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ / Р. О. Долотов.— Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-poryadka-provedeniya-antikorrupcionnoy-ekspertizy-normativnyh-pravovyh-aktov-subektov-rf> (дата обращения: 21.10.2024).
4. Кочура, В. Н. Антикоррупционная экспертиза: методика проведения / В. Н. Кочура.— Текст: непосредственный // Журнал российского права.— 2012.— № 9 (189).— С. 65–70.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 февр. 2010 г. № 96 (ред. от 27.04.2024).— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.— 08.03.2010.— № 10.— Ст. 1084.
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N172-ФЗ (ред. от 30.09.2024).— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.— 20.07.2009 г.— № 29.— Ст. 3609.
7. Философский энциклопедический словарь.— Текст: электронный // philosophy.niv.ru: [сайт].— URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 21.10.2024).
8. Шеслер, А. В. Виды антикоррупционной экспертизы / А. В. Шеслер, Р. Н. Боровских.— Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета.— 2013.— № 375.— С. 119–121.

Актуальные вопросы браков между гражданами разных стран: правовые последствия и защита прав

Костикова Елизавета Алексеевна, студент

Научный руководитель: Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья анализирует правовые последствия и защиту прав граждан разных стран, заключивших брак.

Ключевые слова: брак, законодательство, супруг, супруга, государство.

На протяжении столетий, в различных государствах мира, самой важной миссией считалось создание семьи. В современном мире брак играет важную роль в жизни людей. Мы считаем, что брак — это союз между двумя людьми, заключенный с целью создания семьи, подтвержденный на законодательном уровне. Можем выдвинуть предположение, что брак — это по большей части правовая процедура, ведь после его заключения супруги начинают обладать юридическими правами и обязанностями [4].

Докажу правдивость своих слов конкретными примерами. Предположим, что между гражданами Российской Федерации был заключен брак, не вызывает сомнения, что при его заключении применялось законодательство российского государства и конфликт интересов не произошел.

Однако если брак заключается между гражданами разных государств, то могут возникнуть противоречия в законодательстве. Вариант приоритета законодательства очевиден, на территории какого государства происходит заключение брачного союза, по законам той юрисдикции и будет заключен брак [3].

Помимо законодательства существует не менее важный аспект, такой как традиции и обычаи. В Российской Федерации традиционно брак заключается между женщиной и женщиной, запрещено многоженство, многомужество, однополые браки и иное (ст. 12, 14 СК РФ).

Разница традиций также велика, как и количество государств, например, во многих странах востока разрешено многоженства, рассмотрим эту традицию в правовом аспекте.

Предположим, что гражданин ОАЭ состоит в браке с двумя женщинами и хочет взять русскую гражданку в качестве третьей жены. Российское государство законодательно и традиционно такой союз запрещает, однако если брак будет заключён в ОАЭ (где это легально), то такой брак будет считаться возможным и действительным. Но в случае, если произойдёт развод, гражданка вернётся на родину с общими детьми и захочет подать на алименты — этот процесс вызовет трудности, ввиду противоречий российского законодательства и законодательства ОАЭ.

Стоит обратить внимание на следующий аспект. Возможен тот вариант, что граждане разных стран могут заключить брак, противоречащий законодательству, в том случае, если он будет заключен религиозно. Например, мусульманин и русская совершили обряд **никаха** (форма заключения брака в исламском законодательстве). Форма заключения такого рода брака возможна, потому что она не влечет за собой юридических последствий, следовательно, не противоречит законодательству [5].

В Российской Федерации на юридическом уровне действительными признаются браки, заключенные в другой стране при соблюдении действующего законодательства, на территории которого брак был заключен [7].

Изучая вопрос заключения брака между гражданами разных национальностей, мы сталкиваемся с разного рода коллизиями. Например, в восточных странах главенствует закон шариата и права мужа шире прав жены. В большинстве европейских стран действует законодательство, где права лиц любого пола равны. В Российской Федерации семейно-правовые отношения с иностранным элементом расширяют спектр своего действия и регламентируют всё больше положений при заключении брака у граждан разных национальностей.

Рассмотрим браки между гражданами разных стран в аспекте судебной практики.

При рассмотрении гражданских, семейных, трудовых дел с участием иностранных граждан суды обращают внимание на наличие (отсутствие) международных правовых актов между государствами. Часто это конвенции, договоры. Так, в определении Верховного суда Российской Федерации от 19 августа 2008 года № 91-Г08-6 Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного суда РФ отменила определение Псковского областного суда, ссылаясь на положения Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22 января 1993 г. Судебная коллегия установила ошибочное толкование гражданско-процессуальной нормы, регламентирующей основания отказа в признании и исполнении решений судов Договаривающихся Сторон. Вопрос о применении и реализации норм с иностранным элементом происходит в случае, когда существует юридический факт, имеющий местом возникновения территорию иного государства.

Приведем пример Определения № 5-КГ12-92 судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, которая отменила постановления суда первой и второй инстанции, где существом спора являлось признание действительным расторжения брака между гражданами РФ, совершенного на территории Швейцарии. Также предметом спора стали алиментные обязательства. В Определении указано: «Договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, в том числе и договора по вопросам алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей, между Российской Федерацией и Швейцарией не имеется...».

Регулирование алиментных обязательств супругов с иностранным элементом осуществляется с учетом территориальной привязки, что подразумевает определение этих обязательств в соответствии с законодательством страны, где супруги постоянно проживают. Если же у супругов нет постоянного места жительства в какой-либо стране, вопросы решаются в соответствии с нормами государства, гражданами которого они являются. В смешанных браках рождение детей также создает сложности в установлении личного закона ребенка. Международная судебная практика акцентирует внимание на вопросах усыновления и подчеркивает приоритет интересов ребенка в этих процессах. Например, если иностранные граждане хотят усыновить ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, необходимо убедиться в соблюдении всех процедур, предусмотренных органами власти для устройства ребенка в семью граждан России. В случае несоблюдения установленного порядка или наличия нарушений иностранцам может быть отказано в усыновлении в соответствии с российским законодательством.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам оставила без удовлетворения кассационную жалобу на решение суда первой инстанции, который отказал гражданам Германии в удочерении ребенка, имеющего российское гражданство. Верховный суд сослался на нормы международного права и российское законодательство, подчеркивая важность соблюдения принципа приоритетного устройства ребенка в семью граждан России. Постановление Правительства Российской Федерации № 919 от 3 августа 1996 года «Об организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей» устанавливает порядок учета детей-сирот, который в данном случае не был надлежащим образом соблюден. Это свидетельствует о том, что российское законодательство и правоприменительная практика направлены на содействие развитию и воспитанию детей в российских семьях, что, в свою очередь, помогает предотвратить преступное поведение и аморальные поступки в отношении подрастающего поколения.

На основе всего вышесказанного, можем сделать следующие выводы. Законодательство большинства государств, предусматривает различные формы заключения брака. Брачно-семейные отношения, осложненные ино-

странным элементом, имеют ряд специфических особенностей. Государства должны развивать этот институт на правовом уровне, с целью предотвращения споров, коллизий и противоречий законодательства разных стран.

Юристы полагают, что усовершенствование семейного законодательства поможет более детально разобраться в вопросе заключения брака между гражданами разных национальностей.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст.12,14.
2. Байтрукевич, Е. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранцами в современных условиях: теория и практика / Е. С. Байтрукевич, Е. А. Марченкова // Дневник науки.— 2022.— № 11(71).
3. Коростелева, Н. А. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации / Н. А. Коростелева // Право и государство: культурологическое измерение: материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 ноября 2022 года.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022.— С. 217–220.
4. Никогосян, с. А. К вопросу о правовой природе брака в российском и иностранном праве / С. А. Никогосян // Вестник экономики, права и социологии.— 2013.— № 1.— С. 160–163.
5. Перминова, М. С. Особенности межнациональных браков в современном российском обществе / М. С. Перминова, А. Х. Мамадназарбекова // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / Отв. редактор В. А. Мансуров.— Тюмень: Российское общество социологов, 2020.— С. 3667–3675.
6. Портнова, Е. В. Проблемные аспекты заключения браков между гражданами российской федерации и иностранными гражданами / Е. В. Портнова, Д. Д. Щеглова // Наука. Общество. Государство.— 2019.— Т. 7, № 1(25).— С. 142–148.
7. Федоров, А. И. Гендерные установки и стереотипы в современных межнациональных браках / А. И. Федоров // Психология сегодня: от теории к практике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 23 апреля 2024 года.— Чебоксары: ООО «Издательский дом »Среда», 2024.— С. 192–195.
8. Шахкелдов, Ф. Г. Особенности требований для иностранных граждан, вступающих в брак на территории РФ / Ф. Г. Шахкелдов // Право и практика.— 2012.— № 2.— С. 112–116.
9. Гришин А. В., Гришина М. В. Уголовно-процессуальная политика государства по противодействию преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: современные проблемы реализации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. № 3(76). С. 32–35.
10. Волкова В. Р. Гришин А. В., Право реабилитированного лица на возмещение вреда: некоторые аспекты современной уголовно-правовой политики // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 3 (84). С. 53–58.
11. Гришин А. В., Селютин О. Г. О правовой природе представительства, профессионального коммерческого (торгового) представительства. Прошлое, настоящее и современные тенденции // Закон и право. 2021. № 9. С. 48–49.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (542) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 06.11.2024. Дата выхода в свет: 13.11.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.